

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48 2022
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (443) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сергей Львович Соболев* (1908–1989), академик, выдающийся представитель отечественной школы вычислительной математики.

Сергей Львович Соболев родился 23 сентября (6 октября) 1908 года в Петербурге в семье присяжного поверенного Льва Александровича Соболева. Мальчик рано лишился отца, и главная забота о его воспитании легла на мать — Наталью Георгиевну, высокообразованную женщину, учительницу и врача, которая приложила огромное старание, чтобы развить незаурядные способности сына, проявившиеся в раннем возрасте.

В 1929 году Сергей Львович окончил физико-математический факультет Ленинградского университета. Его учителями были известные математики В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенгольц, Б. Н. Делоне.

После окончания Ленинградского университета С. Л. Соболев начал заниматься геофизикой в Сейсмическом институте. Вместе с академиком В. И. Смирновым он открыл новую область в математической физике — функционально инвариантные решения, позволяющие решить ряд сложнейших задач, связанных с волновыми процессами в сейсмологии. В дальнейшем метод Смирнова — Соболева нашел широкое применение в геофизике и математической физике.

С 1934 года Соболев заведовал отделом дифференциальных уравнений с частными производными в Математическом институте имени В. А. Стеклова АН СССР.

В 1930-х годах ученый получил ряд важных результатов по аналитическим решениям систем дифференциальных уравнений в частных производных, интегро-дифференциальных уравнений со многими независимыми переменными, предложил новые методы решения задачи Коши для уравнений в частных производных второго порядка.

В 1933 году Сергей Львович Соболев был избран членом-корреспондентом, а в 1939-м — действительным членом АН СССР по Отделению математических и естественных наук (математика).

Несколько лет Сергей Львович работал в Институте атомной энергии у академика И. В. Курчатова, занимаясь проблемами атомной энергетики, теоретическими вопросами и расчетами, связанными с созданием атомной бомбы. Затем он вернулся в математику. К этому времени Соболев уже был знаменит благодаря своим результатам в функциональном анализе. Впоследствии математики ввели в свой арсенал так называемые пространства Соболева, сыгравшие исключительную роль в науке. Хотя сами исследования функциональных пространств своими истоками восходят к работам В. А. Стеклова, К. О. Фридрихса, Г. Леви, Л. Шварца, но наиболее завершенной и строго логичной явилась теория С. Л. Соболева.

В 1952 году Сергей Львович возглавил кафедру вычислительной математики механико-математического факультета Московского государственного университета.

В 1955 году Соболев выступил инициатором создания Вычислительного центра МГУ, который за короткое время вошел в число самых мощных в стране. Первым заведующим ВЦ МГУ был И. С. Березин.

Применение ЭВМ для решения вычислительных задач стало одной из главных забот Соболева, начиная с момента появления первых отечественных ЭВМ БЭСМ, М-1, М-2, «Стрела». При активной поддержке Сергея Львовича в МГУ Николай Петрович Брусенцов в 1958 году разработал троичную ЭВМ «Сетунь», выпускавшуюся серийно Казанским заводом ЭВМ. В 1956 году Соболев загорелся идеей создания малой ЭВМ, пригодной по стоимости, размерам, надежности для институтских лабораторий. Он организовал семинар, в котором участвовали Н. П. Брусенцов, М. Р. Шура-Бура, К. А. Семендяев, Е. А. Жоголев. Задача создания малой ЭВМ была поставлена в апреле 1956 года на одном из этих семинаров.

С 1957 по 1983 год Сергей Львович Соболев был директором Института математики Сибирского отделения АН СССР, где под его руководством были создана мощная новосибирская школа вычислительной математики и программирования.

Сергей Львович отличался не только широкой эрудицией ученого, блестящим талантом математика, но и высоким гражданским мужеством. В 1950-х годах, когда кибернетика считалась в СССР лженаукой, он активно ее защищал.

В начале 1960-х годов Соболев выступил в поддержку работ Л. В. Канторовича по применению математических методов в экономике, которые тогда считались в СССР отступлением от «чистопородного» марксизма-ленинизма и средством апологетики капитализма.

За большие заслуги в решении важнейших народнохозяйственных задач ученый был удостоен звания Героя Социалистического труда, награжден семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, Сталинской премией первой и второй степени, а также посмертно — Большой золотой медалью имени М. В. Ломоносова АН СССР.

Сергей Львович Соболев умер 3 января 1989 года в Москве. Жизнь и деятельность С. Л. Соболева — одна из наиболее ярких страниц в истории отечественной науки и техники. В честь академика С. Л. Соболева на здании Института математики СО РАН установлена мемориальная доска. Его именем названы Институт математики Сибирского отделения РАН и одна из аудиторий НГУ, учреждена премия его имени для молодых ученых СО РАН и стипендия для студентов НГУ.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Губаева Р. Р.**
Особенности компенсации морального вреда в трудовых отношениях..... 239
- Гужина Д. А.**
Проблемы исчисления и взимания налога на добавленную стоимость 242
- Данилин Е. А.**
Влияние акцизного налогообложения на алкогольную продукцию в формировании государственного бюджета..... 245
- Данилкина А. А.**
Дискуссионные научные вопросы, связанные с выделением оценочных категорий в гражданском праве 248
- Дышкова А. Т.**
Использование 3D-технологий при раскрытии преступлений: нововведение в области криминалистики 250
- Епифанов М. И.**
Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве 252
- Жильцов К. А.**
Правовое регулирование средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации 255
- Жолобова С. А.**
Договор дарения как договор гражданского права Российской Федерации 259
- Камаева А. В., Габидуллин Р. М.**
Обзор риск-ориентированного подхода к государственному контролю..... 260
- Кенгаму Р. Б.**
Геноцид как расплывчатое понятие в международном уголовном праве 262
- Кожич И. С.**
Основания и причины отказа прокурора от поддержания государственного обвинения 267
- Козлов А. К.**
Контроль (надзор) Центрального банка Российской Федерации в банковской сфере 269
- Коновалова Т. А., Нигматулина А. Р.**
Финансовая безопасность предприятия и пути ее обеспечения 273
- Кулишов А. С.**
Досудебный порядок урегулирования спора потребителя финансовых услуг и страховщика в рамках правоотношений, возникающих в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств..... 275
- Ленина Н. Н.**
Защита прав налогоплательщиков при проведении налоговых проверок 279
- Ленина Н. Н.**
Влияние нарушений процедуры осуществления налоговой проверки на результат рассмотрения дела в суде 281
- Магомедова Н. А., Федорова И. А.**
Ответственность за вред, причинённый дикими животными 283
- Маркелова М. Е.**
Ротация кадров на государственной службе как мера по предупреждению коррупции в исполнительных органах государственной власти Камчатского края..... 284
- Матвеева А. С.**
Налогообложение в России, США и Швеции: сравнительно-правовая характеристика..... 289
- Морозов Ю. И.**
Особенности налогового регулирования криптовалюты 291

Нашапигов А. К. Исправительные работы в системе уголовных наказаний.....	293	Ондар А. М. Меры социальной поддержки по обеспечению права на жилище	301
Нашапигов А. К. Система уголовных наказаний: понятие и признаки.....	294	Орлова М. А. Заключение эксперта как доказательство в арбитражном процессе.....	303
Низовец Ю. Н. Транспортный налог в Российской Федерации и в США	296	Пилипенко К. М. Актуальные проблемы осуществления профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства.....	304
Огородников А. В. Проблемы применения судами положений закона «О защите прав потребителей» о неустойке и штрафе	297	Попова А. А. Перспективы российского рубля как региональной резервной валюты.....	306
Ондар А. М. Правовая защита конституционного права на жилище	298		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности компенсации морального вреда в трудовых отношениях

Губаева Регина Рустемовна, студент магистратуры
Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань)

Институт морального вреда существует в российском законодательстве не первый год, но, несмотря на продолжительность применения законодательства в этой области до сих пор существуют определённые спорные вопросы.

В данной статье будут рассмотрены особенности компенсации морального вреда в трудовых отношениях.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация вреда, трудовые правоотношения.

Features of compensation moral harm in labor relations

Gubayeva Regina Rustemovna, student master's degree
University of Management «TISBI» (Kazan)

The institution of moral harm has existed in Russian legislation for several years, but despite the duration of the application of legislation in this area, there are still certain controversial issues.

This article will consider the specifics of compensation for moral damage in labor relations.

Keywords: moral harm, compensation for harm, labor relations.

Введение. В современном обществе крайне распространены различного рода посягательства на права индивида, что подвигло современную юриспруденцию на формирование особого института защиты прав гражданина — возмещение морального вреда.

Государство в лице законодательной власти сформировало достаточно большой массив законодательных актов, регулирующих эту проблемную сферу жизни общества. Конституция РФ [2] определяет, что права и свободы гражданина являются основой существования государства как системы, а защита данных прав и свобод является обязанностью государства, что определено в статье 2 Конституции РФ.

Институт морального вреда существует в российском законодательстве не первый год, но, несмотря на продолжительность применения законодательства в этой области до сих пор существуют определённые спорные вопросы.

В данной статье будут рассмотрены особенности компенсации морального вреда в трудовых отношениях.

Методы. Среди методов, использованных в работе необходимо отметить такие как монографический, предполагающий

исследование теоретического материала по теме исследования и аналитический, предполагающий сравнение существующих методов и методик компенсации морального вреда.

Результаты. Для того чтобы провести защиту интересов в рамках закона субъектов правоотношений обращаются к судебным и административным методам [7].

Проблема возмещения вреда в трудовых отношениях прокомментирована в Постановлении Пленума ВС РФ № 10 [6]. В частности, пункт 5 данного постановления гласит, что в трудовых отношениях компенсация морального труда происходит исходя из судебной практики по аналогичным гражданским делам. Отсутствие прямого указания в акте на компенсации вреда не означает что гражданина этого права лишен.

Суд принимает во внимание при учете морального вреда как степень физических, так и моральных страданий, все это имеет отношение и к трудовым отношениям. При этом в обязательном порядке учитывается степень тяжести перенесённых страданий. Суд возмещает моральный вред вне зависимости от того каким способом был нанесен вред и каков был характер полученного вреда.

В качестве основных нарушений, по которым суд может обязать работодателя восстановить моральный вред работнику выделяют незаконное увольнение, необоснованный перевод на другую работу, дисциплинарное воздействие или необоснованный отказ в переводе, если есть медицинские показания. Хотя и не в полной мере, но описанное постановление рассмотрено некоторые вопросы компенсации вреда, причинённых работнику работодателем.

Трудно переоценить значение данного постановления для целей формирования системы компенсации морального вреда в трудовых отношениях, так как именно принятие этого акта позволило судам начать применять нормы возмещения морального вреда к трудовым отношениям. Моральный вред с 1997 года возмещался в трудовых отношениях в законодательном порядке, но в то время ВС РФ принял отличное от этого решение, которое не позволяло применять компенсацию морального вреда к трудовым отношениям.

В связи с тем, что в промежутках времени до принятия современного Трудового кодекса РФ [4], не было четко прописанных норм законодательства в части возмещения морального вреда в трудовых отношениях, суды очень часто принимали решения, не позволяющие гражданину возместить моральный вред. В частности, при выявлении факта задержки заработной платы, суды отказывали в возмещении вреда по факту отсутствия вины, обусловленного отсутствием денежных средств, в период финансового кризиса.

ТК РФ в статье 237 данный пробел в законодательстве устранил, дав возможность возмещать моральный вред при неправомерных действиях работодателя. Мы соглашаемся с данной позицией законодателей, и считаем данную норму правильной и актуальной. Кроме всего прочего, данная законодательная мера побуждает работодателя следить за своей репутацией, и не позволяет ему нарушать права работника. Можно согласиться с точкой зрения многих специалистов в области права, что нарушение закона в любом его виде аморально и неприемлемо, тем более это касается такого социально значимого вида взаимодействия, как отношения работника и работодателя.

Особенностью возмещения морального вреда в трудовых отношениях является то, что субъекты отношений являются персонифицированными, в отличие от остального гражданского законодательства, где субъектом правоотношений могут быть любые лица.

Еще одной особенностью данных правоотношений является особый режим претензий неимущественного характера. Таким образом, специфика отношений совершенно иная в силу особенности трудовых отношений как таковых. Главной особенностью трудовых отношений является тот факт, что данные отношения долговременны по своей сути и могут пролонгироваться.

Трудовой кодекс РФ не устанавливает отличного от гражданского порядка возмещения морального вреда. Так же, как и в гражданском законодательстве, нормы ТК РФ определяют моральный вред как причиненные физические и моральные страдания. Статья 21 ТК РФ определяет возможность получения возмещения при доказанных случаях нанесения мораль-

ного вреда, а статья 22 ТК РФ обязывает работодателя возмещать моральный вред.

Как особенность возмещения морального вреда в трудовых правоотношениях необходимо отметить некоторую непоследовательность в применении основных понятий, относящихся к системе возмещения морального вреда. Так статья 237 ТК РФ определяет возмещение морального вреда не в полной мере отражающее юридическое наполнение данного термина. Это обусловлено тем фактом, что данный термин говорит о возмещении в натуре, что не всегда применимо к моральному вреду. Гражданское законодательство оперирует в данном случае понятиями компенсационного характера, а не возмещением.

Статья 237 ТК РФ является основной в регулировании морального вреда, возникшего в результате неправомерных действий работодателя по отношению к работнику, и закон обязывает возместить вред независимо от объема имущественного ущерба. Однако суд обязан исчислять моральный вред по трудовым отношениям, применяя в своей практике принципы разумности и справедливости. Данную ситуацию комментирует статья 232 ТК РФ, которая говорит о том, что вина работодателя не может быть выше, чем установленная законом, но минимальные требования к этим границам не установлены. Это очевидный пробел в законодательстве, требующий своего решения.

Так же статьей 237 ТК РФ установлено, что компенсация предусмотрена в случае имущественного или неимущественного характера нанесенного вреда.

Имущественный характер выражен правом работника своевременно, и в полном объеме получить заработную плату.

К этому же праву относится и получение компенсационных и иных видов выплат. Если нарушаются эти права, автоматически может быть нарушено и неимущественное право работника. В частности, невыплата заработной платы влечет нарушение права на свободный труд, а задержка отпускных выплат нарушает право на отдых.

Таким образом, основными условиями причинения вреда работнику работодателем являются:

во-первых, действие или бездействие работодателя, следствием которых явилось причинение имущественного или неимущественного вреда;

во-вторых, наличие причинно-следственной связи между действиями работодателя и страданиями работника;

в-третьих, наличие состава вины работодателя.

Анализ ТК РФ показал, что он не имеет специальных отсылок по вине работодателя. В данном случае понятие вины работодателя, в силу сформированных договорных отношений между ним и работником определяются согласно статье 401 Гражданского кодекса РФ [3]. И, согласно этой статье, работодатель обязан доказывать свою невиновность. С другой стороны, предъявляя иск к работодателю, работник обязан представить обоснование наличия факта причинения вреда и сумму возможной компенсации. В случае отказа в принятии иска, суд должен дать обоснованный ответ.

Статья 3 ТК РФ предусматривает компенсации вреда по такому основанию, как дискриминационные действия. Согласно законодательству, дискриминация возможна по признакам по-

ловой или расовой принадлежности, социального статуса или религиозных убеждений соискателя на работу. Данная статья регламентирует, что дискриминация не должна присутствовать в трудовых отношениях, что полностью соответствует положениям Конституции РФ, как гаранта свобод и прав. И за нарушение данных прав грозит уголовная ответственность. Список приведенных в статье ограничений не является всеобъемлющим. Право на пресечение дискриминации в трудовых отношениях так же определено и международным законодательством и закреплено отдельными положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1] и рекомендациями МОТ.

Действуя с соблюдением норм международного законодательства в сфере недопущения дискриминации в трудовой сфере, российское законодательство расширило в последние годы сферу применения данных норм. Трудовое законодательство РФ прямо указывает на недопустимость дискриминации по каким-либо признакам. А статья 64 ТК РФ особо указывает на недопустимость отказа по причине беременности или наличия детей.

Принцип недопущения дискриминации является основным при заключении трудового договора. Государство как гарант соблюдения прав и свобод граждан обязано обеспечить равные условия для всех его граждан вне зависимости от пола, возраста или вероисповедания.

Статья 132 ТК РФ, так же регулирует и недопустимость изменения уже существующих условий труда и их оплаты по основаниям, имеющим признаки дискриминации. Оплата труда должна зависеть исключительно от квалификации работника и сложности работ.

Таким образом, анализ показал, что дискриминация по каким-либо основаниям вызывает необходимость компенсации морального вреда и работник вправе подать иск к работодателю с требованием его возмещения.

Защита прав и свобод и через судебные инстанции относится к основным принципам осуществления трудовых отношений, об этом прямо указано в статье 2 ТК РФ. Кроме этого, истец может обращаться не только в суд, но и в трудовые инспекции. Таким образом, материальная ответственность работодателя наступает с момента нанесения им истцу вреда своим действием или бездействием. Как пример, можно привести обязанность возместить заработок при нарушении права на свободный труд. Но размер компенсации морального вреда в данном случае не взаимосвязан с материальным возмещением, так как размер компенсации морального вреда зависит от степени понесенных моральных травм.

Не все действия работодателя при отказе в заключении трудового договора можно считать дискриминационными. В частности, существуют определенные виды профессий, допуск

к которым невозможен по медицинским показателям. Суть запрещающих норм в данном случае — охрана здоровья граждан. Кроме того, ограничения по приему на работу могут быть связаны с тем, что в отношении гражданина возбуждено уголовное дело.

Моральный вред при отказе в приеме на работу может рассматриваться лишь в части необоснованного характера такого отказа. Обоснованным считается отказ только в том случае, если при наличии вакансии работник не отвечает требованиям работодателя по деловым и профессиональным качествам. Если отказ в приеме на работу происходит по другим причинам — это считается дискриминацией.

У механизма компенсации вреда по необоснованному отказу есть отличительная особенность, связанная с тем, что в момент заключения трудового договора стороны не являются носителями определения работник и работодатель.

Таким образом, применение статьи 237 ТК РФ в данном случае не является обоснованным, и рассматриваться такие случаи должны в соответствии с нормами статей 151, 1099, 1101 ГК РФ [5].

Следующая статья, требующая рассмотрения — это статья 394 ТК РФ, регулирующая положения компенсации при незаконном увольнении работника. Суд в случае доказательства вины работодателя вправе назначить компенсации вреда за незаконное увольнение или незаконный перевод. В данной статье отсутствует положение о возможности регулирования компенсации соглашением сторон, но это не отменяет возможности его применения. Положения данной статьи применимы в том случае, если стороны не договорились, в случае договора между сторонами размер компенсации так же может быть оговорен соглашением.

Следующий очень важный момент в практике возмещения морального вреда в трудовых отношениях — это возможность потребовать компенсацию за разглашение персональных данных сотрудника. Статья 86 ТК РФ регулирует данный вопрос и категорически запрещает работодателю получать данные у третьих лиц без согласия и информирования его. При несоответствии данных работник может требовать их исправления, а при отказе может через суд обязать это сделать работодателя и получить возмещение морального вреда.

Таким образом, анализ показал, что ТК РФ не должен быть ограничен возмещением компенсации морального вреда лишь по определенным основаниям, что прописано в отдельных статьях. Статистика по трудовым спорам гласит, что права работника нарушаются работодателем достаточно часто и не всегда данные нарушения прав работника компенсируются. Список данных нарушений достаточно обширен: от нарушения прав на отдых до лишения работников права объединиться в профессиональные союзы для защиты своих прав. Любое нарушение прав работника должно компенсироваться работодателем.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5 Ст. 410.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. № 29. 08.02.1995.
7. Базаров Р. Т., Харина А. Е. Правовые основы финансовых отношений // Вестник Университета управления «ТИСБИ». 2022. № 2. С. 72–77.
8. Гейхман В. Л. и др. Трудовое право: учебник для вузов / под ред. В. Л. Гейхмана. М.: Юрайт, 2022. 432 с.
9. Моторин А. С. Проблема установления размеров компенсации морального вреда в трудовой сфере // Обществознание и социальная психология. 2022. № 7 (37). С. 224–230.
10. Новрадова-Василиади с. М. К вопросу о компенсации морального вреда, причиненного работнику нарушением его трудовых прав // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 46–48.

Проблемы исчисления и взимания налога на добавленную стоимость

Гужина Дарья Александровна, студент

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье автор исследует историю возникновения налога на добавленную стоимость (НДС). Также было изучено нормативное регулирование НДС, основные способы его исчисления и существующие способы уклонения потенциальных налогоплательщиков от уплаты данного налога.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, Налоговый Кодекс, ФНС России, «Интеграция АИС »Налог-3«, Морис Лоре, «бумажный НДС», администрирование.

Problems of calculation and collection of tax on value added tax

Guzhina Darya Aleksandrovna, student

Scientific adviser: Linkin Viktor Nikolaevich, candidate of legal sciences, associate professor

Rostov Branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-don)

In this article, the author explores the history of the value added tax (VAT). The regulatory regulation of VAT, the main ways of its calculation and existing ways of evading potential taxpayers from paying this tax were also studied.

Keywords: value added tax, Tax Code, Federal Tax Service of Russia, «Integration of AIS »Tax-3«, Maurice Lore, »paper VAT«, administration.

Для того чтобы определить непосредственно сущность понятия «налог», необходимо обратиться к истории и выявить зачатки его возникновения в целом.

Налоги существовали ещё в древние времена, и возникли почти одновременно со становлением цивилизации. Изначально налоги выплачивали не денежным эквивалентом как в нынешнее время, а проводили специальные жертвоприношения. В виде обязательных платежей налоги существовали не всегда. Сначала это были своего рода подарки властителю, потом — пожертвования по его просьбе на нужды государства (например, на содержание армии), а только потом — принудительно взимаемые суммы.

Постепенно общество стало развиваться и вместе с ней стала развиваться торговля и сельское хозяйство, в результате этого к концу позапрошлого века торговля стала представлять из себя цепочки поставок, иногда — довольно длинные, в которые вовлекалось все большее и большее количество:

- добывающих компаний;
- производителей разного рода комплектующих и полуфабрикатов;
- производителей конечной продукции;
- торговцев: закупщиков, оптовиков, мелких оптовиков.

В результате появился налог с продаж, т.е. те люди, которые занимаются торговлей должны делиться частью выручки с ад-

министрацией. Нет точных данных о том, кому конкретно принадлежала идея заменить налог с продаж, налогом на добавленную стоимость, но во многих источниках создателем НДС принято считать французского экономиста Морис Лоре. К 1954 году существовало множество налогов, по которым цена товара во время его перехода от производителя к покупателю возрастала в несколько раз и это в свою очередь порождало возмущения как потребителей, так и самих производителей. Чтобы урегулировать надвигающийся конфликт, Морис Лоре изобрел налог на добавленную стоимость и описал схему действия этого налога, а также обосновал его превосходство перед налоговым сбором с оборота, который выражен устранением каскадного эффекта при взимании последнего.

К 70-м годам НДС распространился по всей Европе благодаря специальной директиве об унификации правовой нормы ЕЭС 17 мая 1977 г. Данная норма регулировала взимание НДС в странах, которые являлись членами сообщества и в которых данный налог носил обязательный характер.

В России первоначально до появления НДС существовал так называемый «налог с оборота» и он действовал почти 70 лет т.е. с 1930-х годов. Во время экономического кризиса была создана команда специалистов во главе с Егором Тимуровичем Гайдаром, которые в начале 1992 года провели ряд антикризисных мер. Из числа многочисленных результатов действия данной команды в стране появился «налог для бедных» — налог на добавленную стоимость.

НДС начал действовать в России с 1 января 1992 года. Тогда ставка была максимальной — 28%.

По данным Федеральной налоговой службы основная доля доходов, поступивших в консолидированный бюджет Российской Федерации, обеспечена поступлениями НДС — 52% (1 234,5 млн.руб.), НДФЛ — 28% (660,1 млн.руб.), налога на прибыль организаций — 12% (289,9 млн.руб.), налогов, взимаемых в связи с применением специальных налоговых режимов, — 4% (88,4 млн.руб.) и налога на имущество организаций — 1% (16,8 млн.руб.) (см. рис. 1.)

Рис. 1

В январе 2022 года отмечается рост поступлений по основным доходным источникам консолидированного бюджета Российской Федерации по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, в том числе: по НДС — в 1,7 раза или на 513,5 млн руб., по налогу на прибыль организаций — в 1,5 раза или на 96,9 млн руб., по НДФЛ — на 32,9% или на 163,5 млн руб.

В 2022 году согласно письму ФНС России от 23.10.2018 N СД-4-3/20667@ «О порядке применения налоговой ставки по НДС в переходный период» согласно подпункту «в» пункта 3 статьи 1 Федерального закона N303-ФЗ с 1 января 2019 года в отношении товаров (работ, услуг), имущественных прав, указанных в пункте 3 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговая ставка по налогу на добавленную стоимость установлена в размере 20 процентов. Пунктом 4 статьи 5

Федерального закона от 03.08.2018 N303-ФЗ предусмотрено, что налоговая ставка по НДС в размере 20 процентов применяется в отношении товаров (работ, услуг), имущественных прав, отгруженных (выполненных, оказанных), переданных начиная с 1 января 2019 года. Ей в свою очередь соответствует новая расчётная ставка 20/120%.

НДС относится к числу налогов на потребление, которые в свою очередь делятся на:

- 1) многоступенчатые (налоговой основой является валовая стоимость товаров на каждом этапе «движения» от производителя до потребителя);
- 2) одноступенчатые (к нему относят налог с продаж товара на отдельных стадиях его перемещения)

Налог на добавленную стоимость заменяет собой все вышеперечисленные разновидности налога.

В научной литературе принято выделять 2 основных способа определения добавленной стоимости: метод сложения и метод вычитания, при этом величины добавленной стоимости и НДС будут одними и теми же при использовании любого из этих двух способов расчёта.

Метод сложения представляет собой совокупность элементов, образующий добавленную стоимость. Данный метод можно выразить в следующей формуле:

$$ДС = РОТ + АО + Рпр + П$$

Где: ДС — добавленная стоимость;

РОТ — расходы на оплату труда;

АО — суммы начисленной амортизации;

Рпр — прочие расходы, в том числе расходы на:

- ремонт основных средств;
- обязательное и добровольное страхование имущества;
- оплату налогов и сборов;
- расходы в виде процентов по долговым обязательствам
- расходы на оплату услуг банка и т.д.

П — прибыль.

Метод вычитания основан на применении ставки НДС к разнице между ценой продажи готового товара и изначальной ценой, за которую были приобретены товарно-материальные ценности для последующего производства товара. Таким образом, добавленную стоимость рассчитывают, как:

$$ДС = СТ(т, р, у) - МР$$

СТ(т, р, у) — стоимость произведённого товара, выполняемой работы, оказанной услуги.

МР — материальные расходы, а конкретнее расходы на приобретение:

- топлива, воды, которые используются для технологических целей;
- сырья, материалов, инструментов, которые использовались для производства товаров (работы, услуги)
- работ и услуг производственного характера, выполняемыми сторонними организациями и т.д.

НДС является косвенным налогом, но при этом одним из самых трудозатратных в администрировании, целью которой является максимизация поступлений налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет страны, используя при этом меньше затрат для формирования основных методов налогового регулирования и налогового контроля.

Для повышения эффективности регулирования налогового контроля, особенно за правильностью возмещения НДС, ФНС России в 01.01.2015 г. внедрила в эксплуатацию Автоматизированную информационную систему «НАЛОГ-3», аналогов которой не существует. Данная система позволяет инспекторам выявлять схемы незаконного ухода от налогов. Система обеспечивает автоматизацию деятельности ФНС, включая прием, обработку, предоставление данных и анализ информации, формирование информационных ресурсов налоговых органов, статистических данных, сведений, необходимых для обеспечения поддержки принятия управленческих решений в сфере полномочий ФНС и предоставления информации внешним потребителям. Вся собранная информация о налогоплательщиках и сделках обрабатывается в созданных ФНС центрах обработки данных. С 1 июля по 1 октября 2022 года прошёл третий этап

пилотного проекта ФНС России «Интеграция АИС «Налог-3» с информационными системами организаций — участников налогового мониторинга».

АИС «Налог-3» направлена на решение следующих задач:

- обеспечение открытости налоговых органов для налогоплательщика, путем упрощения процедур его взаимодействия с ФНС России и перевода их в электронный вид;
- создание единого информационного массива и подключение налоговых органов к новым внешним источникам информации;
- гарантированное соблюдение регламентных процедур налогового администрирования, качество и сроки их реализации;
- снижение текущих издержек налогового администрирования, в первую очередь за счет создания и внедрения электронной системы массовой обработки сведений, поступающих в налоговые органы;
- совершенствование процедур информационного взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления и т.д.

Вместе с АИС «Налог-3» ФНС России опубликовало письмо от 09.09.2022 г. № ЕА-2-15/1188@ «О правомерности действий должностных лиц налоговых органов при проведении камеральной налоговой проверки» в котором прописаны рекомендации по проведению контрольных проверок с целью предоставление своевременно налоговых деклараций, основные требования к налоговым органам в целях проведения полноценной объективной проверки соблюдения налогоплательщиками положений законодательства о налогах и сборах, основания реализации своих полномочий уполномоченного представителя налогоплательщика и т.д.

Помимо проблем регулирования НДС в целом, существуют также пробелы в непосредственном вычислении данного налога:

1. неправильное исчисление налогооблагаемого объекта
 - неправильное применение налоговых ставок
 - не начисление НДС с сумм частичной оплаты авансов
 - сокращение налогооблагаемой базы (ст. 010 Налоговой декларации НДС) и т.п.
2. неправомерные законные вычеты
 - неправильное использование льгот
 - неправильное оформление счетов-фактур от поставщиков
 - незаконное освобождение от НДС.

Несмотря на то, что в настоящее время действует система АИС «Налог-3» многие производители вместо того, чтобы выплачивать НДС в полном размере, используют схему, по которой удлиняют цепочку, для того чтобы не отвечать на возникающие у заказчиков вопросы, а потом все цепочки сливаются в одну фирму-однодневку и в итоге образуется огромная дыра неуплаченного НДС. Данная схема носит название «бу-мажная», потому что налогоплательщик для того, чтобы снизить «входной НДС», заключает фиктивные договоры с поставщиками, которые в свою очередь на прописанный заказчиком адрес оформляют поставку, отражая её в налоговой декларации. То есть если посмотреть в документы, то можно увидеть,

что данная поставка была реализована, но по факту никакой поставки не было.

Ещё одной схемой неуплаты НДС можно связать с тем, что каждый налогоплательщик НДС обязан вести электронный документооборот с налоговым органом, в котором он состоит на учёте. Иногда плательщики, пользуясь неточностями в алгоритмах системы контроля оператора связи, создают ключи цифровой подписи (ЭЦП) на третьих лиц, что в свою очередь даёт им право предоставлять налоговую отчётность от имени совершенно другой организации, которая зачастую даже не в курсе о таких махинациях совершаемых от её имени. Такие «налоговые отчёты» содержат не точные, либо же изменённые данные, которые в итоге образуют суммы фактически неуплаченного НДС.

Подводя итог можно утверждать, что на данный момент НДС является одним из тех налогов, которые в полной мере не регулируются. Современная налоговая система России имеет ряд проблем, препятствующих эффективному осуществлению

налогового администрирования налога на добавленную стоимость. Эти проблемы носят разный характер — они связаны с неточностями в налоговом законодательстве, недостатками в организации аудиторской работы налоговых органов, наличием намерений налогоплательщиков уклониться от уплаты налогов, возникновением проблем в практике исчисления налогов.

Для уменьшения случаев неуплаты НДС необходимо ужесточить контроль за потенциальными налогоплательщиками, создав при этом единую базу, в которой будет контролироваться все выплаты налогоплательщика (связанные не только с НДС). Также следует принять меры, которые не будут давать возможность налогоплательщикам использовать и создавать те или иные схемы неуплаты налога на добавленную стоимость. Помимо прочего следует усилить ответственность за неуплату, например, повысить число штрафа, либо же назначить наказание по соответствующей правовой норме или назначить запрет на занятие той или иной должности или деятельности.

Литература:

1. Шестая Директива Совета от 17 мая 1977 года «Об унификации законов стран-членов ЕС в отношении налогов с оборота — единая система налога на добавленную стоимость: единообразная база для исчисления налога (17/388/ЕЭС)»
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» от 03.08.2018 N303-ФЗ (последняя редакция) // «Собрание законодательства РФ», 06.08.2018, N32 (часть I), ст. 5096,
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // «Собрание законодательства РФ», N31, 03.08.1998, ст. 3824.
4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы — URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 16.10.2022)
5. Письмо Федеральной налоговой службы от 9 сентября 2022 г. № ЕА-2-15/1188@ «О правомерности действий должностных лиц налоговых органов при проведении камеральной налоговой проверки»
6. Налоговая декларация по налогу на добавленную стоимость (КНД 1151001) (с отчетности за I квартал 2022 года) утверждена приказом ФНС России от 29.10.2014 № ММВ-7-3/558@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, порядка её заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме» в редакции приказов ФНС от 20.12.2016 № ММВ-7-3/696@, от 28.12.2018 № СА-7-3/853@, от 20.11.2019 № ММВ-7-3/579@, от 19.08.2020 № ЕД-7-3/591@, от 26.03.2021 № ЕД-7-3/228@ и от 24.12.2021 № ЕД-7-3/1149@ // Начало действия последней редакции: 31.03.2022 (должна применяться с отчетности за I квартал 2021 года).
7. Абазуров Е. А. Проблемы налогов / Е. А. Абазуров. — Москва: Пресс. — 187 с. «Экономика и право». 2017. С. 1–10.
8. Брызгалин А. В. Правовые основы налогового администрирования // Хозяйство и право. 2017. № 3. С. 4–20.
9. Гончаренко Л. И. Налоги и налоговая система РФ: учебник и практикум для академического бакалавриата / Л. И. Гончаренко. — Москва: Юрайт, 2015. — С. 80.
10. Котова Ю. В. Как налоговики проверяют отчётность? / Ю. В. Котова // «Арсенал предпринимателя», 2014. - № 8. — С. 90–98.

Влияние акцизного налогообложения на алкогольную продукцию в формировании государственного бюджета

Данилин Егор Александрович, студент

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье автор исследует процесс становления акцизного налога за рубежом и в России, а также проводит анализ влияния акцизов на федеральный бюджет России.

Ключевые слова: акциз, алкогольная продукция, акцизные ставки, ЕГАИС, подакцизные товары.

The impact of excise taxation on alcoholic beverages in the formation of the state budget

Danilin Yegor Aleksandrovich, student

Scientific adviser: Linkin Viktor Nikolaevich, candidate of legal sciences, associate professor
Rostov Branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-don)

In this article, the author examines the process of formation of excise tax abroad and in Russia, and also analyzes the impact of excise taxes on the federal budget of Russia.

Keywords: excise duty, alcoholic beverages, excise rates, USAIS, excisable goods.

С момента возникновения государства и развития общества постепенно появлялись различные налоги, которые жители платили своему правителю, а тот в свою очередь развивал армию для защиты своего населения, либо же благоустраивал свою территорию. Постепенно налоги в различных странах менялись, но одним из старейших налогов, сохранившихся до наших дней почти неизменным, является акцизный налог.

Первые упоминания об акцизах относятся к эпохам Древнего Рима и Древнего Египта.

Так как Древний Египет стал одним из первооткрывателей такого алкогольного напитка как пиво еще в начале II тысячелетия до н.э. они ввели первый прообраз современного акцизного налога на алкогольную продукцию — налог на пиво.

В отличие от древнего Египта в Риме алкогольная продукция не облагалась акцизами, но в свою очередь были созданы: налог с оборота по ставкам от 1 до 10%, особый налог с оборота при торговле рабами (4%) и налог на освобождение рабов (5% их рыночной стоимости) то есть римляне акцентировали внимание на работорговле, а не на алкоголе.

В России же существовала так называемая пошлина с каждого «хмельного короба», которая была прописана ещё в договорной грамоте Новгородца с тверским князем Ярославом 1265 года.

За всё время существования акцизных налогов ими облагались различные товары. Группы подакцизных товаров и налоговые ставки менялись несколько раз за столетия. С XV по XX вв. акцизы взимались в основном с таких продуктов, как соль, алкогольные напитки, табак, сахар и нефтепродукты. Во времена Ивана Грозного, в XIX веке была создана система получения казны от продажи алкогольных напитков, которая много раз менялась.

В настоящее время важную роль в формировании государственного бюджета играет акцизный налог на алкогольную продукцию.

Согласно статье 181 НК РФ алкоголь и напитки, содержащие в своём составе спирт, являются подакцизными товарами. В ст. 181 НК РФ прописан список продукции, которая облагается акцизами:

- этиловый спирт, произведенный из пищевого или непищевого сырья;
- спиртосодержащая продукция (растворы, эмульсии, суспензии и другие виды продукции в жидком виде) с объемной долей этилового спирта более 9 процентов;
- алкогольная продукция с объемной долей этилового спирта более 0,5 процента;

— пиво с нормативным (стандартизированным) содержанием объемной доли этилового спирта до 0,5 процента включительно;

— виноградное сусло, плодородное сусло, плодовые сброженные материалы, вино наливом (виноматериал);

— табачная продукция и т.д.

В зависимости от вида подакцизного товара определяется налоговая база, которая исчисляется в зависимости от используемой ставки акциза.

Акцизные ставки бывают нескольких видов:

— твёрдые (ставки, которые устанавливаются в абсолютной сумме на единицу измерения);

— комбинированные (являются симбиозом твёрдой и адвалорной ставки, рассчитывается как сумма налогов, определяемых по адвалорным и твердым ставкам);

— адвалорные (ставки, которые устанавливаются в процентах к стоимости).

Лицами, которые облагаются акцизным сбором являются лица, осуществляющие операции, облагаемые акцизным сбором (имеющие объекты налогообложения). Согласно статье 179 НК РФ налогоплательщиками акциза признаются (ст. 179 НК РФ):

— организации;

— индивидуальные предприниматели;

— лица, признаваемые налогоплательщиками в связи с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, определяемые в соответствии с правом Евразийского экономического союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле.

По итогам 2020 г. доходы федерального бюджета от акцизов составили 905,4 млрд руб., что в девять раз превышает показатель 2010 г. В общей структуре наибольший удельный вес составляют акцизы на табачную продукцию (66,4%). Акцизы на бензин и дизельное топливо занимают около 27%, на алкогольную продукцию приходится порядка 4,3%, а на легковые автомобили и мотоциклы — всего 2,3%.

В 2009 году Владимир Путин принял Концепцию государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года. В целом данная концепция принесла свои плоды, но в основном они сводятся к делению алкоголя на плохой и хороший. По мнению автора такое «деление» не приносит никакой пользы ведь Международное медицинское сообщество утверждает, что не существует «безопасной» доли алкоголя в организме человека. В августе 2018 г.

авторитетный медицинский журнал The Lancet опубликовал результаты масштабного исследования, которое затронуло 195 стран и территорий на временном промежутке 1990–2016 гг. Вердикт 512 ученых из 243 научных и медучреждений однозначен: единственная безопасная для здоровья доза алкоголя — нулевая. Поэтому данное деление на «хороший» и «плохой» алкоголь может быть эффективно только на бумаге, но не в жизни.

По своей природе акцизы играют двойную роль: во-первых, они являются важным источником поступлений в бюджет; во-вторых, они служат для ограничения потребления подакцизных товаров и регулирования спроса и предложения на товары.

Но, к сожалению, назначение государством акцизов не гарантирует уменьшения потребления той или иной продукции. Яркий этому пример — это табачная и алкогольная продукция, спрос на которую не уменьшается из года в год. Несмотря на достаточно высокую цену за табак и алкоголь, данную продукцию регулярно покупают помимо взрослых людей ещё и подростки. Акцизный сбор является экономическим регулятором потребления сигарет и алкоголя (особенно среди подростков). По мнению многих экспертов, для выполнения этой функции более эффективно предотвращать установление низких цен на табачные и алкогольные товары. Последнее не только делает сигаретный и алкогольный набор менее доступным для молодых покупателей, но и не позволяет им перейти на более дешевые товары в случае резкого повышения акциза.

Чаще всего акцизы применяются, когда необходимо ликвидировать дефицит бюджета. Для обеспечения сокращения потребления гражданами алкогольной и табачной продукции можно повысить фиксированную часть акциза, а также постепенно повысить акцизный минимум. С одной стороны данные действия помогут снизить потребление вредной продукции, но с другой стороны производители начнут работать «из-под палы», и в конечном счёте страна понесёт значительные экономические и социальные убытки так как государство не сможет взимать налоги на данную продукцию, а её потребление не уменьшится.

По последним статистическим данным в России активно развивается контрафактное производство алкогольной продукции. Для устранения данного явления в России была раз-

работана Единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ЕГАИС). Теперь на каждой бутылке алкогольной продукции есть специальная марка, которая содержит данные о ее происхождении. Информация должна быть занесена в ЕГАИС, благодаря чему можно отследить весь путь — от производства до покупки каждой единицы алкогольной продукции. При продаже марка считывается сканером на кассе. Такая схема работает для крепкого алкоголя. В отличие от него пиво контролируется партиями. В ЕГАИС отражено, как каждая партия переходит от производителя к оптовику и затем от оптовика в розницу. Из этой информации понятно, на чьем балансе числится партия и кто продал пиво конечному потребителю.

Каждый производитель алкогольной продукции обязан зарегистрироваться в ЕГАИС, а иначе ему будет назначен штраф в размере 300 тыс.руб. и будет конфискована продукция.

К сожалению, все эти меры по ужесточению регулирования производства и продажи алкогольной продукции не могут в полной мере обеспечить поставку акцизов в бюджет страны. Снижение поступлений от алкогольной продукции в бюджет страны свидетельствует о нерациональности государственных мер по упорядочению алкогольного рынка, в частности, о несбалансированности акцизной политики. Необходимо создать единый орган, который бы занимался регулированием акцизов в целом. Также следует перераспределить акцизную нагрузку федерального и регионального бюджетов:

— предприятия обрабатывающей промышленности уплачивают акцизный налог в размере 50% от суммы налога, зачисляемого в федеральный бюджет;

— акцизные склады оплачивают оставшиеся 50% акцизного налога, который зачисляется в региональный бюджет.

Благодаря данным нововведениям сократятся сроки взимания акцизных сборов в федеральный бюджет из-за того, что акциз будет выплачиваться при отгрузке уже готовой продукции, также уменьшится нагрузка на регионы так как произойдёт отток акцизных поступлений из регионов, имеющих на своей территории большое количество спиртовых и ликеро-водочных предприятий, в регионы, не имеющие ликеро-водочной промышленности.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 21.11.2022)// «Собрание законодательства РФ», N31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 № 2128-р «О концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 года».
3. Барулин с. В., Барулина Е. В. Парадоксы российской системы налогообложения // Финансы и кредит. 2012 № 12 С. 15–23(57)
4. Бушмин, Е. В. Очередные меры по регулированию алкогольного рынка, или о вине, пиве и акцизах // Налоговая политика и практика. — 2010 — № 9 — С. 21–23.(58)
5. Ефимова Е. Г., Поспелова Е. Б. Налоги и налогообложение: Учебное пособие. — М.: МИИР, 2014–235с.
6. Марчева И. А. Налоги и налогообложение: Учебно-методическое пособие. — Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012–122 с.
7. Куликов, Н. И. Налоги и налогообложение: учебное пособие / Н. И. Куликов, М. А. Куликова, Н. П. Назарчук. — Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2013–388 с.
8. Клюкович, З. А. Налоги и налогообложение / З. А. Клюкович. — Ростов н/Д: Феникс, 2009–316 с.

9. Пансков, В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: Учебник — 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012 г.— 680 с.
10. Пепеляев с. Г., Кудряшова Е. В., Никонова М. В. Правовые основы косвенного налогообложения: Учебное пособие / Под общ. ред. С. Г. Пепеляева.— М.: Статут, 2015–126 с.

Дискуссионные научные вопросы, связанные с выделением оценочных категорий в гражданском праве

Данилкина Александра Алексеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Соловых Светлана Жорисовна, доктор юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются научные подходы к выделению признаков оценочных категорий, а также объясняется необходимость их существования в российской правовой системе. В частности, одной из причин невозможности исключения таких правовых конструкций указывается избегание чрезмерного формализма в действующем законодательстве. На основе этого формулируется авторское понятие оценочной категории.

Ключевые слова: оценочные категории, толкование права, признаки оценочных категорий, правоприменительная практика, определение оценочной категории, нормативный формализм.

В науке гражданского права одной из наиболее актуальных, дискуссионных проблем является законодательное закрепление, использование, толкование и применение категорий, носящих оценочный характер. Оценочные категории не имеют достаточно четкого содержания и объема, а лишь обобщают эмпирические признаки юридически значимых явлений в виде типизации (разумные пределы, недобросовестность и др.)

Н. И. Беседкина отмечает, что оценочные категории характеризуют следующие признаки, позволяющие отличить их от иных правовых явлений:

- абстрактность;
- неконкретизированность;
- невозможность исчерпывающим образом определить их содержание;
- открытость логической структуры;
- обобщение различных неоднородных фактов и явлений на основе наиболее общих признаков;
- то обстоятельство, что содержание оценочных категорий определяется каждым конкретным правоприменителем самостоятельно, то есть оценочные понятия наполняются содержанием не один раз и не окончательно [1, с. 66].

А. А. Лынов, в свою очередь, полагает, что выражение оценочных категорий связывается:

- с позиционированием оценочного понятия как некой величины, в пределах которой может проявиться свобода усмотрения;
- с множеством комбинаций, обусловленных правовой нормой, содержащей оценочное понятие (такая норма может быть сформулирована и императивно, и диспозитивно);
- с несамостоятельным характером оценочных понятий [2, с. 1467].

Интересными представляются замечания В. Г. Голубцова, который обращает внимание на следующие положения:

— содержание оценочной категории носит максимально диспозитивный и в некоторой степени даже вариативный характер, независимо от судебной практики, сложившихся обычаев;

— в отличие от оценочных категорий, например, конституционного или уголовного права, в гражданском праве оценочные понятия находят свое выражение и закрепление не только в нормах гражданского законодательства, но и в гражданско-правовых договорах и сделках;

— гражданско-правовые количественные оценочные понятия относительно общей теории права и государства, а также иных отраслевых наук, в наименьшей степени поддаются унификации [3, с. 41].

Оценочные категории в праве объективно необходимы, при соответствующих условиях они задают определенную степень стабильности и нормативной прочности, выступают «канатом», между нормативным формализмом и практической жизнью. Невозможно добиться полного соответствия закона и регулируемых им общественных отношений. Оценочные категории обобщают, как уже отмечалось, только типичные признаки юридически значимых явлений с расчетом на то, что правоприменитель самостоятельно детализирует их в рамках конкретного правоотношения.

К тому же, излишняя детализация, с одной стороны, приводит к тому, что возникающие конкретные ситуации, которые не фиксируются случайно, выпадают из сферы правового регулирования и это имеет негативные правовые последствия. С другой стороны, такая детализация может помешать при учетывании конкретных обстоятельств и особенностей каждого конкретного дела.

Указанная проблема может быть решена путем «творческого» применения общей нормы права к конкретному случаю с учетом обстоятельств дела, а также путем установления опти-

мального соотношения между предписанием нормы и возможностью правоприменителя учитывать индивидуальные обстоятельства в процесс внедрения таких норм. В законодательстве это достигается путем введения оценочных категорий.

Чтобы предотвратить чрезмерный формализм, законодатель, среди прочего, использует оценочные категории, использование которых также должно происходить до определенного насыщения текста закона подобными конструкциями, в противном случае закон станет излишне абстрактным. Формально определенные правовые понятия придают законодательству ясность, жесткость, а оценочным категориям — гибкость, эластичность. Поэтому законодатель должен стремиться к рациональному сочетанию этих двух явлений в тексте нормативного правового акта.

Стоит еще раз обратить внимание на то, что законодатель формулирует оценочные категории таким образом, чтобы правоприменитель самостоятельно наполнял их содержанием, но свобода в толковании таких оценочных предписаний может создать реальную угрозу ошибочного применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации. Такие ошибки в большей степени связаны не с произволом и злоупотреблениями самого правоприменителя, а, прежде всего, с трудностями в интерпретации оценочных категорий, которые, в свою очередь, зависят от субъективных факторов.

Использование оценочных категорий в правоприменительной практике предполагает, что в основе вывода о соответствии конкретного факта данной оценочной категории лежит не только учет объективных обстоятельств, но в определенной степени и внутреннее убеждение лица, применяющего нормы права. Такая специфика оценочных категорий часто становится предметом бурных дискуссий среди правоведов [4, с. 71].

Основная цель использования юридических понятий состоит в том, чтобы обеспечить их единообразное применение и понимание. Существенное различие между категорией и понятием состоит в том, что, будучи формально определенным законом, содержание понятия не подлежит дальнейшему расширению, а содержание категории (включая оценку) по своей природе остается открытым.

Содержание оценочных категорий («добросовестность», «невозможность рассмотрения», «уважительная причина», «необходимость», «относящееся к делу», «затруднительно» и т.д.), напротив, будучи не раскрытым в законе, устанавливается в рамках научной теории или правоприменительной практики. Но, несмотря на большое количество характерных черт оценочной категории, они никогда не исчерпают ее содержание. Она будет продолжать оставаться открытой, и «к ней всегда можно добавить еще одну новую, существенную функцию, на основе которой отдельный объект будет отнесен к классу, обозначенному этой категорией» [5, с. 27].

Законодатель в отдельных нормах перечисляет критерии признания причины уважительной при совершении (не совер-

шении) того или иного процессуального действия: «состояние здоровья», «возраст», «недееспособность», «болезнь», «старость», «инвалидность». Законодательно закрепленные случаи не исчерпывают содержание этой оценочной категории, и судебная практика и правовая теория могут включать в ее содержание новые случаи, которые также не будут окончательными. И независимо от того, сколько функций категории оценки выделено, «они никогда не исчерпают всего содержания» [5, с. 27] категории оценки.

Основной вопрос при изучении феномена оценочных категорий заключается в следующем: что представляют собой эти законодательные конструкции, действительно ли они необходимы?

Большинство ученых признают, что в процессе нормотворчества диапазон оценочных понятий должен быть сужен. По мнению М.И. Бару, «чем меньше оценочных понятий, тем лучше, поскольку индивидуальная (субъективная) оценка может не совпадать, а иногда и выходить за рамки оценки, которую имел в виду законодатель при установлении нормы, содержащей оценочное понятие» [6, с. 106]. Этой позиции придерживается и С.Г. Ткачева, которая считает, что наблюдается тенденция к сокращению сферы применения оценочных категорий, но не к полному отказу от содержащих их норм [7, с. 16–17].

А.С. Пиголкин отмечает, что «невозможно составить правила, подходящие на все случаи жизни, для сложных и разнообразных жизненных отношений. Оценочные понятия помогают правильно учитывать общественно-политическую ситуацию, конкретные обстоятельства, создают почву для правовой инициативы, независимости, творческого подхода к осуществлению права» [8, с. 75]. Некоторые исследователи также видят полезность оценочных понятий в том, что они углубляют правовое регулирование, придают нормам права «эластичный характер» [9, с. 11] и охватывают такие явления, которые иным образом вообще не регулируются или регулируются неэффективно.

Действительно, содержание оценочных категорий может быть установлено только в процессе применения норм, в которые они включены, с учетом всех обстоятельств дела. Именно конкретные факты и обстоятельства конкретного дела, к которому они применяются, обеспечивают руководящие принципы (критерии) для уточнения категории оценки.

Таким образом, при рассмотрении сущности оценочных категорий и их роли в регулировании гражданских правовых отношений, можно обозначить следующее определение оценочных категорий в гражданском праве: оценочная категория — это абстрактное общее понятие, некоретизированное законом, объединяющее множество разнородных объектов, явлений, свойств и т.д., содержащихся в гражданско-правовой норме и конкретизируемых правоприменителем самостоятельно на основе профессионального правосознания.

Литература:

1. Беседкина Н. И. Основные правовые подходы к содержанию понятия «разумность» как оценочной категории и принципа разумности в теории права // Образование и право. — 2015. — № 1. — С. 60–74.

2. Лынов А. А. К вопросу об оценочных категориях в гражданском праве // StudNet. — 2021. — № 7. — С. 1464–1472.
3. Голубцов В. Г. Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // Lex Russica. — 2019. — № 8. — С. 37–50.
4. Ковалев М. И. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе // Советское государство и право. — 1973. — № 11. — С. 68–74.
5. Жеребкин В. Е. Содержание понятий права (логико-юридический анализ): Автореф. дис... докт. юрид. наук / Харьковский юрид. ин-т. им. Ф. Э. Дзержинского. — Харьков. — 1980. — 30 с.
6. Бару М. И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. — 1970. — № 7. — С. 104–108.
7. Ткачева С. Г. Конкретизация закона и его судебное толкование: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М. — 1973. — 20 с.
8. Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. — М.: Юрид. лит. — 1990. — 192 с.
9. Вильнянский С. И. Применение норм советского социалистического права // Ученые записки Харьковского юридического института. — 1956. — Выпуск 7. — С. 3–18.

Использование 3D-технологий при раскрытии преступлений: нововедение в области криминалистики

Дышокова Анита Темборовна, студент

Научный руководитель: Потапова Наталия Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются возможности применения 3-D технологий, как метода криминалистики в целях повышения качества расследования и раскрытия преступлений.

Ключевые слова: 3D-технологии, 3D-модель, 3D-сканер, 3D-печать, криминалистика, специалист-криминалист, следователь.

Изложение представленной темы необходимо начать с такого определения, как осмотр места происшествия, который представляет собой неотложное следственное действие, нацеленное на установление, фиксацию и анализ обстановки места происшествия, следов преступления и непосредственно самого преступника, а также иных фактических данных, которые в совокупности позволяют сделать общий вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах, которые подлежат установлению [12].

Специалист-криминалист, исследуя место происшествия, зачастую использует фотоаппарат, а для составления схемы места совершения преступления приходится вручную измерять местоположение в пространстве следов и вещественных доказательств с помощью рулетки, однако такой процесс, чаще всего, занимает много времени, а как итог, на практике не совсем точные результаты [12].

Сегодня информационные технологии оказывают значительное влияние на нашу жизнь, позволяют переосмысливать все общественные отношения, как те, которые сложились уже достаточно давно, так и те, которые складываются по сей день. Информационные технологии, введенные во все сферы государственной и общественной деятельности, всегда вызывали и продолжают вызывать большой интерес, что подтверждается увеличением объема информационного законодательства, а также различными стратегиями и проблемами, которые посвящены информационному развитию [11].

Для криминалистики во все времена главной задачей являлось получение достоверной информации о совершенном преступлении. Так, одним из первостепенных направ-

лений увеличения качества и количества исследуемой информации о преступлении является использование новых 3D-технологий [1].

В связи с тем, что для криминалистики получение точной информации является первостепенным, 3D-технологии оказались для данной науки необходимыми. Они активно в неё внедряются, значительно увеличивая возможности криминалистических исследований и предоставления на разных стадиях расследования преступления, достаточной доказательственной базы [2].

Эффективным применение 3D-технологий считается тогда, когда они применяются на стадии воссоздания графической модели состояния среды и того, как расположены вещи и люди в момент совершения преступления. Такое сканирование является технологией, которая помогает с высокой долей вероятности и скорости определить параметры объекта сканирования, также отображение и документирование мелких объектов, деталей, которые были упущены при визуальном осмотре, взаимное положение человека и предметов. Все это позволяет значительно сократить время осмотра места происшествия и получить исчерпывающую информацию по любому предмету, вне зависимости от того, было ли оно в поле видимости следователя или нет [4].

Работа следователя с 3D-моделью позволяет снова и снова возвращаться на место происшествия, где время, освещение и погодные условия не подвергаются изменениям [3]. Применение данной модели удобно не только для работы следователя, но и для восприятия судом и присяжными, так как позволяют детально воссоздавать само преступление и наглядно проде-

монстрировать в зале суда, что именно произошло на месте происшествия [5].

В криминалистике стали также использоваться не только технологии 3D-моделирования, но и технологии виртуальной реальности, позволяющие проводить исследования для опознания подозреваемых. Необходимо отметить, что данный метод является, с одной стороны, более безопасным для свидетеля и потерпевшего, чем опознание, проводимое вживую, а с другой — более надежным, чем просто опознание с помощью фотографии. В данном случае, опознающий, так скажем, не ограничен в выборе своей позиции, так как он может «подойти» к опознаваемому ближе, осмотреть его со всех сторон, т.е. получить больше деталей, которые позволят воспоминаниям стать более точными и ясными [6].

Также необходимо отметить, что применение 3D-технологий находит свое отражение и в других областях криминалистики. Так, например, с помощью 3D-сканера, с высокой долей вероятности возможно провести баллистическую экспертизу. Остающиеся на пули после выстрела, желобки и бороздки, выступают «отпечатками пальцев», с помощью которых эксперты с точностью смогут определить какое именно оружие применялось [7].

Раньше подобные исследования проводились с использованием простой фотографии пули, которая была снята с различных ракурсов. Данный подход был не самым надежным, так как просто обычное смещение камеры могло повлиять на точность проведенного анализа, например, эксперт — криминалист мог две бороздки с разных ракурсов пули принять за одну, что в следствие повлияет на вынесенное решение. Устранить возникающие проблемы, как раз-таки и помогает новая технология.

Литература:

1. Ефремов Д. А. Научные и правовые основы использования информации при расследовании преступлений: монография. — М.: Юрлитинформ, 2014. — С. 168.
2. 3-D доказательства: понятие и классификация / Н. А. Иванов // Российский следователь. — 2013. — № 15.
3. Аминев Ф. Г. Актуальные проблемы ситуационного моделирования в судебно экспертной деятельности // Эксперт-криминалист. — М., 2013. — № 3. — С. 12–14.
4. Енгальчев В. Ф., Пискунова Е. В. Цифровые технологии фиксации следов преступления: правовые и психологические аспекты // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. — 2013. — № 1/7. — С. 33–39.
5. Иванов Н. А. 3D-доказательства: Понятие и классификация // Российский следователь. — М., 2013. — № 15. — С. 5–7.
6. The effects of witness viewpoint distance, angle, and choice on eyewitness accuracy in police lineups conducted in immersive virtual environments / Bailenson J. N., 2014.04.042 164 Davies A., Blascovich J., Beall A. C., McCall C., Guadagno R. E. // Presence: Teleoperators and virtual environments. — Columbus, 2008. — Vol. 17, N3. — P. 242–255. (Влияние дистанции, расстояния, угла зрения и возможности перемещаться на точность опознания в условиях виртуальной реальности).
7. Латышов И. В. Концептуальные основы судебно-баллистической диагностики: автореф. дис. докт. юрид. наук. — Волгоград, 2016.
8. Журнал «Современные инновационные исследования». М., 2021 — URL: <http://web.snauka.ru> (дата обращения: 20.11.2022).
9. Маннова А. А., Рожкова В. Р. 3D-технологии: инновации в области криминалистики // Российская юстиция в XXI веке: реалии, проблемы, перспективы. 2019. Вып. 3.
10. Новый инструмент 3D-сканирования мест преступления превращает сцены инцидентов в виртуальные 3D-модели. URL: <https://www.newswise.com/articles/new-3dcrime-scene-mapping-tool-turns-incident-scenesinto-virtual-3d-models> (дата обращения: 20.11.2022).
11. Ефремов Д. А. Научные и правовые основы использования информационных технологий при расследовании преступлений: монография. — М.: Юрлитинформ, 2014. — С. 168.
12. Использование технологии 3D — сканирования при осмотре места происшествия. — URL: Применение технологии 3D-сканирования при осмотре места происшествия — EasyBlog (krim-market.ru) (дата обращения: 19.11.2022).

Впервые за все историю криминалистики, у экспертов появились возможности изучать не просто плоское изображение пули, а её целую 3D-модель. Данная разработка ученых позволяет лучам белого света проецироваться через специальный микроскоп на пулю, которая так или иначе относится к уголовному делу. Система с помощью отражаемого света позволяет определить глубину отметин, так, что точность получаемого результата варьируется от десятков до сотен микрометров [8].

Помимо всего вышеперечисленного, необходимо отметить и значение 3D-печати, которая является наиболее наглядным способом отображения, так называемой, пространственной модели, когда исходный материал воссоздается в определенном масштабе и из определенных материалов [9].

Изображение в распечатанном виде позволяет следователям в полном объеме провести анализ, сделать выводы и тем самым повысить качество расследования, а также воссоздать место преступления. Так, прокурор может предоставить в суд не просто фотографии с места совершения преступления, но и полностью, поэтапно, расставляя мебель и улики, даже самые малейшие незначительные модели, показать присяжным его трехмерный объект [10].

Подводя итог, необходимо отметить, что применение 3D-технологий позволяет повысить достоверность и скорость анализируемой экспертами-криминалистами информации, тем самым снижая вероятность совершения ошибок при расследовании и раскрытии преступлений.

3D-технологии — это необходимость, которая обусловлена современными реалиями и современными требованиями кбору доказательственной базы при расследовании преступлений.

Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве

Епифанов Михаил Игоревич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье приводится краткий анализ понятия, особенностей доказательств и доказывания в уголовном процессе Российской Федерации. Также обозначена сущность основных элементов процесса доказывания (собрание, проверка, оценка). По итогам выявлены проблемы правового регулирования доказывания в уголовном процессе, а также сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, уголовный процесс, уголовно-процессуальное доказывание, свойства доказательств, процесс доказывания, собрание доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств.

Evidence and proving in criminal proceedings

The article provides a brief analysis of the concept, features of evidence and evidence in the criminal process of the Russian Federation. The essence of the main elements of the proof process (collection, verification, evaluation) is also indicated. As a result, the problems of legal regulation of evidence in criminal proceedings were identified, and recommendations for improving legislation were formulated.

Keywords: evidence, proof, criminal procedure, criminal procedural proof, properties of evidence, the process of proof, collection of evidence, verification of evidence, evaluation of evidence.

Актуальность темы обусловлена тем, что к основополагающим категориям, определяющим сущность уголовного процесса, относятся также доказывание и доказательства. Это объясняется тем фактом, что данные понятия включают в себя множество различных аспектов, а также актуальных вопросов и проблем теории и практики уголовного процесса. Это подтверждается также тем, что в настоящее время существует большое количество исследований в данной области.

Доказывание лежит в основе уголовно-процессуальной деятельности и представляет собой единство трех элементов: собрание, проверка и оценка доказательств. Особую ценность в данной цепочке имеет первый этап — собрание доказательств, поскольку все последующие (проверка и оценка) выполняются в отношении собранных доказательств.

Определение цели уголовно-процессуального доказывания является важным условием самого доказывания, т.к. без достижения такой цели доказывание само по себе будет являться ненужным процессом. Целью доказывания признается достижение истины, то есть установление фактических обстоятельств дела в соответствии с действительной и требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Особо дискуссионным является вопрос собирания доказательств, поскольку ошибки при осуществлении данной деятельности довольно часто встречаются, как на стадии предварительного расследования, так и судебного. Как следствие, могут быть неверно установлены лица, совершившие преступление, либо это может привести к вынесению незаконного и необоснованного решения.

Также в уголовно-процессуальном законодательстве требуется четкое регулирование действий по проверке и оценке средств установления признаков преступления, достаточных для возбуждения уголовного дела, что требует дальнейшего совершенствования.

Так, В.А. Новицкий «рассматривает доказывание с двух аспектов: как деятельность, определяемую учеными-правоведами через ее элементы, как реализация права субъектом доказывания на защиту» [1, с. 27].

И.Ю. Панькина полагает, что «доказывание необходимо рассматривать как два взаимосвязанных между собой процесса, один из которых представляет собой практическую деятельность субъектов доказывания, а второй — мыслительную деятельность по обоснованию выводов и принятию решений по делу» [2, с. 72].

С.В. Корнакова рассматривает уголовно-процессуальное доказывание лишь с точки зрения разновидности процесса познания [3, с. 110]. Нередко в теории процесс доказывания и процесс познания отождествляют и употребляют их в качестве синонимов. Советский теоретик М.С. Строгович полагал, что «процесс доказывания есть процесс познания фактов, обстоятельств дела» [5, с. 296]. Ф.Н. Фаткуллин подчеркивает, что «познание в уголовном судопроизводстве возможно не иначе как путем процессуального доказывания» [6, с. 16].

Е.С. Гришанкова отмечает следующие особенности уголовно-процессуального доказывания, которые отличают его от процесса человеческого познания:

- доказывание осуществляется лишь по уголовным делам, т.е. по конкретным жизненным ситуациям, по которым решается вопрос о применении к конкретному лицу уголовной ответственности;
- предмет доказывания четко очерчен в УПК;
- фактические обстоятельства уголовного дела требуют исследования при помощи практических действий, направленных на получение доказательственной информации;
- доказывание, являясь мыслительной и практической деятельностью, подвержено детальной законодательной регламентации, определяя его форму [7, с. 57].

В.П. Малахов отмечает, что главная особенность уголовно-процессуального доказывания состоит в том, что посредством его устанавливаются и определяются точные признаки конкретного явления, предмета [8, с. 50].

В целом, доказывание регламентировано УПК, однако, на наш взгляд, УПК не закрепил дефиницию понятия «доказывание». В нем лишь указаны элементы доказывания и его цель. Доказывание — это урегулированная УПК познавательная деятельность органов субъектов уголовного процесса.

М.С. Строгович в качестве цели доказывания называл достоверность. По его мнению, достоверность — это синоним истинности [5, с. 93]. Достоверность представляет собой форму существования истины, которая обоснована каким-либо образом.

При этом, по мнению, А.Р. Ритинова, не каждое положение является достоверным, в связи с чем истина наделяется характером достоверности лишь в том случае, когда она удостоверена конкретным образом, если истинное утверждение аргументировано, обосновано таким образом, что в его истинности абсолютно все могут убедиться [9, с. 107].

А.Г. Климашин к целям уголовно-процессуального доказывания также относит выявление условий и причин, которые способствовали совершению преступления [10, с. 26].

Доказательства в уголовном процессе — важнейшие сведения при производстве уголовного дела. Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном законом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [11, с. 19].

«Свойства доказательств — это установленные законом требования, которые предъявляются к доказательствам, используемых в производстве по уголовному делу. Любые сведения, полученные из определенных источников, будут являться доказательствами, если они соответствуют свойствам относимости, допустимости, достоверности» [12, с. 14].

Стоит отметить, что доказательствами признаются лишь те сведения, источниками которых являются указанные в ч. 2 статьи 74 УПК РФ:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы [13].

Ст. 85 УПК, как нами уже было отмечено, гласит, что процесс доказывания включает в себя три элемента:

- собрание;
- проверка;
- оценка [13].

Согласно ст. 86 УПК собрание доказательств осуществляется путем проведения следственных действий, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, а соответствующими органами и должностными лицами.

С.А. Шейфер говорит «совсем не о собирании доказательств, а о формировании доказательств. По его мнению, собрание

доказательств представляет собой систему действий, которые обеспечивают восприятие субъектом доказывания объективно существующих следов изучаемого события, а также это система действий, посредством которых обеспечивается сохранение данного образа посредством процессуальной фиксации результатов восприятия» [14, с. 7].

Иные ученые полагают, что «собрание доказательств включает в себя действия по формированию доказательственной информации, ее обнаружению, выдвижению и проверке следственных версий, фиксацию» [15, с. 9].

Советский правовед В.Я. Дорохов полагает, что «собрание доказательств представляет собой процессуальную деятельность органов дознания, следователя, прокурора, суда, которая направлена на обнаружение фактических данных и их процессуальное оформление» [16, с. 28].

Стоит отметить, что некоторые ученые-процессуалисты, в частности, российские, полагают, что понятие «собрание доказательств» должно быть заменено на «формирование доказательств».

Так, Е.А. Доля отмечает, что «понятие «собрание» не согласуется с правовой стороной доказывания. Оно не охватывает и не выражает многообразия условий и порядка, на которых осуществляется рассматриваемое действие, соблюдение которого и способствует появлению доказательства. В связи с этим, по мнению Е.А. Доли, термин «собрание доказательств» не имеет какого-либо обоснования» [17, с. 214].

Фиксация доказательств есть закрепление их в установленном законом порядке. Основная форма фиксации доказательств — занесение информации, касающейся отдельного преступления, в протокол конкретного следственного действия, фотографирование, видеозапись, звукозапись, упаковка, опечатывание вещественного доказательства.

«Целью изъятия доказательств является обеспечение возможности их использования для доказывания, приобщения к делу. Также изъятие доказательств способствует их сохранению для суда и следствия. При этом некоторая доказательственная информация по своей природе не может быть изъята ввиду ее особой природы» [18, с. 42]. К примеру, это показания свидетеля, которые переходят к субъекту доказывания лишь по воле источника доказательств. В связи с этим, недопустимым является получение показаний под воздействием гипноза.

А.Н. Кузнецов отмечает, что в состав элементов собирания не следует включать сохранение доказательств. По его мнению, собрание доказательств начинается с их обнаружения, далее происходит получение доказательств, а после их процессуальное закрепление [18, с. 42].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский также к процессу собирания доказательств относят их получение. Под таким получением они понимают переход доказательственной информации от ее источника непосредственно субъекту доказывания. Форма такого получения информации — ее изъятие [19, с. 209].

Иными словами, собрание доказательств — это элемент доказывания, который состоит в отыскании тех источников информации, где содержатся какие-либо сведения о конкретном совершенном преступлении.

Ст. 87 УПК отмечает, что проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем

сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство [13].

Р.С. Белкин отмечает, что «термин »проверка доказательств« может быть заменен на »исследование доказательств«. По его мнению, при исследовании доказательств познается их содержание, проверяется их достоверность, а также устанавливается согласуемость доказательств по конкретному делу» [20, с. 6].

Некоторые ученые, характеризуя проверку доказательств, не акцентируют внимание на целях проверки. Другие полагают, что в процессе проверки доказательств для начала должна быть определена их достоверность, но цель проверки в таком случае заключается в оценке доказательств также с точки зрения их допустимости, относимости [21, с. 71].

К примеру, Ю.К. Орлов полагает, что проверка доказательств имеет своей направленностью установление достоверности. В отдельных случаях может быть проверена допустимость либо относимость доказательств [22, с. 112].

Однако большинство процессуалистов придерживаются мнения, согласно которому основная цель проверки состоит в определении достоверности доказательств.

На основе сказанного видно, что процессы проверки и оценки доказательств являются тесно связанными друг с другом.

Ю.К. Орлов отмечает, что проверка отличается от оценки доказательств следующим: так, где есть мыслительный процесс, там имеет место быть оценка доказательств, а там, где есть практические действия, там имеет место быть проверка доказательства [22, с. 116].

УПК предусматривает следующие аспекты оценки доказательств:

- относимость;
- допустимость;
- достоверность;
- достаточность.

«Относящимися к делу являются те доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, которые имеют значение для конкретного дела. Те доказательства, что не способны устанавливать либо опровергать подлежащие доказыванию обстоятельства, являются не относящимися к делу доказательствами» [13].

Достоверность доказательств и их истинность являются синонимами. Достоверность доказательств является необходимым условием их оценки. Но, поскольку выводы о качествах доказательств происходят в ходе судебного заседания постоянно, по мере исследования и проверки каждого из них, то таким образом и оценка осуществляется постоянно в течение всего процесса судебного познания.

Литература:

1. Новицкий В. А. Проблемы понимания права и государства. Ставрополь: СГУ, 2018. 250 с.
2. Панькина И. Ю. Некоторые аспекты эволюции теории доказывания в уголовном судопроизводстве России. СПб., 2015. 192 с.
3. Корнакова С. В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2018. № 6. С. 110–112.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 468 с.

«Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена преюдиция, которая предполагает обязательность вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда для органов уголовного процесса, обстоятельства, установленные указанными актами, не подлежат повторному доказыванию» [23, с. 255].

Оценка доказательств по уголовному делу является самостоятельным элементом процесса доказывания и осуществляется на строго определенных уголовным законом принципах, а именно доказательства должны быть оценены с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Детальный анализ обстоятельств конкретного правонарушения (объективной стороны) и действий (бездействия) определённого причастного к правонарушению медицинского работника (установление субъекта) позволяет предотвратить случаи неправильной ошибочной уголовно-правовой квалификации деяния и неправомерного привлечения к ответственности невиновного лица.

Для успешного осуществления процесса доказывания особую значимость представляют показания потерпевшего, поэтому следователю необходимо установить с ним психологический контакт и после получения доказательственной информации подробно зафиксировать все представленные потерпевшим сведения. При этом в результате такого общения потерпевший должен твёрдо усвоить и осознать, что следователь, а затем и государственный обвинитель как квалифицированные специалисты-юристы призваны отстаивать его, потерпевшего, нарушенные права и законные интересы, а поэтому им необходимо представить абсолютно всю информацию по делу.

Так, российские теоретики полагают, что ст. 85 УПК Российской Федерации может быть дополнена следующей фразой: «Иные участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты участвуют в доказывании посредством заявления ходатайств, участия в производстве следственных действий и решений, связанных с доказыванием» [24, с. 112].

Также УПК не содержит понятия «собрание доказательств», в связи с чем, полагаем целесообразным в ст. 86 УПК, посвященной сборанию доказательств, включить норму следующего содержания:

«Собрание доказательств представляет собой самостоятельный элемент доказывания, осуществляемый органом уголовного преследования, судом, защитником и другими участниками уголовного процесса путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Полагаем также целесообразным ч. 3 ст. 86 УПК изложить в следующей редакции: «Защитник вправе собирать и представлять сведения, необходимые для защиты ...».

5. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. 206 с.
6. Гришанкова Е.С. Понятие и содержание процесса доказывания в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. 2017. № 4 (76). С. 56–60.
7. Малахов В.П. Логика для юристов. Академический проект — деловая книга. Екатеринбург, 2018. 127 с.
8. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. 547 с.
9. Климашин А.Г. Цель доказывания в уголовном процессе // Научные стремления: сб. науч. ст. 2016. № 3 (3). С. 25–28.
10. Кудин Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: дис.к.ю.н.: Свердловский юридический институт Свердловск 1966. 144 с.
11. Бубон К.В. Об относимости и допустимости доказательств в уголовном процессе. / К.В. Бубон. // Адвокат.— 2015.— No 1.— С.46–47.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
13. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М.: РИО ВЮЗИ, 1972. 130 с.
14. Бестаев А.О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. 128 с.
15. Дорохов В.Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 25–29.
16. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2017. 353 с.
17. Кузнецов А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2019. 98 с.
18. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2018. 704 с.
19. Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 5: Доказательства и доказывание. М.: Норма, 2017. 97 с.
20. Громов, Н.А. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. М.: Приор-Издат, 2018. 80 с.
21. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2019. 175 с.
22. Василенко А.С. Доказательства и доказывание в уголовном процессе // Научный альманах. 2017. № 5–1 (31). С. 253–255.
23. Доля Е.А. О доказательствах, доказывании и использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по УПК // Государство и право. 2018. № 10. С. 112–114.

Правовое регулирование средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации

Жильцов Кирилл Андреевич, студент

Научный руководитель: Белова Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена исследованию вопросов правового регулирования средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности по законодательству Российской Федерации. Рассматриваются особенности правовых механизмов защиты средств индивидуализации юридических лиц-субъектов предпринимательской деятельности как средство реализации основных правомочий юридического лица. Актуальность исследования обусловлена увеличением количества нарушений в сфере использования средств индивидуализации. Определены перспективные направления совершенствования гражданского законодательства в сфере правового регулирования средств индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности и их защиты.

Ключевые слова: средства индивидуализации, хозяйствующий субъект, интеллектуальная собственность, защита прав.

Legal regulation of means of individualization of business entities under the legislation of the Russian Federation

Zhiltsov Kirill Andreevich, student

Scientific adviser: Belova Tatyana Viktorovna, candidate of legal sciences, associate professor, head. department
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article is devoted to the study of the issues of legal regulation of means of individualization of business entities under the legislation of the Russian Federation. The features of legal mechanisms for the protection of means of individualization of legal entities — subjects of entrepreneurial

activity, as a means of implementing the basic powers of a legal entity, are considered. The relevance of the study is due to an increase in the number of violations in the use of means of individualization. Promising directions for improving civil legislation in the field of legal regulation of means of individualization of business entities and their protection are identified.

Keywords: *means of individualization, economic entity, intellectual property, protection of rights.*

Роль средств индивидуализации в современных социально-экономических условиях развития предпринимательской деятельности, совершенствования гражданского (экономического) оборота существенно повышается. Трансформация всех четырех частей Гражданского кодекса Российской Федерации влияет и на изменение правовых институтов о средствах индивидуализации (далее — ГК РФ). В ст. 1225 ГК РФ [1] определены охраняемые законом средства индивидуализации. К ним относятся: фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; коммерческие обозначения; наименование места происхождения товаров; географические указания. Следует отметить, что географические указания, как средства индивидуализации, введены в качестве охраняемых законом, недавно. Соответствующие правила вступили в силу с 27.07.2020 года [3].

Отметим, что средства индивидуализации, в отличие от результатов интеллектуальной деятельности, в первую очередь представляют собой не акт творчества и не нацелены на удовлетворение личных потребностей автора, они «изначально предназначены для своего использования в отношениях с третьими лицами» [11]. Они также создаются в результате умственной деятельности, но в первую очередь направлены на защиту коммерческих интересов правообладателей.

Специфика правовой природы средств индивидуализации состоит в том, что ст. 128 ГК РФ, рассматривает их в качестве объектов и приравнивает к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности. Таким образом, законодатель не только объединил их правовые режимы в одну категорию «интеллектуальная собственность», но и сузил их перечень. Однако вряд ли с этим можно согласиться.

Касаясь правовой природы средств индивидуализации, более убедительной выглядит позиция тех авторов, которые проводят анализ существующих между ними различий, что, в конечном итоге, влияет на формирование особенностей, рассматриваемого правового режима [8]. Речь, прежде всего, идет о разной направленности действий субъектов, создающих объект интеллектуальной собственности и средство индивидуализации. Действия, направленные на создание объекта интеллектуальной собственности нацелены на возникновение конкретного продукта творческой деятельности (научного произведения, программного обеспечения, киносценария, изобретения и т.п.).

Если же говорить об анализируемых средствах индивидуализации, то их основная роль заключается в обозначении или выделении конкретного объекта или субъекта из массы однородных. Поэтому действия их создателей направлены на предоставление заинтересованным лицам необходимой информации о субъекте или о том, что соответствующий объект принадлежит конкретному субъекту. В определенных случаях, когда средство индивидуализации представляет собой сложное

по структуре обозначение, (например, при создании изобразительного или комбинированного товарного знака), правовая охрана может предоставляться как на товарный знак, так и на авторское произведение, но критерии оценки для предоставления охраны будут отличаться.

Средство индивидуализации юридического лица — это нематериальные объекты, которые представлены в виде обозначений (словесных, изобразительных и т.д.). Следовательно, выделяя определенный товар или услугу, средство индивидуализации позволяет индивидуализировать конкретное юридическое лицо среди массы иных юридических лиц [12].

Отметим, что субъекты предпринимательской (хозяйственной) деятельности испытывают потребность в индивидуализации собственных товаров и услуг, а также в защите собственных наименований, наименований места происхождения производимых товаров и услуг, защите деловой репутации, которая с ними ассоциируется. В связи с этим объекты интеллектуальной собственности, которые выполняют функции индивидуализации юридических лиц, предприятий, товаров и услуг, приобретают для субъектов хозяйственной деятельности все большую ценность. Показателем этого является рост количества запросов на получение документов для средств индивидуализации.

Коммерческие организации в своих учредительных документах (это, как правило, уставы) указывают зарегистрированные в установленном законом порядке фирменные наименования. Под ними понимаются созданное по специальным правилам обозначение, служащее для хозяйствующего субъекта способом его индивидуализации на рынке товаров и услуг, посредством выделения организационно-правовой формы и рода деятельности. Примерами фирменного наименования являются такие обозначения как ПАО «Открытие», АО «ТАИФ», ООО «Сириус» и т.д. Соответственно, юридическое лицо имеет право как на полное фирменное наименование, так и на его сокращение.

При государственной регистрации юридического лица фирменное наименование вносится в Единый Государственный Реестр юридических лиц. В ст. 1473 ГК РФ указаны требования к фирменному наименованию, а также исключения из правовой охраны. Например, не могут быть фирменными наименованиями полные или сокращенные официальные наименования иностранных государств. Одним из новых правил является возможность включить в средство индивидуализации в качестве неохраняемого элемента официальные символы. В этом случае должно быть согласие соответствующего компетентного госоргана, международной или же межправительственной организации (ст. 1231.1 ГК РФ).

Другим средством индивидуализации является коммерческое обозначение. Предприятие, как имущественный комплекс, используемый для предпринимательской деятельности,

с целью индивидуализации самого предприятия, работ, услуг, продукции может использовать коммерческое обозначение, причем — два и более обозначений, в частности торговые предприятия. Коммерческое обозначение вправе применять и некоммерческая организация. Иногда употребляют понятие «бренд». На наш взгляд, не совсем удачный термин с точки зрения правил четвертой части ГК РФ.

Возрастание значения средств индивидуализации имеет два выраженных аспекта. С одной стороны, наличие собственных товаров и услуг, а также в защите собственных наименований, наименований места происхождения производимых товаров и услуг и т.п. создает преимущества в конкурентной борьбе. С другой, в силу несовершенства законодательства, в том числе практики правоприменения, обнаруживается тенденция роста числа нарушений в области использования средств индивидуализации. Этим обусловлена актуальность исследования данного вопроса.

Наименование организации — субъекта предпринимательской деятельности является основным средством ее индивидуализации. Например, В. А. Дмитриев говорит: «Право на наименование юридического лица является неотъемлемым субъективным правом организации и сопровождает ее на всем протяжении ее существования — с момента создания и до момента ее ликвидации» [9]. Наименование не может повторяться у разных компаний. Оно должно иметь уникальность. Следует отметить, что наличие наименования у организации еще не будет говорить о признании ее субъектом гражданского права, для этого необходима государственная регистрация.

Требования к наименованию юридического лица определены гражданским законодательством (ст. 54 ГК РФ). Юридическое лицо должно содержать организационно-правовую форму, и непосредственное название компании.

Основываясь на показателях судебной практики, можно сделать вывод, что суд достаточно часто принимает решение об отказе в регистрации организации, наименование которой включает в себя слова «Россия» и слов производных от него, и решение о понуждении к изменению фирменного наименования по той же причине. В качестве примера рассмотрим решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского АО о понуждении к изменению фирменного наименования ООО «РОСПЕЧАТЬ». Инспекция Федеральной налоговой службы по Сургутскому району Ханты-Мансийского автономного округа — Югры обратилась в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры с иском о понуждении к изменению фирменного наименования ООО «РОСПЕЧАТЬ» о понуждении к изменению фирменного наименования, со ссылкой на ст. 1473 ГК РФ, касающихся исключения из фирменного наименования общества производного слова Россия — «РОС». Полное наименование организации — общество с ограниченной ответственностью «РОСПЕЧАТЬ», то есть в фирменное наименование является сложносочиненным словом, которое состоит из слогов «РОС», «ПЕЧАТЬ», при этом следует обратить внимание на слог «РОС» — он несет общепринятую смысловую нагрузку, ассоциируясь со словом «Россия». Исковые требования инспекции Федеральной налоговой службы по Сургутскому району Ханты-Мансийского автономного округа — Югры суд

удовлетворил и обязал общество с ограниченной ответственностью «РОСПЕЧАТЬ» изменить фирменное наименование [6].

Существуют и другие ограничения на употребление отдельных слов в наименовании компании. Например, федеральным законом «О банках» [4] было установлено, что ни одно юридическое лицо не может использовать слово «банк» в своем наименовании. На это имеют право только организации, имеющие лицензию, которая позволяет заниматься банковской деятельностью. Аналогичные требования установлены законодательством [5] к слову «биржа».

Таким образом, рассмотрев вопрос о наименовании юридического лица, можно сделать вывод, что наименование — это действительно основное средство индивидуализации. Например, при создании организации, первое, о чем стоит задуматься при выборе наименования — это его оригинальность.

Место нахождения юридического лица — это место его государственной регистрации на территории Российской Федерации, при обязательном указании наименования населенного пункта. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа. При отсутствии такового — иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом (ст. 54 ГК РФ).

Наименование и место нахождения должны быть зафиксированы в уставе юридического лица, а также внесены в единый государственный реестр юридических лиц. Юридический адрес организации обязательно должен соответствовать населенному пункту, в котором она расположена. Также должны быть указаны: улица, дом, номер помещения, в котором расположены органы управления.

Итак, наименование и местонахождение юридического лица — это основные средства его индивидуализации, то, что позволяет выделять и отличать какое-то определенное юридическое лицо среди массы других.

Главой 76 ГК РФ регламентируются права на отдельные средства индивидуализации, притом специфика указанных прав существенным образом не влияет на особенности осуществления их правовой защиты, осуществляемой в рамках положений ст.ст. 1250–1252 ГК РФ, поскольку, в соответствии со ст. 1226 ГК РФ, «на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)». Соответственно, механизм защиты средств индивидуализации представляет собой комплекс мер, предусмотренных для защиты интеллектуальных прав, личных неимущественных прав и исключительных прав.

Важным аспектом реализации механизма защиты средств индивидуализации в современных условиях является проблема формирования и реализации баланса международных и признанных прав и свобод человека в цифровой среде. Так,

в связи с развитием электронной торговли, многие компании стремятся обозначить себя, а также представить собственные товары и услуги в глобальной сети Интернет с помощью упомянутых выше средств индивидуализации, таких как товарные знаки, коммерческие наименования, географические указания. Размещение в сети Интернет позволяет субъектам предпринимательской деятельности привлечь больше внимания покупателей — пользователей Интернет — к своей деятельности, используя для этого, как правило, доменные имена. Названия доменных имен предназначены для облегчения связи между компьютерами через Интернет. Но, поскольку названия доменных имен удобны для использования и запоминания, они также стали формой обозначения коммерческих наименований субъектов предпринимательства. В настоящее время названия доменных имен обычно используются в рекламе в качестве указания присутствия субъекта в цифровой сети [10].

Упоминание доменного имени в нормативных правовых актах имеет место отчасти лишь применительно к использованию доменного имени в товарном знаке, а также использованию в доменном имени товарного знака (ст.ст. 1483, 1484 ГК РФ) либо наименования места происхождения товара (ст. 1519 ГК РФ). К договорам об оказании услуг по регистрации доменного имени, обычно заключаемыми между администраторами доменов и регистраторами, применяются общие положения гражданского законодательства об оказании услуг (Глава 38 ГК РФ), однако указанные положения не регламентируют специфику защиты средств индивидуализации, к которым по их сути можно отнести, как установлено выше, и доменные имена.

Отметим, что судебная практика признает нарушением прав владельца товарного знака несанкционированное использование в доменном имени обозначения, тождественного или сходного с товарным знаком, используемым в отношении тождественных или схожих товаров и услуг. Соответственно, правоприменительная практика в спорах о доменных именах указывает на то, что использование в качестве доменного имени обозначения, тождественного или сходного с товарным знаком, применяемого в отношении тождественных или сходных товаров и услуг лицом, не имеющим на это разрешения владельца прав на товарный знак, создает угрозу смешиванию товаров

и услуг на рынке и является недобросовестным использованием прав [7].

Нерешенные сегодня проблемные аспекты требуют официального толкования. Безусловно, важными для правоприменения являются разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении части четвертой ГК РФ от 23.04.2019 № 24 [2].

Итак, среди средств индивидуализации могут быть выделены средства, которые направлены на индивидуализацию юридического лица как субъекта гражданского права. К ним относят наименование юридического лица и его место нахождения. Данные средства индивидуализации не относятся к объектам исключительных прав. Средства индивидуализации позволяют не только выделить юридическое лицо среди массы участников гражданских правоотношений, но и защитить его деятельность или продукцию, а, следовательно, репутацию от посягательств конкурентов и недобросовестных субъектов общественных отношений, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Представляется, что перспективным и позитивным является процесс подготовки специального закона о средствах индивидуализации субъектов предпринимательской деятельности. Правовым механизмом, который позволяет на сегодняшний день осуществить защиту средств индивидуализации, является апеллирование к нормам о запрете злоупотребления правом и обращение в суд с требованием прекратить злоупотребление правом недобросовестного лица. Таким образом, можно сделать следующий вывод. В случае нарушения в сети Интернет прав использования средств индивидуализации путем использования оптимальным представляется использование положения ст. 10 ГК РФ. Наиболее же перспективным направлением совершенствования гражданского законодательства, регламентирующего защиту средств индивидуализации юридических лиц, предприятий, товаров и услуг, на наш взгляд, является разработка и нормативное закрепление положений, в соответствии с которыми доменное имя будет отнесено к указанным средствам индивидуализации, а его правовая защита будет осуществляться в порядке, сходном с порядком защиты существующих средств индивидуализации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. от 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 51. — Ст. 4919; Российская газета. — 2022. — № 43(8691).
2. О применении части четвертой ГК РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. — 2019. — 6 мая. — С. 11.
3. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»: федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 30. — Ст. 4132.
4. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (с изм. от 16 апреля 2022 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. — 1990. — № 27. — Ст. 357.
5. Об организованных торгах: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ (с изм. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6726.
6. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского АО от 24 марта 2020 г. по делу № А75-1791/2020 [электронный ресурс]. — Доступ: <http://sudact.ru>.

7. Решение Суда по интеллектуальным правам от 29 ноября 2021 г. по делу № СИП-923/2020 [электронный ресурс].— Доступ: <http://sudact.ru>.
8. Гульбин Ю. Т. Соотношение результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации / Ю. Т. Гульбин // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права.— 2018.— № 1.— С. 16.
9. Дмитриев В. А. Гражданско-правовая индивидуализация юридических лиц и результатов их деятельности. Дисс. ... к.ю.н. / В. А. Дмитриев.— Екатеринбург, 2003.— С. 74.
10. Пермякова Н. А. Доменные имена и товарные знаки: вопросы правоприменительной практики / Н. А. Пермякова // Вестник ОмЮА.— 2015.— № 2 (27).— С. 26–28.
11. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой.— М.: Статут, 2017.— С. 76.
12. Слепенко Ю. Н. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации / Ю. Н. Слепенко // Гуманитарные и юридические исследования.— 2016.— № 2.— С. 196.

Договор дарения как договор гражданского права Российской Федерации

Жолобова Светлана Анатольевна, студент

Научный руководитель: Сазанкова Оксана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Хабаровский государственный университет экономики и права

Определение юридической характеристики договора дарения.

Ключевые слова: договор дарения, встречное удовлетворение, договор, консенсуальный договор.

На сегодняшний день роль договора, как регулятора общественных отношений в сфере гражданских прав, настолько велика, что не составляет особого труда найти тому подтверждение в правовых источниках и в юридической науке в целом.

Среди гражданско-правовых договоров договор дарения занимает одно из ключевых мест, так как именно он направлен на регулирование отношений по безвозмездной передаче имущества в собственность других лиц.

Рассматривая вопрос становления договора дарения, не остается сомнений, что это один из древнейших институтов гражданского права. Имея многовековой путь становления и дошедший до наших дней, договор дарения, тем самым подтверждает свою важность, как регулятора имущественных отношений со времен Римского права. Еще в пятом веке до нашей эры договор дарения считался основанием для возникновения права собственности на дар.

Во времена Римских императоров, договор дарения обретал форму стипуляции, то есть обещания подарить что либо, тем самым становясь полноценным договором дарения.

Pactum donationis — считалось не совсем официальным соглашением о дарении, однако оно обеспечивалось правовой защитой, заключающейся в исковой «охране» сторон договора.

Интересным фактом, было и то, что основанием для отмены договора дарения могла стать «неблагодарность». В качестве таковой могла быть признана обида или угроза расправы, нанесение убытков или причинение вреда здоровью. Все это могло послужить отмене договора дарения.

Относительно детальную регламентацию получил договор дарения в Гражданском кодексе 1964 года, данный нормативно-правовой акт включал в себя одиннадцать статей, которые были посвящены условиям договора, его предмету, форм, правам и обязанностям сторон.

Современный Гражданский кодекс Российской Федерации 1996 года, включает в себя главу 32 «Дарение», которая детально раскрывает сущность договора дарения, однако и даже имея подробную регламентацию, некоторые нюансы так и остаются нерешёнными или спорными.

Если сравнить с германским законодательством, то согласно Германского гражданского Уложения «узурфрукт» рассматривается, как самостоятельный подвид сервитутных прав. «Вещь может быть обременена таким образом, чтобы лицо, в пользу которого произведено обременение, имело право извлекать все выгоды от пользования вещью. В свою очередь, в зависимости от объема права пользования обремененной вещью, узурфрукт может быть ограниченным либо абсолютным» [2].

Германское Гражданское Уложение подробно раскрывает смысл дарения, посвящая ему девятнадцать параграфов, которые вошли в раздел «Обязательственное право». Так дарителем признается человек, за счет которого обогащается другое лицо, причем исключительно на добровольных началах и сугубо безвозмездно. На совершение дарения, согласие одаренного не обязательно.

По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право требования к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом (п. 1 ст. 572 ГК РФ).

Из смысла статьи 572 ГК РФ понятно, что договор дарения является не односторонней сделкой, а именно договором, так как всегда требует согласия второй стороны, на принятие дара.

Законом предусмотрен исчерпывающий перечень совершения дарения.

К таким способам относятся, например передача в собственность одаряемому принадлежащей дарителю вещи, передача имущественного права, передача своего имущественного права в отношении третьего лица или освобождения одаряемого от его имущественной обязанности перед третьим лицом.

С юридической стороны размеры дара могут быть ограниченными, а в каких-то случаях и вообще дарение невозможно. К числу таких исключений можно отнести передачу в дар чего либо государственному служащему, в случае дара такому лицу, может стать вопрос о применении мер уголовной ответственности за дачу взятки в отношении дарителя, либо получение взятки в отношении одаряемого. Своего рода исключением является и дарение между коммерческими организациями, закон запрещает дарение между ними. Запрещается передавать в дар иным лицам вещи, изъятые из гражданского оборота, или исключительные права, например право авторства.

Специфичной чертой дарения является тот факт, что одаряемый имеет право до передачи ему вещи в одностороннем порядке расторгнуть договор и отказаться от принятия дара.

Даритель вправе отказаться от исполнения договора дарения, в случае изменения имущественного или семейного положения либо состояния здоровья после заключения договора, злостной неблагодарности одаряемого, в виде умышленного преступления против жизни и здоровья дарителя, членов его семьи или близких, причем одаряемый не вправе требовать возмещения убытков.

Определенный интерес представляет тот факт, что в случае обещания дара, права одаряемого не переходят по наследству или в порядке иного правопреемства к иным лицам, однако в случае смерти дарителя, который обещал совершить дарение, его обязательства по дарению переходят к его наследникам.

Необходимо отличать договор дарения, от пожертвования, которая является его подвидом, и имеет все признаки дарения, однако переход вещи совершается во благо общества. В качестве условия выдвигается использование имущества по определенному назначению, одаряемый обязан использовать по назначению, а жертвующий вправе осуществлять контроль, за тем, как используется пожертвованное имущество.

Литература:

1. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению./ Перевод с немецкого/ Издательство: Волтерс Клувер, октябрь 2004-с.85
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (последняя редакция)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.04.2020)
4. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (последняя редакция)

Обзор риск-ориентированного подхода к государственному контролю

Камаева Анастасия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Габидуллин Рустам Мансурович, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье анализируется новый подход к дифференциации проведения контрольных мероприятий в зависимости от степени причинения субъектами хозяйственной деятельности вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

Ключевые слова: государство, контроль, риски, управление.

Действующая в России правовая система обязывает контрольно-надзорные органы осуществлять с определенной периодичностью сплошную проверку подконтрольных субъектов, что зачастую приводит к неэффективному расходованию ресурсов. Одновременно складывается ситуация, при которой количество подконтрольных субъектов превышает потенциальные возможности контрольно-надзорного органа по их проверке, что, в свою очередь, приводит к невозможности обеспечить безопасность результатов деятельности подконтрольных субъектов путем государственного контроля.

Между тем мировая практика свидетельствует об активном использовании методов оценки риска в целях снижения общей

административной нагрузки на субъекты хозяйственной деятельности с одновременным повышением уровня эффективности контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов исполнительной власти. Применение в административной практике методов оценки риска позволяет и более точно учитывать особенности хозяйственной деятельности в той или иной сфере производства или оказания услуг [3, с. 28].

В связи с этим в нашей стране начала внедряться практика дифференцированного подхода к проведению контрольных мероприятий в зависимости от степени риска причинения субъектами хозяйственной деятельности вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Это уже сейчас приносит свои плоды

в виде повышения эффективности расходования ресурсов на функционирование контрольно-надзорных органов за счет сосредоточения усилий инспекторского состава на наиболее значимых направлениях.

Система управления рисками как основная при осуществлении государственного контроля включает в себя:

- 1) определение общегосударственных приоритетов по снижению рисков в соответствующих сферах деятельности;
- 2) организацию эффективного межведомственного взаимодействия в рамках общегосударственных приоритетов по снижению рисков;
- 3) организацию ведомственных систем управления рисками в соответствующих сферах.

Ведомственные системы представляют собой комплекс внутриведомственных методических, информационно-аналитических, организационных и технологических мероприятий по выявлению, минимизации и предотвращению рисков, оценке эффективности указанных мероприятий, а также по организации работы по непрерывному совершенствованию процедур управления рисками и обновлению информации, на основании которой оцениваются риски.

Ведомственные системы управления рисками охватывают идентификацию рисков, их анализ и минимизацию, а также мониторинг.

В настоящее время применение риск-ориентированного подхода в государственном контроле (надзоре) закреплено ст. 8.1 Закона N294-ФЗ и Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 N806. Напомним, риск-ориентированным называется метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю и профилактике нарушения обязательных требований определяется отнесением субъекта (объекта) к определенной категории риска либо классу (категории) опасности.

Уполномоченные органы при планировании и осуществлении контроля будут обязаны учитывать степень тяжести негативных последствий, которые могут наступить в результате невыполнения организациями обязательных требований [1,

с. 4]. В результате оценки рисков объекты государственного контроля разделяются по категориям риска (классам опасности), при этом максимально возможная шкала категорий риска (классов опасности) включает шесть позиций. Периодичность проведения плановых мероприятий государственного контроля должна обеспечивать приемлемый (допустимый) уровень риска в соответствующей сфере [4, с. 16].

Оценка риска позволит органам государственного контроля сосредоточить усилия и ресурсы на проведении плановых мероприятий контроля (надзора) на объектах, невыполнение обязательных требований на которых несет наибольшую угрозу охраняемым законом интересам [2, с. 136]. Основным инструментом снижения избыточного давления на добросовестные организации будет переориентация государственного контроля на объекты повышенного риска и объекты, где систематически допускаются грубые нарушения законодательства. Система управления рисками позволит увеличить периоды между проверками и создаст для организаций возможность перехода на более низкие категории риска в случае добросовестного поведения и хорошей истории проверок.

Все указанные плюсы риск-ориентированного подхода пока представляют собой лишь практическую сторону вопроса.

Правительством РФ предпринималась попытка упорядочить риск-ориентированный подход как отдельную категорию, на рассмотрение в Государственную Думу РФ вносился законопроект, который в отдельный нормативный акт порядок проведения контрольных мероприятий, что позволяло говорить о кодификации, то есть упорядочении норм многих законов путем переработки их содержания и создания на их основе единого юридически и логически цельного документа. Все вновь возникающие виды контроля должны были считаться законодательно установленными только при условии их включения в законопроект (после получения им статуса закона) [5, с. 34].

Вместе с тем, законопроект 21.11.2019 был отклонен Государственной Думой. Несмотря на это, исполнительными органами уже сейчас применяется риск-ориентированный подход к большинству видов государственного контроля, так как методы подхода разработаны и хорошо зарекомендовали себя в практической деятельности.

Литература:

1. Иванова А. Оценка риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям — М.: Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений, 2020.
2. Под общ. ред. д.э. н. Ю. А. Васильева. Ревизии и проверки государственных (муниципальных) учреждений — М.: БиТуби, 2021.
3. Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 2008 г. N294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2020.
4. Никонова Ю. Н. Административно-процессуальное регулирование государственного контроля (надзора) в сфере внутренних дел: Автореферат диссертации кандидата юридических наук / Ю. Н. Никонова. Екатеринбург, 2019.
5. Зеленцов А. Б. Административно-процессуальное право России. В 2 частях. Ч. 1: Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А. Б. Зеленцов, П. И. Кононов, А. И. Стахов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020.

Геноцид как расплывчатое понятие в международном уголовном праве

Кенгаму Ренеди Боото, студент магистратуры
Университет Гренобль Альпы (Франция)

В статье уделяется внимание истории и контексту разработки и зарождения понятия геноцида в международном праве, его кодификации и закреплению в качестве международного преступления. Также анализируется эволюция определения геноцида как преступления в международных документах и на практике. Анализируется состав преступления геноцида согласно общей теории международного уголовного права, а также согласно российской теории уголовного права. Большое внимание уделяется вопросу необходимости доработать нормативное определение геноцида особенно на международном уровне для того, чтобы были включены другие группы, над которыми могут совершаться наказываемые действия, входящие в состав геноцида и были характеризованы идентифицированные группы, являющиеся потерпевшими от геноцида, для облегчения толкования Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, в частности ее 2 статьи, содержащей конвенционного определения геноцида. Рассматриваются попытки некоторых зарубежных стран, направленные на усовершенствование заимствованного определения геноцида в национальных уголовных законодательствах, и в заключении предлагаются правовые механизмы восполнения пробелов Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, допущенных в части определения понятия геноцида.

Ключевые слова: геноцид, уголовный кодекс, международное уголовное право, уголовное право, международное преступление, правопорядок, потерпевший, международное сообщество.

Genocide as an Unfinished Concept in International Criminal Law

Kengamu Booto Renedi, student master's degree
Grenoble Alps University (France)

The article investigates on the history and context of the development and origin of the concept of genocide in international law, its codification and establishment as an international crime. The evolution of the crime of genocide in international instruments and in practice is also analyzed. The content of the crime the crime of genocide is analyzed in accordance with the general theory of international criminal law, as well as the Russian theory of criminal law. Also, great attention is being paid to the need to refine the normative definition of genocide, especially at the international level, to include other groups that may be targeted members of the genocide and identified groups affected by the genocide, to facilitate the interpretation of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, in particular its 2-nd article containing the Convention's definition of genocide. Attempts by some foreign countries to improve the borrowed definition of genocide in national criminal laws are under consideration, and the conclusion proposes legal mechanisms to fill the gaps in the definition of genocide in the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

Keywords: genocide, criminal code, international criminal law, criminal law, international crime, legal order, victim, international community.

Введение

Геноцид является одним из международных преступлений, которое может нам показаться простым для изучения. Однако, когда мы начинаем рассматривать те или иные деяния, которые могут быть квалифицированы как геноцид, и анализировать элементы его состава, мы понимаем, что возникает сложность, связанная в первую очередь с тем, что конвенционное определение геноцида очень узкое.

Понятие геноцида, закрепленное сегодня во многих международных правовых инструментах, отличается от того понятия, которое было создано для определения массового уничтожения населения. До криминализации понятия геноцида, оно широко трактовалось и имело три уровня, позволяющие ему охватывать широкий круг потерпевших, то есть геноцид понимался как физическое, биологическое и культурное уничтожение.

Вместо того, чтобы придумать другие уровни данного понятия, международное сообщество отказалось от признания культурного уровня геноцида, признавая таким образом лишь физический и биологический уровни геноцида. Причины такого отказа были очень многие. Если резюмировать их, мы поймем, что такой отказ был основан на неправильном трактовании культурного уровня геноцида, который понимался как уничтожение культурных ценностей, то есть уничтожение исторических, культурных и религиозных памятников, запрет на использование культурных материальных вещей коренных населений, на использование местных языков и т.д. Данный отказ также был мотивирован тем, что многие европейские государства избежали ту связь, которая устанавливалась между культурным геноцидом и колониализмом [28], так как колониализм начали трактовать как уничтожение местной культуры путем установления культуры господствующего государства [29].

Развитие науки права в общем и международного права, в частности, приводит к выделению разновидностей геноцида, в том числе этноцид, экоцид и др.¹, но когда мы пытаемся по существу изучить эти разновидности геноцида, мы понимаем, что у них отсутствует нормативное обоснование, поэтому в рамках данной статьи мы проанализируем становление понятия преступления геноцида от концептуализации данного понятия до его текущего конвенционного определения, а также попытки на международном уровне расширить данное понятие.

От концептуализации геноцида к его криминализации

Термин «геноцид» был создан польским юристом Рафаэлем Лемкиным в его книге «Axis Rules in Occupied Europe», в которой автор выделил целую главу на разработку нового понятия, обозначающего уничтожение целой нации или этнической группы, образованного от двух греческо-латинских слов, в частности от *genos* (греч.): род, племя и *caedere* (лат.): убивать². Тем не менее геноцид не является первым выдуманном словом для квалификации массового уничтожения населения. В 1794 году Грахх Бабёф из двух латинских слов образовал неологизм «популицид» (от *populus*: население, народ и *caedere*: убивать, то есть убивать населения) для квалификации массового уничтожения гражданского населения во время войны в Вандее.

Лемкин помимо создания нового слова, определил в своей работе данное понятие: «By »genocide« we mean the destruction of a nation or of an ethnic group»³ и разграничил условия, при которых данное преступление может совершаться. Он выводит его из контекста войны и утверждает, что геноцид может совершаться и в мирное время [30, ст. 1]. Также Лемкин под «геноцидом» подразумевал три формы уничтожения, в том числе физическое уничтожение населения, биологическое уничтожение населения путем создания условий, рассчитанных на предотвращение деторождения в сфере такой группы, и уничтожение интеллектуальной и культурной жизни населения.

Необходимость нормативировать данное понятие и санкционировать действия, направленные на массовое уничтожение населения вызвали события второй мировой войны. Но, к большому сожалению, «геноцид» не стал одним из преступлений, входящих в компетенцию международных военных трибуналов. Так как во время Нюрнбергского и Токийского процессов геноцид не являлся международным преступлением в связи с отсутствием нормативной кодификации, действия, совершенные по отношению к Евреям в основном, которые входили бы на сегодняшний день в состав геноцида, подпадали под определение военных преступлений или преступлений против человечности в зависимости от обстоятельств их совершения [31].

Следует упомянуть, что, если слово «геноцид» отсутствовало в решениях МВТ, так как юридически он все еще отсутствовал в международном правовом пространстве, он тем не менее часто упоминался в дискуссиях, что возмутило Лемкина, настаивавшего на принятии Конвенции о геноциде, и вызвало актуальность урегулировать данное понятие на международном уровне.

Таким образом геноцид приобрел статус международного преступления в 1946 году в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 96 от 11 декабря 1946 A/RES/96-I года под названием «Преступление геноцида», а в 1948 году с участием автора понятия геноцида, Лемкин, была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, определяющая геноцид как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее
- d) меры рассчитанные на предотвращение деторождения в сфере такой группы,
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [30, ст. 2].

Недостатки конвенционного определения геноцида

По сравнению с определениями других международных преступлений, определение геноцида на международном уровне не изменялось на протяжении времени. Мы видим точно такое же определение в части 2 статьи 4 Устава Международного Трибунала по бывшей Югославии, части 2 статьи 2 Устава Международного Трибунала по Руанде, и в статье 6 Римского Статута Международного Уголовного Суда.

То, что определение геноцида не претерпело существенных изменений — это не факт, что оно идеальное и не вызывает никаких проблем или сложностей при его толковании. Чтобы выявить пробелы в данном определении, нам предстоит его проанализировать.

Состав определения преступления геноцида содержит 3 ключевых элемента, в том числе *actus reus*, санкционированные действия и *mens rea*.

Actus reus геноцида заключается в том, что он совершается в отношении идентифицированной Конвенцией группы. Здесь специальными являются не субъекты, а жертвы (потерпевшие) преступления, над которыми совершаются деяния, перечис-

¹ Another term could be used of the same idea, namely ethnocide, consisting of the Greek word «ethnos» — nation and the Latin word «cide»//Lemkin, R., Chapter IX of Axis Rule in Occupied Europe: Laws of occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress // Carnegie Endowment for International Peace Division of International Law. Washington D. C. 1944.

² New conceptions require new terms. By «genocide» we mean the destruction of a nation or of an ethnic group...is made from the Greek word *genos* (race, tribe) and the Latin *cide* (killing), thus corresponding to such words as tyrannicide, homicide, infanticide, etc.// Raphael Lemkin, Chapter IX of Axis Rule in Occupied Europe: Laws of occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress // Carnegie Endowment for International Peace Division of International Law. Washington D. C. 1944.

³ См. Raphael Lemkin, Chapter IX of Axis Rule in Occupied Europe: Laws of occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress // Carnegie Endowment for International Peace Division of International Law. Washington D. C. 1944.

ленные в ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него в силу того, что они принадлежат к одной из групп, защищенных Конвенцией⁴. Таким образом в деле прокурора против Жан-Поль Акайесу Международный Трибунал по Руанде утвердил, что при совершении преступления геноцида жертва избрана не в зависимости от его личности, а по его национальной, этнической, расовой или религиозной принадлежности⁵.

Исходя из мысли Конвенции 1948 года, мы понимаем, что она защищает лишь 4 группы, в том числе национальная группа, этническая группа, расовая группа и религиозная группа. Однако, Конвенция 1948 года только идентифицирует эти группы, не определяя их. Этот пробел вызывает дискуссию при толковании определения геноцида и серьезную проблему в понимании того, что представляет собой каждая из этих групп, какие признаки необходимы для отнесения той или иной группы к категориям групп, перечисленных Конвенцией 1948 года.

Если сама Конвенция не дает определение каждой из идентифицированных групп, то судебная практика пыталась восполнить этот пробел. Таким образом МТР для того, чтобы ответить на вопрос был ли совершен геноцид в Руанде, должен был определить какая группа была уничтожена и определить критерии, позволяющие отнести то или иное объединение людей к определенной идентифицированной группе. Отвечая на поставленные вопросы Трибунал установил различие между «стабильными группами» и «двигающимися группами». Под стабильными группами понимается те объединения людей, к которым человек принадлежит по факту рождения и на постоянной основе, адвигающиеся группы — те объединения, к которым человек присоединяется по своей воли (такие как политические, экономические группы и др.). Таким образом трибунал пришел к выводу, что Конвенция 1948 года защищает лишь стабильные группы⁶. В следующих параграфах (с 512 по 515 пар.) трибунал определяет каждую идентифицированную Конвенцией группу.

Национальная группа определяется как группировка людей, разделяющих между собой юридическую связь, основанную на общем гражданстве, взаимных правах и обязанностях.

Этническая группа определяется как группа, члены которой говорят на общем языке и разделяют общую культуру.

Расовая группа определяется трибуналом как группа людей, характеризующаяся сходством физических признаков из-за их принадлежности к определенной географической региону, в независимости от языковых, культурных, национальных или религиозных факторов.

Религиозная группа — объединение людей, целью которого является совместное исповедание, распространение веры и поклонение.

Наказуемыми деяниями, входящими в состав преступления геноцида являются убийство членов одной из четырех идентифицированных групп; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам одной из этих групп; предумышленное создание для какой-либо из этих групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры рассчитанные на предотвращение деторождения в сфере любой из защищенных групп; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [30, ст. 2]. Некоторые перечисленные наказуемые деяния также входят в объективную сторону других преступлений, такие как преступление против человечности, этнические чистки или насильственное перемещение населения⁷.

Последний элемент состава преступления геноцида — это его *mens rea*, которое является комплексным и решающим элементом преступления геноцида, позволяющим отличать его от других международных преступлений, от преступления против человечности, например, также от иных преступлений внутреннего уголовного права, возможно

Mens rea может иметь место с того момента, когда преступник намеривался совершить действия, перечисленные в статье 2 Конвенции 1948 г против одной из защищенных групп. Иными словами, для определения намерения совершить геноцид нам достаточно лишь желание (умысел) совершить одно из запрещенных действий в отношении одной из идентифицированных групп, когда лицо осознает, что оно нарушает закон (*dolus generalis*).

Другая концепция требует, чтобы лицо совершило одно из запрещенных действий с выраженным намерением уничтожить одной из защищенных групп (полностью или частично) [5]. Сложность определения *dolus generalis* заключается в том, что геноцидный умысел не всегда выражается злодеем.

Помимо *dolus generalis*, геноцид также характеризуется специальным намерением полностью или частично уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу как токовую (*dolus specialis*).

Dolus specialis геноцида требует наличие 2 кумулятивных условий: сначала у лица должно устанавливаться намерение «уничтожить», за тем лицом должно нацелить «целую или часть» защищенной группы населения.

Нужно отметить, что именно *dolus* является решающим элементом, позволяющим говорить о наличии или отсутствии геноцида, так как если такое намерение не установлено, ответственность за геноцид не может наступать. Иными словами, если в ходе процесса судья приходит к выводу, что не установлено геноцидное намерение, совершенные деяния должны быть переклассифицированы.

⁴ The victim of the act is therefore a member of a group, chosen as such as, which, hence, means that the victim of the crime of genocide is the group itself and not only the individual. The prosecutor versus Jean-Paul Akayesu, Judgement, ICTR, chamber I, ICTR-96-4, 1998, para 521.

⁵ Thus, the victim is chosen not because of his individual identity, but rather on account of his membership of a national, ethnical, racial or religious group. The prosecutor versus Jean-Paul Akayesu, Judgement, ICTR, chamber I, ICTR-96-4, 1998, para 521

⁶ The prosecutor versus Jean-Paul Akayesu, Judgement, ICTR, chamber I, ICTR-96-4, 1998, para 511

⁷ Таким образом Генеральная Ассамблея ООН в своей Резолюции A/RES/47/121 от 7 апреля 1993 г. о ситуации в Боснии и Герцеговине утверждает, что политика этнической чистки является формой геноцида. См. Резолюция ГА ООН A/RES/47/121 от 7 апреля 1993 г. о ситуации в Боснии и Герцеговине.

Если анализировать данный состав в соответствии с российской теорией уголовного права, то родовый объект преступления геноцида будут выступать те общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества, а непосредственный объект — общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия существования защищенной (идентифицированной) группы, по отношению к которой совершаются запрещенные Конвенцией действия⁸; объективной стороной будет совершение хотя бы одной из запрещенных Конвенцией действий; субъектом будет являться вменяемое лицо (которое осознает свои действия и понимает их запрещенный характер), достигшее возраста уголовной ответственности; а субъективная сторона будет намерение полностью или частично уничтожить такую группу (умысел, направленный на полное или частичное уничтожение такой группы).

В результате проведенного анализа нам очень важно понять, что по смыслу конвенционного определения геноцида массово уничтожить любую группу населения недостаточно для квалификации такого поведения как преступление геноцида, для этого лицо должно совершить одно из перечисленных Конвенцией запрещенных действий в отношении одной из идентифицированных групп населения (национальная, этническая, расовая или религиозная), имея при этом намерение «полностью или частично» уничтожить такую группу.

Однако, события последних веков показали, что массово уничтожить можно и иные группы помимо четырех групп, идентифицированных Конвенцией 1948 года, ровно также как и можно совершить массовые уничтожения населения путем принятия иных мер или создания иных условий, или совершения иных действий, непредусмотренных Конвенцией 1948 года.

Служит ли национальное законодательство примером международного регулирования?

В связи со сложностями, возникающими при толковании положений Конвенции 1948 года, в основном при толковании определения геноцида, некоторые государства, такие как Франция, Германия, Польша, Эстония и др. пытались расширить определение геноцида в своем национальном законодательстве.

Уголовный кодекс Франции, например, гласит что, действия, входящие в состав геноцида могут быть совершены в отношении национальной, этнической, расовой, религиозной группы или группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия, то есть в отличие от статьи 2 Конвенции 1948 г, в уголовном кодексе Франции перечень групп является неисчерпывающим, это значит, что по УК Франции геноцид может совершиться в отношении любой группы населения, определенной по любым критериям, это может быть культурная группа, социальная группа, экономическая группа, и т.д., здесь необходимо лишь произвольный критерий, присущий у людей, которых массово уничтожают.

Статья 220а уголовного кодекса ФРГ также использует наиболее общее понятие — «полностью или частично уничтожить национальную, расовую, религиозную или отличающуюся своими особенностями определенную группу» [32]. В уголовном кодексе ФРГ мы видим, что отсутствует такое понятие как этническая группа, но тем не менее формулировка «отличающаяся своими особенностями определенная группа» расширяет конвенционное определение геноцида и также как и в уголовном кодексе Франции включает иные группы, не идентифицированные в Конвенции.

К перечисленным Конвенцией группам уголовный кодекс Польши также относит политическую группу и группу с определенным мировоззрением [33]. Данный перечень не настолько широкий по сравнению с уголовным кодексом Франции или Германии, тем не менее мы замечаем, что появляются новые потерпевшие от геноцида, в том числе политическая группа и группа с определенным мировоззрением, которая, по сути, может иметь широкое толкование и охватывать различные формы объединения людей.

Уголовный кодекс Эстонии по сравнению с другими уголовными законами содержит такую уникальную формулировку потерпевших от преступления геноцида — «оказывающая сопротивление оккупационному режиму или иная социальная группа» [34]. Хотя здесь данное положение связано с определенной ситуацией, то есть с занятием вооруженными силами государства не принадлежащей им территории, но такое дополнение является новизной по отношению к Конвенции 1948, а также упоминание «иная социальная группа» расширяет круг потерпевших геноцида в праве Эстонии.

Однако не все государства пошли по пути расширения конвенционного определения геноцида. Статья 357 уголовного кодекса Российской Федерации, например, также как и статья 442 уголовного кодекса Украины повторяют без существенных изменений определение, которое дано в Конвенции 1948 года.

Выводы

Таким образом, мы видим, что понятие преступления геноцида, являющееся одним из международных преступлений, получило нормативное закрепление на международном уровне только в 1948 году несмотря на давность разработки понятия, означающего уничтожение людей по признаку их принадлежности к определенной группе. В связи с отсутствием признания геноцида как международного преступления, что было связано с отсутствием нормативного фундамента данного преступления на международном уровне, действия, совершенные фашистами по отношению к евреям, как и многие другие действия, входящие в настоящее понятие геноцида, подпадали под составом других преступлений в зависимости от обстоятельства их совершения (преступления против человечности для действий, совершенных еще до начала войны и военные преступления для действий, совершенных уже непосредственно во время войны).

⁸ Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ // См. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. А/RES/96-1

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него была принята в 1948 году, и в ней впервые появилось определение геноцида. Однако данное определение не соответствует полностью той концепции, которая была разработана при создании понятия геноцида. Мы заметили, что данное понятие стало узким⁹, так как международное сообщество отказалось от культурного геноцида и других форм геноцида. Также мы заметили неопределенность относительно определения идентифицированных групп. Конвенция идентифицирует 4 группы, которые могут быть потерпевшими от преступления геноцида, однако она не определяет эти группы, не устанавливает признаки, позволяющие отнести то или иное объединение к определенной категории идентифицированных групп, и данная неопределенность заставляет нас обратиться к судебной практике.

Мы видим, что ряд государств пытались восполнить пробелы Конвенции. Однако, действия этих государств имеют значение только для внутреннего (национального) правопорядка.

В результате проведенного анализа мы пришли к выводу, что определение геноцида на международном уровне необходимо расширить, так как практика нам показала, что действия, перечисленные в Конвенции, могут совершаться не только по отношению к идентифицированным группам. Данная необходимость вызывают события последних веков, в том числе в Армении, в Тибете, на Шри Ланке, в Канаде и то, что происходит в 21 веке в Китае по отношению к уйгурам. Эти действия показали, что культурный уровень геноцида, разработанный Лемкиным, является также актуальным, что и физический и биологический уровни. Также атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, служат подтверждением того, что помимо 3 уровней геноцида (физический, биологический и культурный) могут существовать и другие уровни, в том числе экологический, который заключается в создании экологических условий, направленных на массовое уничтожение населения и создание экологической катастрофы, препятствующей деторождению в определенной группе людей.

Помимо расширения круга потерпевших от преступления геноцида Конвенция должна также характеризовать каждую идентифицированную группу, перечисляя признаки, позволяющие отнести определенное объединение людей к идентифицированным группам.

На данном этапе развития международного права расширение понятия геноцида для устранения допущенных пробелов возможно различными способами, в том числе путем пересмотра или внесения поправок в Конвенции о предупреждении

преступления геноцида и наказании за него, путем принятия нового международного договора, который станет наряду с Конвенцией 1948 г. источником преступления геноцида или принятия протокола к Конвенции 1948 г, или же путем принятия международного уголовного кодекса.

Пересмотр или внесение поправок в Конвенции 1948 г возможны на основании статьи 16 Конвенции 1948 г, которая гласит, что требование о пересмотре настоящей Конвенции может быть представлено в любое время любой из договаривающихся сторон путем письменного сообщения на имя Генерального Секретаря. Однако, Конвенция не устанавливает процедуру такого пересмотра, а с принятия Конвенции до сих пор нет никакого прецедента ее пересмотра, что делает данную статью фантомной нормой¹⁰, применение которой представляется сложным.

Если пересмотр настоящей Конвенции является сложно и беспрецедентно, то возможно все еще принятие нового международного договора, который вместе с действующей Конвенцией составит источники преступления геноцида. Данный международный договор должен признавать другие формы геноцида, в частности культурный геноцид, экоцид, массовое уничтожение политической группы и иной социальной группы, определенной на основе любого другого произвольного критерия. Аналогичным образом, основываясь на прецеденте Женевского права может приниматься протокол к Конвенции 1948 г., дополняющий ее, расширяя определение геноцида и определяя каждую идентифицированную группу и критерии такой идентификации.

Также для восполнения допущенных Конвенцией пробелов может приниматься международный уголовный кодекс, который одновременно будет направлен и на унификацию международного уголовного права, раскрывая составы всех международных преступлений и преступлений международного характера, и устанавливая наказания за эти преступления. Данный кодекс позволит решить не только проблемы Конвенции 1948 года, но и многие другие проблемы международного уголовного права.

Также стоит отметить, что преступление геноцид нужно строго разграничить от этнических чисток, насильственных перемещений населения, преступления против человечности и военных преступлений, поэтому при расширении понятия геноцида и восполнении всех присущих в Конвенции 1948 года пробелов, необходимо четко разграничить понятие геноцида, чтобы избежать коллизии и отличить его от других международных преступлений и преступлений международного характера.

Литература:

1. Abtahi H. and Webb P., *The Genocide Convention — The travaux Préparatoires* // Martinus Nijhoff Publishers. — Boston, 2008. 2217 p.
2. Akhavan P., *Reducing Genocide to Law: Definition, Meaning, and the ultimate Crime* // Cambridge University Press. — New York. 2012. 191 p.

⁹ Даже резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. A/RES/96-I содержала более широкое понятие геноцида, чем то, которое было закреплено в Конвенции 1948 г. // «можно указать на многочисленные преступления геноцида, когда полностью или частично уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и прочие группы». См. Резолюция ГА ООН от 11 декабря 1946 г. A/RES/96-I

¹⁰ Под фантомной нормой здесь понимается существующая норма, механизмы применения которой непонятны или неустановленные, вследствие чего она становится как будто несуществующей из-за ее неприменения. Иными словами, норма, которая существует, но не применяется.

3. Beauvallet. O. Lemkin face au génocide // Editions Michalon, collection le bien commun. 2011. 128 p.
4. Chalk F. and Jonassohn K. The history and Sociology of Genocide: Analyses and Case studies // Yale University Press. — New Haven. 1990. 461 p.
5. Corten O. L'arrêt rendu par la CIJ dans l'affaire du crime de génocide (Bosnie-Herzégovine c. Serbie): vers un assouplissement des conditions permettant d'engager la responsabilité d'un Etat pourgenocide // Annuaire français de droit international. 2017. Vol. 53. № 1. pp 31.
6. Daduani T. Comparative Analyses of Provisions of the UN's General Assembly's Resolution 96 (I) and Convention of The Preventive and Punishment of The Crime of Genocide // RUDN Journal of Law. — 2011.
7. Дадуани Т.Г. Сравнительный анализ положений Резолюции ГА ООН 96 (I) и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2011. — № 1. — С. 226.
8. Gaeta P., (ed), The UN Genocide Convention: A commentary (Oxford: Oxford University Press, 2009)
9. Hinton A. L. (ed.), Annihilating Difference: The Anthropology of Genocide (Berkeley, CT; London: University of California Press, 2002)
10. Kotshoi Samvel. (2001) Genocide: Concept, Responsibility, Practice // Criminal Law. № 2.
11. Кочои Самвел., Геноцид: понятие, ответственность, практика // уголовное право. 2001 № 2.
12. Koudriavtsev, V.N. (1960) The Objective Side of the Crime. Moscow: Gosyourisdat. p 244. (in Russian).
13. Кудрявцев В. Н., Объективная сторона преступления. — М.: Госюриздат, 1960. — 244 с.
14. Koudriavtsev, V.N. (2004) The General Theory of Qualification of Crimes. Moscow: Lawyer, p 304. (in Russian).
15. Кудрявцев В. Н., Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. — 304 с.
16. Kuper L., The Prevention of Genocide (New Haven, CT: Yale University Press, 1985)
17. Lemkin R., Axis Rule in Occupied Europe: Laws of occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress // Carnegie Endowment for International Peace Division of International Law. Washington D. C. 1944.
18. May L., Genocide: A Normative Account (Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2010)
19. Moshenskaya, N.V. (2008) Problems of Responsibility of Genocide. Moscow. Yourist. (in Russian).
20. Мошенская Н. В., Проблемы ответственности за геноцид. М., Юристь. 2008
21. Schabas W. A., Genocide in International Law: The crime of Crimes (2nd end., Cambridge: Cmbridge University Press, 2009)
22. Sukharev, A. (2007) The Nuremberg Tribunal and The Problems of International Rule of Law // Journal of Russian Law. № 1. (in Russian).
23. Сухарев А. Я., Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал российского права. 2007. № 1.
24. Tatsii, V. (1988) Object and a Subject of a Crime in The Soviet Criminal Law. — Jarkov: High School, Publishing House in Jarkovskii State University. — p 193. (in Russian).
25. Таций В. Я., Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. — Жарьков: Выща школа, Издательство при Жарьковском государственном университете, 1988. — 198 с.
26. Trikoz E. N. (2007) Crimes Against the Peace and Security of Humanity: Comparative International Law's Aspects. — Moscow: Yourlitinform. P 512. (in Russian).
27. Трикоз Е. Н., Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. — М.: Юрлитинформ, 2007. — 512 с.
28. Curtin, P., «The Black Experience of Colonialism and Imperialism», Slavery, Colonialism, and Racism, 1974, vol. 103, n° 2, p. 17–29
29. Osterhammel, J., «Colonialisme» et «Empires coloniaux», Labyrinthe, 2010, n°35, p. 57–68
30. Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него: Париж, от 9 декабря 1948 года // Ведомости Верховного Совета. 1954. № 12.
31. Абашидзе А.Х., Дадуани Т.Г. Первые акты ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него/ А. Х. Абашидзе, Т.Г. Дадуан // Библиотека криминалистика. — 2012. № 1. — С. 226–232.
32. Уголовный кодекс ФРГ — СПб.: Издательство «Юридический Центр Пресс». 2003. С. 121
33. Уголовный кодекс Польши — СПб.: Издательство «Юридический Центр Пресс». 2001. С. 109
34. Уголовный кодекс Эстонской Республики — СПб.: Издательство «Юридический Центр Пресс». 2001. С. 362

Основания и причины отказа прокурора от поддержания государственного обвинения

Кожич Ирина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность выбранной темы обусловлена особой правозащитной ролью в уголовном процессе должностных лиц органов прокуратуры, деятельность которых направлена не только на привлечение виновного лица к уголовной ответственности, но и на ох-

рану и защиты прав и свобод личности согласно положениям УПК РФ, а также Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, уголовное судопроизводство, прокурор, отказ от обвинения, уголовное преследование

В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) назначение уголовного судопроизводства заключается в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Кроме того, в соответствии с ч. 2 данной статьи отказ от уголовного преследования невиновных и освобождение их от наказания в той же мере соответствуют назначению уголовного судопроизводства. Данное положение должно соблюдаться всеми органами и должностными лицами при осуществлении уголовного преследования и привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

В научной литературе неоднократно предпринимались попытки конкретизировать основания отказа прокурора от обвинения. В.С. Зеленецкий считал, что «государственное обвинение должно базироваться на определенных правовых, фактических и психологических основаниях». Соответственно, «отсутствие оснований для осуществления государственного обвинения свидетельствует о наличии у прокурора оснований для отказа от него» [1].

У современных ученых, занимающихся изучением данной проблемы, существуют различные мнения насчет того, что считается основаниями для отказа от обвинения. Однако, несмотря на разнообразие точек зрения по данному вопросу, прежде всего, следует придерживаться законодательно закрепленных оснований отказа государственного обвинителя от обвинения.

Так, норма ч. 7 ст. 246 УПК РФ относительно самих оснований отказа от обвинения отсылает нас к другим статьям УПК. К ним относятся [2]:

- отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- непричастность обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- прекращение уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в том числе:
 - истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
 - смерть обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
 - отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
 - отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.п. 1, 3–5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации РФ, Государственной Думы РФ, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п.п. 1 и 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Не противоречит такой взгляд и позиции Верховного Суда РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N1 «О применении судами норм 113 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указывается на обязанность прокурора ссылаться при отказе от обвинения именно на «предусмотренные законом основания» [3].

В связи с основаниями отказа прокурора от государственного обвинения, которые перечислены в УПК, то данные отказа прокурора от государственного обвинения можно объединить в две большие группы: связанные с установлением новых обстоятельств в ходе судебного разбирательства по уголовному делу и связанные с переоценкой государственным обвинителем материалов уголовного дела. Еще В.М. Савицкий указывал на то, что отказ от обвинения «чаще всего вызывается изменениями, которые в судебном разбирательстве выпадают на долю уже известных и, казалось бы, достаточно изученных обстоятельств дела» [4].

В рамках двух предложенных выше групп причин, в свою очередь, можно выделить менее и более конкретизированные подгруппы причин отказа прокурора от обвинения. Так, изменение фактических обстоятельств уголовного дела может быть выражено в двух формах. Прежде всего, оно может быть связано с установлением каких-либо новых фактов, дополняющих или изменяющих картину произошедшего. Данные факты могут носить разнообразный характер и могут, как ставить под сомнение виновность подсудимого в совершении преступления, так и свидетельствовать о его непричастности к совершению преступления, отсутствию в его действиях состава преступления или же отсутствию самого события преступления. Для изучения данного вопроса необходимо обратиться к практике.

Так, органами предварительного расследования Б. обвинялся в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере. По версии следствия, Б. незаконно приобретенное наркотическое средство хранил в сарае своего дома, спрятанным под клеткой для кроликов, где оно и было обнаружено сотрудниками правоохранительных органов. Б. себя виновным в совершении данного преступления не признал. В ходе судебного разбирательства ряд свидетелей показали суду, что кроме подсудимого в сарае имели доступ и посторонние лица. Также в ходе судебного следствия было установлено, что изъятое вещество растительного происхождения было загрязнено отходами от жизнедеятельности кроликов. Указанное вещество было помещено в пакет и опечатано, понятые расписались на бирке. Однако из справки эксперта следовало, что в пакете находилось только вещество растительного происхождения, без каких-либо посторонних примесей. Не было экспертом указано и на то, имелись ли росписи понятых на бирке. Государственный обвинитель отказался от обвинения Б. в совершении указанного преступления, сославшись на то, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное обвинение [5].

В качестве другой характерной причины отказа от обвинения, относящейся к данной подгруппе, можно назвать приобщение к материалам уголовного дела заключения дополнительной или повторной судебной экспертизы. Так, заключение повторной судебно-медицинской экспертизы, которое оценивает травмы потерпевшего от ДТП как вред здоровью средней тяжести (вместо тяжкого вреда здоровью) обуславливает необходимость отказа прокурора от обвинения виновника ДТП в совершении преступления предусмотренного ч. 1, 2 ст. 264 УК РФ [6].

Помимо установления в ходе судебных разбирательств новых обстоятельств, изменение фактических обстоятельств дела может быть обусловлено и уменьшением доказатель-

ственной базы стороны обвинения, а именно: в связи с признанием недопустимыми доказательств стороны обвинения; с отказом подсудимого от явки с повинной и признательных показаний; с отказом свидетелей от данных ими на предварительном следствии показаний, обличающих подсудимого; с выявлением существенных противоречий в доказательствах стороны обвинения и др.

Таким образом, отказ прокурора от обвинения не всегда обусловлен тем, что в суд было направлено уголовное дело с заведомо не подтвержденным доказательствами обвинением. Только исследование всей совокупности доказательств в ходе судебного следствия позволяет оценить их должным образом, а также учесть и оценить доводы стороны защиты.

Литература:

1. Зеленецкий В. с. «Отказ прокурора от государственного обвинения». С. 53
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. N41. Ст. 6944.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».
4. Савицкий В. М. «Государственное обвинение в суде». С. 217.
5. Приговор Ребрихинского районного суда Алтайского края от 19.08.2011 по делу N1-53/20112014. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. N40. Ст. 6720.

Контроль (надзор) Центрального банка Российской Федерации в банковской сфере

Козлов Александр Константинович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор рассматривает роль Банка России как главного финансового института, обладающего особым правовым статусом, осуществляющего от имени государства контрольно-надзорную деятельность, от эффективности которой зависит устойчивость и будущий подъем экономики, упрочнение позиций России на международном уровне. Определение направлений по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности Банка России в условиях экономики современного уровня развития предполагает уточнение ее сущности, форм и видов, а также инструментального обеспечения.

Ключевые слова: Центральный Банк, Банк России, банковская сфера, контроль, надзор, функции, инструменты.

Современные условия, в которых вынуждена находится Россия в виду наличия санкционных мер, связанные с присоединением Крыма и введением российских войск на территорию Украины, направлены на ограничение доступа российских компаний к мировому рынку капиталов, что в свою очередь привело к появлению угроз для самих участников финансового рынка.

По мнению Е. А. Лупандиной [9] Россия имеет низкое качество ресурсной базы, кроме этого существуют недостатки банковского менеджмента в отношении реализации процессов управления активами и пассивами, что в совокупности способствовало появлению рисков на одного заемщика и клиентов, так или иначе связанные с банком, следствием чего стало падение санированных банков. Стоит отметить, что стали возни-

кать мошеннические схемы по получению страхового возмещения неправомерным путем, в том числе отмыванию теневых доходов.

Возникновение угрозы способствовало, с одной стороны, ужесточению регламентации отношений в сфере банковского обслуживания для снижения имеющихся рисков и появлению старых. С другой стороны, можно подчеркнуть появление необходимости в повышении требований к реализации банковского контроля и надзорной деятельности. Именно поэтому особенно стоит отметить проявление большего интереса к роли Центрального банка РФ (далее Банка России) поскольку именно он является одним из основных институтов в финансовом секторе, который имеет особый правовой статус, а также возможность осуществлять от имени государ-

ства такие функции как регулирование денежно-кредитной сферы и контрольно-надзорной деятельности, что в совокупности скажется на достижении эффективности в проведении устойчивой политики и дальнейшего развития экономики, что повысит шансы укрепить свои позиции России на мировой арене [10, с. 15].

В качестве основной цели исследования было выбрано выявление направлений по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности Банка России в современных реалиях, что предполагает рассмотрение сущности, форм и видов деятельности, которые имеют отношение к Банку России.

Говоря об экономической системе, стоит ее обозначить как одну из основных элементов в реализации рыночных отношений, который представлен большим количеством секторов. В роли одного из таких секторов выступает финансовый сектор, деятельность которого невозможна без функционирования банковской инфраструктуры, занимающаяся направлениями стабилизации государственной политики и выступающая в качестве участника деятельности по формированию валового национального продукта. Здесь в роли основного органа банковской системы служит Банк России [7, с. 14].

Основной идея реализации деятельности Банка России является Федеральный закон «О Центральном Банке РФ (Банке России)». Анализируя данный нормативно-правовой акт, можно увидеть, что в статье 56 рассматриваемого закона предусматривается отсутствие административных полномочий по проведению управленческих процессов в отношении кредитных организаций, при этом также не обладает правом вмешиваться в деятельность кредитных организаций и допу-

скасть определения ее целесообразности. Несмотря на это, Банк России обладает возможностью в проведении таких функций как регулирование и надзорная деятельность [10].

Оценка научной литературы показала, что понимание банковского надзора представлено в основном с позиции банковского законодательства. По мнению А. Г. Братко [3], банковский надзор представлен как осуществление дистанционного и контактного способа наблюдения за соблюдением выполнения законодательства со стороны кредитных организаций, что позволяет тем самым регулировать банковскую деятельность при помощи установленных нормативно-правовых актов, где подразумеваются правила бухгалтерского учета и отчетности, финансовых нормативов. В исследованиях А. В. Пасько [11] можно увидеть определение банковского надзора как анализ действий, проводимых со стороны органа банковского надзора, исходя из возложенных на него компетенций и установленных норм, позволяющих поддерживать стабильность функционирования банковской системы, в том числе, не забывая об интересах клиентов и кредиторов.

И. В. Винникова [5] считает, что контрольно-надзорная деятельность со стороны Банка России подразумевается, как деятельность, основанная на законодательно прописанных регламентах, которые в совокупности представляют собой механизм по осуществлению мероприятий в отношении постоянного надзора по соблюдению выдвинутых требований к самим кредитным организациям и банковским группам, находящихся на территории РФ.

Выделим основные направления в системе контрольно-надзорной деятельности ЦБ РФ (рис. 1).

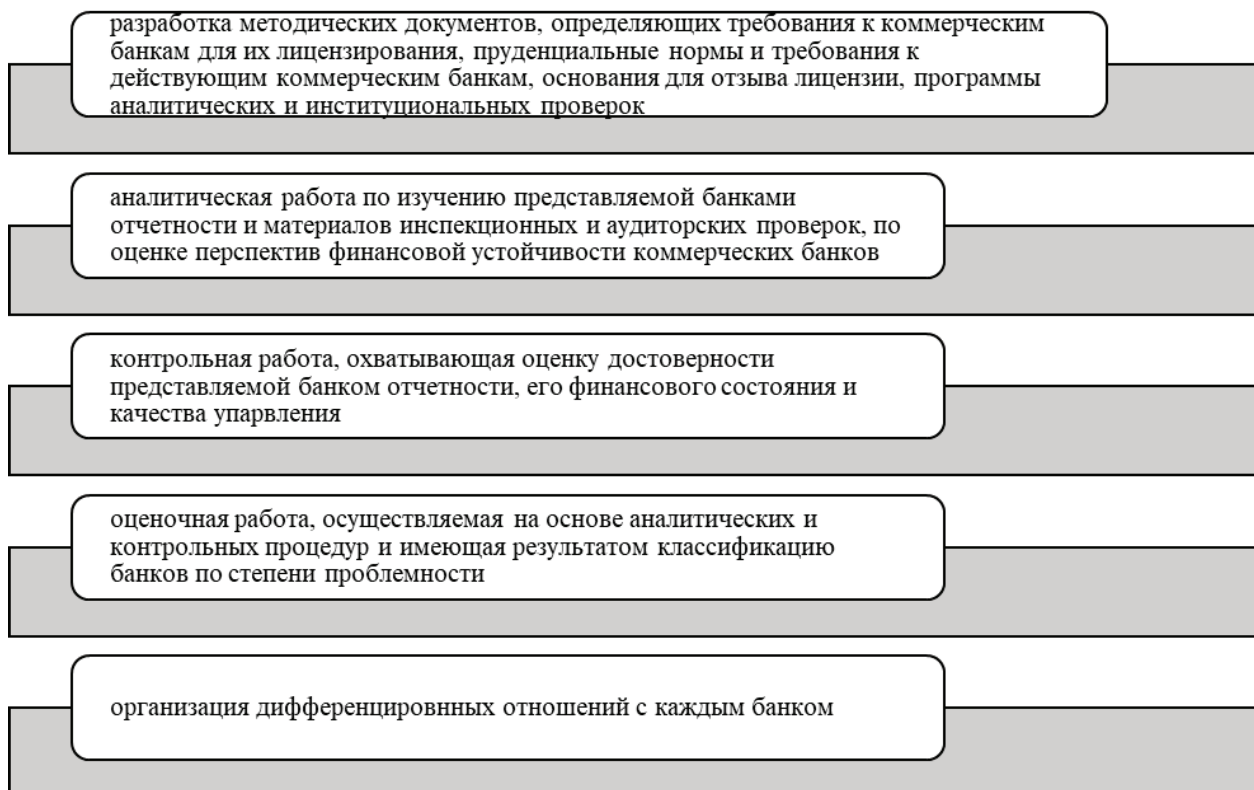

Рис. 1. Направления контрольно-надзорной деятельности Банка России [4, с. 7]

Помимо направлений стоит также отметить наличие основных составляющих, в число которых входят субъекты, объекты и предмет, участвующие в контрольно-надзорной деятельности Банка России (рис. 2).

Основываясь на рассмотренных выше данным можно выделить функции контрольно-надзорной деятельности ЦБ РФ (рис. 3).

Контрольно-надзорная деятельность Банка России предполагает наличие разных видов контроля, которые имеют свою классификацию в зависимости от вида направления (рис. 4).

Осуществление контрольно-надзорной деятельности Банка России было бы невозможно без использования системы методов и инструментов, которые в свою очередь сформированы

исходя из специфики видов, функции, форм и направлений контрольно-надзорной деятельности.

Основные виды методов контрольно-надзорной деятельности Банка России представлены на рисунке 5.

Инструменты, применяемые в банковской деятельности для реализации контрольно-надзорной деятельности представлены на рисунке 6.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

На территории Российской Федерации за банковской деятельностью осуществляет контроль и надзор Банк России. Он выступает в роли независимого финансового института, что предполагает наличие серьезной ответственности за принятие тех или иных решений в ходе реализации контрольно-надзорной деятельности.

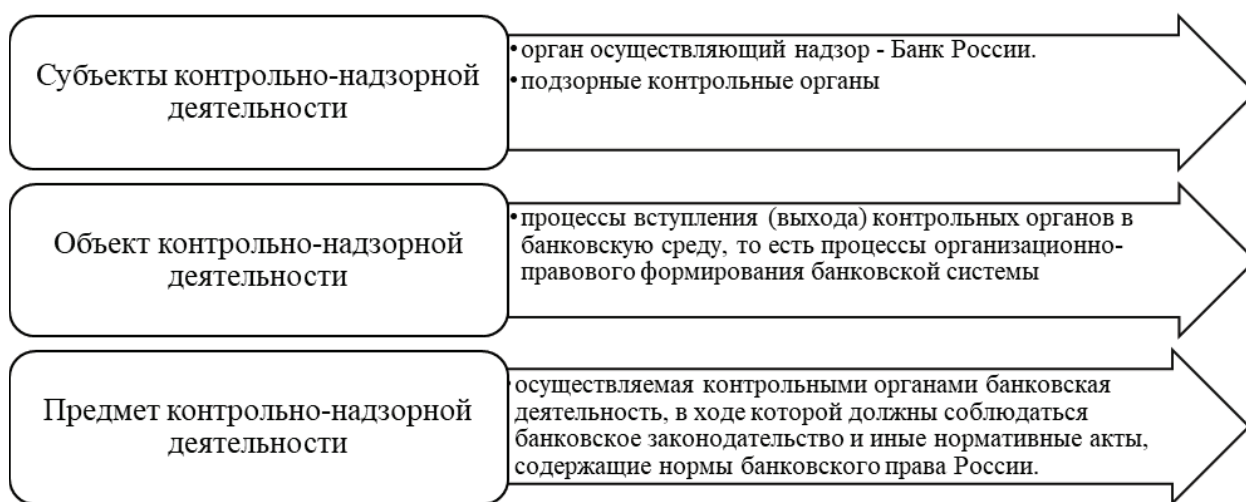

Рис. 2. Составляющие контрольно-надзорной деятельности Банка России [4, с. 9]

Рис. 3. Функции контрольно-надзорной деятельности Банка России [4, с. 11]

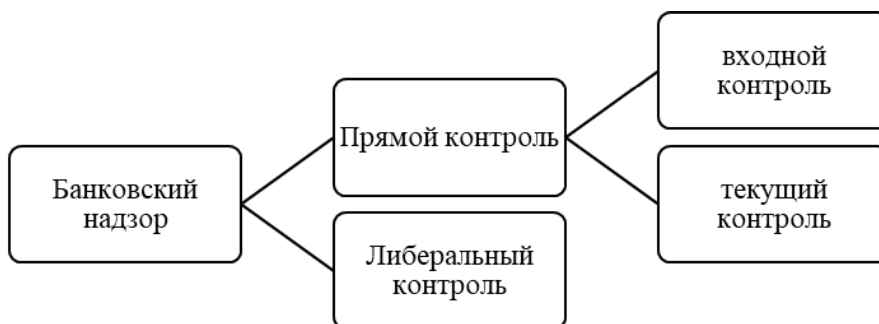

Рис. 4. Виды контроля в реализации контрольно-надзорной деятельности Банка России [4, с. 14]

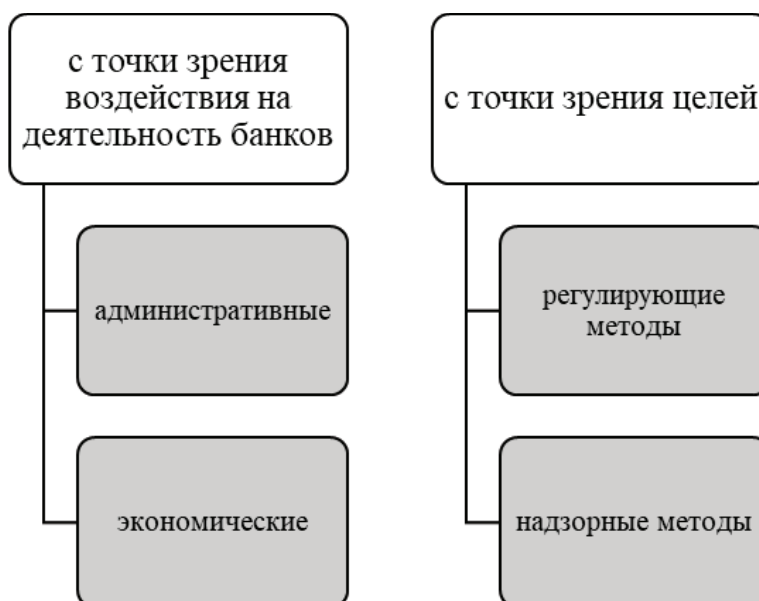

Рис. 5. Основные виды методов контрольно-надзорной деятельности Банка России [4, с. 17]

Рис. 6. Инструменты, применяемые в банковской деятельности для реализации контрольно-надзорной деятельности [4, с. 19]

Нынешние условия, продиктованные внешними факторами, оказывают влияние на деятельность российских банков в виде пересмотра на соответствие с международными стандартами используемые как основу нормативно-правового законодательства в проведении банковского контроля и надзора. Автором предлагается уделить особое внимание зарубежной практике проведения банковского надзора.

Российская система банковского надзора имеет свои проблемы, возникшие в результате наличия недостатков отечественной модели банковского сектора, направлением которого является экстенсивное развитие. Поэтому, по мнению автора, возникает необходимость в применении риск-ориентированного подхода, позволяющему определять на ранней стадии слабые места и вовремя их ликвидировать.

Литература:

1. Балабанов, И. Т. Банки и банковское дело / Под ред. И. Т. Балабанова. — СПб.: Питер, 2019. — 256 с.
2. Банковское законодательство: Учебник / Е. Б. Стародубцева, О. М. Маркова; под ред. Е. Ф. Жукова — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2020. — 240 с.
3. Братко, А. Г. Банковское право (вопросы теории и практики) / А. Г. Братко. — М.: Гарант, 2017. — 784 с.
4. Бровкина, Н. С. Банковский надзор: сущность и возрастающая роль в современных условиях / Н. С. Бровкина // ВЕСТНИК. — 2017. — № 15(1). — С. 64–67.
5. Винникова, И. В. Банковский надзор в системе финансово-правового регулирования банковской деятельности: Автор. дисс. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук по специальности 12.004 — финансовое право; налоговое право; бюджетное право. — М.: ФГБОУ ВПФ «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», 2019. — 24 с.
6. Зими́на, А. С. Способы влияния Центрального банка РФ на ликвидность коммерческих банков / А. С. Зими́на // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2018. — № 3. — С. 24–27.
7. Иванов, В. В., Соколов Б. И. Деньги. Кредит. Банки / под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. — М.: ТК Велби, Проспект, — 2016. — 848 с.
8. Климович, В. П. Основы банковского аудита: учебник В. П. Климович. — М.: ФОРМУМ, 2019. — 194 с.
9. Лупандина, Е. А. Банковский надзор и уроки кризиса / Е. А. Лупандина // Вестник ОГУ. — 2020. — № 13(119). — С. 174–176. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/bankovskiy-nadzor-i-uroki-krizisa> (дата обращения 27.11.2022).
10. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ, в ред. от 30.12.2015 // Консультант Плюс
11. Пасько, А. В. Проблемы банковского надзора в Российской Федерации / А. В. Пасько, А. В. Корень // Современные научные исследования и инновации. 2018. — № 5. — Ч. 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/05/33790> (дата обращения 27.11.2022).

Финансовая безопасность предприятия и пути ее обеспечения

Коновалова Тамара Александровна, студент;

Нигматулина Альбина Радиковна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье проанализированы теоретические аспекты обеспечения финансовой безопасности предприятия, выявлены факторы, которые в наибольшей степени влияют на уровень финансовой безопасности предприятия, и определены пути ее обеспечения и повышения.

Ключевые слова: *финансовая безопасность, ликвидность, платежеспособность, пути повышения уровня финансовой безопасности.*

Financial security of the enterprise and ways to ensure it

Konvalova Tamara Aleksandrovna, student;

Nigmatulina Albina Radikovna, student

Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin

The article analyzes the theoretical aspects of ensuring the financial security of the enterprise, identifies the factors that most affect the level of financial security of the enterprise, and identifies ways to ensure and improve it.

Keywords: financial security, liquidity, solvency, ways to increase the level of financial security.

В настоящее время процессы глобализации, структурные изменения в экономике, усиливающаяся конкуренция, высокий уровень неопределенности макросреды обуславливают возрастающую актуальность обеспечения экономической безопасности как государства в целом, так и отдельных предприятий.

Стабильное развитие любого предприятия зависит от защищенности к воздействиям внешних и внутренних угроз. Последствия глобальных экономических кризисов, нестабильности цен на потребляемые ресурсы, изменчивость действующего законодательства и множество других негативных факторов отрицательно влияют на финансовое состояние и могут при отсутствии на предприятии разработанных защитных мер привести к необратимым последствиям, вплоть до банкротства.

Термин «финансовая безопасность предприятия» появился в отечественной экономической литературе сравнительно недавно. Долгое время существовало две основные точки зрения на методы поддержания устойчивой финансовой работы предприятия. Первой точки зрения придерживались многие авторы, традиционно рассматривающие финансовую безопасность как элемент экономической безопасности предприятия. Вторая точка зрения заключается в предложении разрабатывать в организации комплекс антикризисных мероприятий. [1] Во всех случаях речь не шла о формировании комплексного подхода к созданию финансовой безопасности, позволяющей обеспечить защиту финансовых интересов предприятия в процессе его развития.

Главными угрозами финансовой безопасности являются:

1) макроэкономические проблемы: — затянувшийся экономический кризис, замедленный выход из него или даже его положительная динамика; — сокращение ресурсов в экономической системе для выхода из финансового кризиса и успешного проведения дальнейших преобразований; — ухудшение платежеспособности населения; — криминализация экономических отношений, рост экономической преступности, коррупции; — несовершенство законодательной базы предприятий; — ненадежность деловых партнеров предприятия; — нестабильность цен на энергоносители; — утрата внешнеэкономических позиций России; [2]

2) микроэкономические проблемы: — наличие значительных финансовых обязательств у предприятия; — недостаточная квалификация управленческих кадров; — неэффективная система внутреннего финансового контроля; — неэффективная стратегия и политика предприятия в сфере производства и маркетинга; — нарушения кассовой и платежной дисциплин; — ошибки в области менеджмента, в частности договоров и контрактов предприятия с точки зрения юридических их аспектов. [3]

По нашему мнению, проведя анализ возможных внешних и внутренних угроз, на предприятии следует разработать и реализовать комплексный подход к формированию финансовой безопасности предприятия, обеспечивающей защиту его финансовых интересов в процессе развития.

Основными мерами повышения и укрепления финансовой безопасности предприятия могут быть:

- поиск альтернативных контрагентов, выход на новые рынки сбыта и закрепление на них;
- диверсификация поставщиков, тщательный их отбор;
- установление лимитов управления дебиторской задолженностью и при заимствовании;
- работа по снижению себестоимости продукции;
- автоматизация производства;
- внедрение совершенных форм и систем оплаты труда; — повышение инвестиционной активности. [4]

Управление финансовой безопасностью предприятия должно включать:

- процесс управления совокупностью материальных, финансовых, информационных и человеческих ресурсов, направленный на принятие управленческих решений в этой области.
- совокупность решений собственников и наемных работников управленческого персонала предприятия, обеспечивающих высокий темп развития и разработку нескольких сценариев развития, в зависимости от складывающейся финансовой ситуации. [5]

Проведенный нами анализ выявленных отклонений и повлиявших на них факторов позволяет оценить степень влияния на конечные результаты финансовой деятельности предприятия. По итогам проведенного анализа можно будет констатировать уровень финансовой безопасности предприятия и близость полученных значений к кризисному финансовому состоянию. Максимальная степень финансовой безопасности достигается, если все показатели находятся в пределах допустимых границ и нормальные значения одного показателя достигаются не за счет ухудшения другого показателя. Планирование осуществляется на основе разработки нескольких альтернативных сценариев развития ситуации и выбора, на основании проведенных расчетов лучшего варианта. Управление финансовой безопасностью разделяется на два временных направления: возможный набор решений для реагирования на текущие проблемы и разработку стратегии финансовой безопасности с горизонтом планирования на три-пять лет. Постоянное соблюдение условий финансовой безопасности позволит предприятию стабильно функционировать и достичь поставленных целей деятельности. [6]

При анализе вышеуказанной информации, мы пришли к выводу, что в первую очередь руководству предприятия необходимо оценивать уровень финансовой безопасности с тем, чтобы своевременно принимать правильные управленческие решения по оптимизации функционирования предприятия и недопущению угроз, способных негативно повлиять на деятельность хозяйствующего субъекта и, даже, привести к банкротству. Повышение уровня финансовой безопасности обусловлено способностью руководителей предприятия обеспечить экономическое развитие фирмы при сохранении ликвидности и независимости, нейтрализовать негативное

воздействие кризисных явлений экономики и эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

С учетом изложенного можно сформулировать вывод о том, что обеспечить финансовую безопасность предприятия — это первоочередная задача. Поэтому следует проводить своевременный и системный мониторинг финансового состояния

предприятия с целью выявления возможных угроз и определению мероприятий по их нейтрализации.

Таким образом, финансовая безопасность — это комплексное понятие, которое затрагивается всю финансовую деятельность экономического субъекта, а также угрозы и факторы, влияющие на нее.

Литература:

1. Папехин Р. С. Теоретические основы финансовой устойчивости предприятий — В: Волгоградское научное изд-во. 2008.
2. Баширина Е. Н. Особенности модернизации политической системы российского общества /автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук — У: 2011.
3. Баширина Е. Н., Фирсова Н. В. М: Евразийский юридический журнал, 2016.
4. Володина И. Г. Пути обеспечения финансовой безопасности предприятия — М: 2016
5. Загорельская Т. Ю. Финансовая безопасность предприятия как объект управления — М: 2010
6. Есембекова А. Ж. Финансовая безопасность предприятия — основа финансовой устойчивости — Ч: Два комсомольца, 2012.
7. Якушина, Н. В. Финансовая безопасность предприятия / Н. В. Якушина.— Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-predpriyatiya???history=6&pfid=1&sample=12&ref=0> (дата обращения: 03.12.2022).

Досудебный порядок урегулирования спора потребителя финансовых услуг и страховщика в рамках правоотношений, возникающих в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Кулишов Андрей Сергеевич, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье автор пытается определить особенности досудебного урегулирования споров в сфере ОСАГО.

Ключевые слова: ОСАГО, досудебный порядок.

Механизм обязательного досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров потребителей со страховщиками в сфере ОСАГО сравнительно недавно претерпел значительные изменения, что связано со вступлением в силу Федерального закона от 4 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее — Закон № 123ФЗ).

Как следует из пояснительной записки к тексту законопроекта, его разработчики вдохновились опытом Великобритании, Ирландии и Германии, который показывает, что незначительные вопросы по небольшим суммам споров могут быть решены в рамках института финансового омбудсмена [2]. На самом же деле в сферу полномочий омбудсмена были переданы все дела по требованиям потребителей — физических лиц к страховщикам по ОСАГО.

В вышеуказанной пояснительной записке сказано, что финансирование Службы финансового уполномоченного должно осуществляться за счет обязательных платежей финансовых организаций в пользу Службы, состоящих из ежеквартальных обязательных платежей и внесения платы за рассмотрение финансовыми уполномоченными обращений, а в период становления — за счет внесения имущественного взноса Банка

России, а также добровольных взносов от финансовых организаций (их объединений) и общественных объединений потребителей (их ассоциаций, союзов). То есть расходы страховых организаций на содержание появившейся Службы финансового уполномоченного компенсируются за счет страховщиков, которые возмещают их за счет стоимости страховых тарифов, так что следует констатировать, что в экономическом плане Служба функционирует за счет потребителей (покупателей полисов ОСАГО): исправление ошибок страховых организаций осуществляется за счет самих страхователей.

Вместе с тем, по мнению представителей судебной власти, работа института финансового уполномоченного принесла очевидные положительные результаты. Так, Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев на состоявшемся 11 февраля 2020 г. годовом совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов отметил снижение количества споров между страховщиками и потребителями в 2019 году на 40% по сравнению с 2018 годом [3].

Требование о необходимости соблюдения потребителем досудебного порядка урегулирования спора со страховой организацией содержится в части первой статьи 25 Закона № 123-ФЗ. Вместе с тем, организация такого порядка возможна лишь

в том случае, если страховая организация включена в соответствующий реестр, размещенный на официальном сайте ЦБ РФ (на момент написания работы — <https://www.cbr.ru/registries/123-fz/>). Если страховая организация в данный реестр не включена — потребитель вправе обратиться в суд без направления претензии и заявления. Впрочем, на сегодняшний день в реестр включено подавляющее большинство, если не все страховщики.

В соответствии с частью пятой статьи 32 Закона № 123-ФЗ положения об обязательности досудебного порядка в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств применяются с 1 июня 2019 года (по истечении 270 дней со дня вступления в силу Закона № 123-ФЗ).

Одновременно часть восьмая той же статьи предусматривает, что потребители вправе направить обращения финансовому уполномоченному в отношении договоров ОСАГО, которые заключены до дня вступления в силу Закона № 123-ФЗ, что, по мнению финансового уполномоченного, опубликованному в августе 2019 года на его официальном сайте, позволяло утверждать об обязательности соблюдения досудебного порядка урегулирования споров при предъявлении исков после 1 июня 2019 года по спорам, вытекающим только из договоров, заключенных после 3 сентября 2018 года [6].

На практике же применение положений частей пятой и восьмой статьи 32 Закона № 123-ФЗ породило противоположные позиции [5], однако на данный момент дискуссия утратила практический интерес, кроме того в Обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 октября 2021 года сформирована окончательное решение — с 1 июня 2019 года потребители финансовых услуг обязаны до предъявления к страховщику исков, вытекающих из договоров ОСАГО, вне зависимости от даты их заключения, обратиться с соответствующим заявлением к финансовому уполномоченному (пункт 17).

Позднее, тот же вывод сформулирован и в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Но возможность обращения в службу финансового уполномоченного также поставлена законодателем в зависимость от предварительного направления потребителем заявления в страховую организацию.

То есть потребителю (условно говоря — потерпевшему в ДТП, не согласному с размером произведенной страховой выплаты), до обращения в суд необходимо пройти двухуровневую процедуру: 1) провести независимую оценку и обратиться к страховщику с заявлением, где заявить о несогласии с размером страховой суммы; дождаться принятия страховщиком решения или истечения срока его принятия, который составляет 15 / 30 рабочих дней (в зависимости от даты страхового случая); 2) обратиться в службу финансового уполномоченного с обращением и также дождаться принятия какого-либо решения. Только в случае несогласия с решением финансового

уполномоченного (либо же в случае прекращения или отказа в рассмотрении обращения по причинам, не связанным с действиями или бездействием самого заявителя, что будет рассмотрено ниже), потерпевший вправе обратиться с иском заявлением к мировому судье или в районный суд (в зависимости от суммы иска — до или свыше ста тысяч рублей соответственно).

Своеобразный «камень преткновения» появился в судебной практике в связи с системным применением положений статьи 16.1 Закона № 40-ФЗ, статей 16 и 25 Закона № 123-ФЗ.

Так, в Разъяснении по вопросам, связанным с применением Закона № 123-ФЗ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 18 марта 2020 года (позже — в пунктах 101–106 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 года № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств») даны следующие указания.

Потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению и в случае прекращения рассмотрения обращения финансовым уполномоченным в соответствии со статьей 27 Закона № 123-ФЗ. Кроме того, частью 4 статьи 18 данного закона предусмотрена возможность мотивированного отказа в принятии к рассмотрению финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг. Возможность обращения потребителя в суд в случае прекращения рассмотрения обращения потребителя финансовым уполномоченным или его отказа в принятии к рассмотрению обращения потребителя зависит от основания прекращения рассмотрения или отказа в рассмотрении обращения потребителя. Если рассмотрение обращения прекращено или в принятии к рассмотрению обращения отказано по причине отзыва потребителем своего обращения, отказа от требований по мотиву их добровольного удовлетворения либо отсутствия требования наследников потребителя финансовых услуг о продолжении рассмотрения спора, а также нахождения спора в процедуре урегулирования с помощью медиации, то досудебный порядок урегулирования спора считается несоблюденным.

При отказе в рассмотрении или прекращении рассмотрения обращения в связи с ненадлежащим обращением потребителя к финансовому уполномоченному, в частности, если потребитель финансовых услуг предварительно не обратился в финансовую организацию в порядке, установленном статьей 16 Закона № 123-ФЗ, обязательный досудебный порядок является несоблюденным.

Законом не предусмотрено обжалование решений финансового уполномоченного об отказе в принятии обращения к рассмотрению либо о прекращении рассмотрения обращения, поэтому доказывать незаконность принятого решения потребителю придется уже в исковом заявлении.

Судья же должен будет дать оценку законности решения финансового уполномоченного об отказе в принятии или прекращении рассмотрения обращения до решения вопроса о принятии искового заявления, поскольку если досудебный порядок урегулирования спора не соблюден исковое заявление должно быть возвращено.

Введение двухуровневой досудебной процедуры привело к следующему вопросу: должен ли потребитель до обращения в службу финансового уполномоченного направить страховщику заявление по форме и содержанию соответствующее статье 16 Закона № 123-ФЗ, если ранее (до 1 июня 2019 года) страховщику была направлена простая письменная претензия.

В деятельности финансового уполномоченного и в судебной практике первоначально сформировалось мнение о том, что независимо от даты ДТП и даты направления страховщику претензии, до обращения к омбудсмену потребитель должен обратиться к страховщику именно с заявлением, предусмотренным статьей 16 Закона № 123-ФЗ. Если этого не сделано (даже в том случае, если ранее страховщику направлялась претензия), финансовый уполномоченный должен отказать в принятии обращения потребителя и досудебный порядок следует признавать не соблюденным.

Следуя этому правилу, принято значительное количество судебных постановлений об оставлении исковых заявлений без рассмотрения, в том числе, на этапе апелляционного пересмотра. В качестве примера такой практики в Республике Крым могут быть приведены апелляционные определения Верховного суда Республики Крым от 7 июля 2021 года по делу № 33-4502/2021, от 17 июня 2021 года по делу № 33-5745/2021, от 209 мая 2021 года по делу № 33-3367/2021, от 20 мая 2021 года по делу № 33-4227/2021 [1].

Потребители оказались в незавидной ситуации: получив несправедливую, по их мнению, сумму страхового возмещения (или не получив его вовсе), проведя независимую оценку, направив претензию страховщику и обращение финансовому уполномоченному, окончив рассмотрение дела в суде первой инстанции (где проводилась еще и судебная экспертиза) по итогам апелляционного пересмотра они (потребители) были возвращены в самое начало пути.

И лишь в сентябре 2021 года наметилось новое понимание сложившейся ситуации.

Так, суды кассационной инстанции, стали исходить из очевидных положений статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

При этом положения Закона № 123-ФЗ не содержат указаний на возможность его ретроспективного применения.

Таким образом, у потребителя нет необходимости повторно обращаться в страховую компанию с заявлением, если до 1 июня 2019 год он уже обращался к страховщику с аналогичной претензией [1].

В рамках исследования процедурных вопросов досудебного порядка следует отметить, что с использованием подтвержденной учетной записи физического лица в Единой системе идентификации и аутентификации (в том числе при наличии аккаунта в системе «Госуслуги») или при наличии усиленной квалифицированной электронной подписи обращение в Службу финансового уполномоченного может быть подано онлайн (<https://finombudsman.ru>).

После поступления обращения в службу решение о принятии или отказе в принятии его к рассмотрению должно

быть принято не позднее 3 рабочих дней, а на рассмотрение обращения всего отведено 15 рабочих дней (30 рабочих дней в случае поступления обращения не от потерпевшего, а от цессионария).

Рассмотрение осуществляется в заочной форме на основании представленных документов. Финансовый уполномоченный вправе по ходатайству сторон либо по своей инициативе принять решение об очном рассмотрении обращения, в том числе путем использования систем видео-конференц-связи (часть 5 статьи 20 Закона № 123-ФЗ).

К сожалению, действующее законодательство не дает ответа на вопрос о том, какая именно система видео-конференц-связи (используемая в судах или своя собственная) должна применяться омбудсменом и как при этом будет устанавливаться и подтверждаться личность заявителей.

В ходе рассмотрения спора о сумме страхового возмещения финансовый омбудсмен в подавляющем большинстве случаев назначит независимую экспертизу (оценку) стоимости расходов на восстановительный ремонт транспорта.

Исходя из содержания Разъяснений по вопросам, связанным с применением Закона № 123-ФЗ, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 18 марта 2020 года (вопрос 4) и пункта 130 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», проведенная по инициативе финансового уполномоченного экспертиза, в случае последующего рассмотрения этого же спора в суде, де-факто приравнивается к первичной судебной экспертизе.

В вышеуказанных разъяснениях и постановлении Пленума дословно указано, что вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам должен быть разрешен судом применительно к положениям статьи 87 ГПК РФ о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

В связи с этим на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, возлагается обязанность обосновать необходимость ее проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются.

Фактически это едва ли не единственный в отечественной юриспруденции случай, когда экспертиза, проведенная не в ходе судебного разбирательства, отождествляется с судебной.

На практике это реализуется следующим образом.

Обращаясь в суд, потребитель не имеет копии экспертного заключения, проведенного по инициативе финансового уполномоченного, соответственно не может привести свои возражения о количестве и стоимости подлежащих замене или ремонту запасных частей, ремонтных воздействий, применяемых методик оценки. В обоснование своих требований потребитель ссылается на оценку стоимости восстановительного ремонта, проведенную соответствующим оценщиком по заказу самого потребителя.

Однако расходы на проведение оценки до принятия решения финансовым омбудсменом не могут быть признаны не-

обходимыми и не подлежат взысканию со страховщика, о чем указано в пункте 134 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 года № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Следует отметить, что это положение является новеллой для судебной практики, поскольку ранее стоимость досудебной оценки взыскивалась судами со страховщиков независимо от даты ее проведения: до или принятия решения финансовым омбудсменом).

Возбудив производство по гражданскому делу, суд запрашивает у финансового уполномоченного копии всех документов, связанных с рассмотрением обращения потребителя, в том числе результаты проведенной независимой экспертизы.

При этом смысл вышеуказанных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации придает на данном этапе решающее доказательственное значение заключению финансового уполномоченного.

Чтобы обосновать его ошибочность, потребитель вынужден предоставлять соответствующие доказательства. Как правило, ими служат заключения субъектов оценочной деятельности, в которых указаны нарушения и неточности, допущенные предыдущим экспертом (так называемые рецензии).

Следующий шаг лежит в сфере компетенции суда. Если доводы истца об ошибочности заключения, выполненного по инициативе финансового уполномоченного, найдут объективное подтверждение и будут поддержаны судом, по делу будет назначена повторная судебная экспертиза для определения суммы страховой выплаты.

В ином случае, суд откажет в назначении повторной экспертизы, преимущественное доказательственное значение останется за заключением омбудсмана, что скорее всего приведет к отказу в удовлетворении иска.

Следует также осветить порядок принятия финансовым уполномоченным решения, вступления его в силу, порядок исполнения и обжалования.

Логично, что по результатам рассмотрения обращения потребителя финансовый уполномоченный принимает решение о его полном или частичном удовлетворении или об отказе в его удовлетворении. Это решение в электронном виде направляется потребителю в течение одного рабочего дня.

Решение финансового уполномоченного вступает в силу по истечении десяти рабочих дней после даты его подписания и должно быть исполнено в срок от десяти до тридцати рабочих дней после дня вступления в силу решения (конкретный срок устанавливается самим уполномоченным). В случае неисполнения финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного на основании заявления потребителя ему выдается удостоверение, являющееся исполнительным документом, для предъявления в банк или иную кредитную организацию либо для принудительного исполнения в Федеральной службе судебных приставов.

В случае, если финансовая организация не исполнила в добровольном порядке решение финансового уполномоченного, на основании заявления потребителя финансовых услуг суд взыскивает с финансовой организации за неисполнение ею в добровольном порядке решения финансового уполномочен-

ного штрафа в размере 50 процентов суммы требования в пользу потребителя, то есть потребителю так или иначе требуется обратиться в суд. С учетом немалой загруженности судов вызывает сомнение обоснованность такого механизма, поскольку факт неисполнения решения финансового уполномоченного является очевидным, соответственно взыскание штрафа могло бы производиться «автоматически» или, в крайнем случае, в приказном порядке.

Особого внимания заслуживают положения части 3 статьи 25 Закона № 123-ФЗ, которым установлен тридцатидневный срок обращения в суд потребителя в случае несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного. При обращении потребителя по истечении установленного срока, если в заявлении либо в отдельном ходатайстве не содержится просьба о восстановлении этого срока, заявление подлежит возвращению судом в связи с пропуском указанного срока (часть 2 статьи 109 ГПК РФ), а если исковое заявление было принято судом, оно также подлежит оставлению без рассмотрения.

К данному процессуальному сроку, исчисляемому в днях, применяются положения части 3 статьи 107 ГПК РФ и положения части 3 статьи 113 АПК РФ об исключении нерабочих дней (пункт 123 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 года № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Здесь уже идет речь об установлении особого срока исковой давности: 30 дней со дня вступления в силу решения финансового уполномоченного, который все же может быть восстановлен судом при наличии обстоятельств, обуславливающих уважительность причин его пропуска.

При этом довольно смелым выглядит применение части 1 статьи 109 ГПК РФ (устанавливающей последствия пропуска процессуальных сроков подачи жалоб и документов) по отношению к исковому заявлению. Статья 135 ГПК РФ, в которой собственно и предусмотрены основания для возврата иска, равно как и статья 222 ГПК РФ, содержащая в себе основания для оставления его без рассмотрения, не содержат обстоятельств, которые могут быть использованы в данном случае.

Однако это не первый случай, когда разъяснения Верховного Суда Российской Федерации расширяют перечень оснований для возврата или оставления иска без рассмотрения. Так, в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» указано, что документы, прилагаемые к обращению, подаваемому в суд в электронном виде, и подтверждающие соблюдение предусмотренных законом процессуальных условий подачи обращения (например, документ об уплате государственной пошлины, в том числе формируемый посредством платежных онлайн-систем, банкоматов, мобильных приложений и платежных устройств, доверенность, ордер адвоката, документ об образовании представителя по административному делу), представляются в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной под-

писью лица, подающего документы, либо в виде электронных документов. В случае подачи указанных документов в виде электронных образов суд после принятия обращения к производству вправе потребовать представления подлинников данных документов либо их копий, заверенных в порядке, предусмотренном для заверения соответствующих письменных доказательств. При непредставлении подлинников или копий таких документов в указанный судом разумный срок исковое заявление, заявление, административное исковое заявление, жалоба (представление) могут быть оставлены без рассмотрения.

Говоря о сроках обращения в суд после рассмотрения спора финансовым уполномоченным следует также отметить, что в случае несогласия финансовой организации с решением финансового уполномоченного, срок обжалования в суд еще меньше и составляет 10 рабочих дней со дня вступления в силу решения финансового уполномоченного (часть 1 статьи 26 Закона № 123-ФЗ). Но в этом случае речь уже идет не об исковом заявлении, а об особой форме судебного производства по рассмотрению заявлений страховых организаций, которая будет рассмотрена в дальнейшем.

В рамках данной темы особо следует отметить, что досудебный порядок урегулирования споров, установленный федеральным законодательством, распространяется только на физических лиц, которым финансовыми организациями оказываются финансовые услуги, не связанные с предпринимательской деятельностью потребителей, либо на их правопреемников.

В случае, если потерпевшим является лицо, не являющееся потребителем финансовым услуг (когда транспортное средство используется не для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью владельца) вышеуказанный досудебный порядок не является обязательным.

Если потерпевший не является потребителем финансовых услуг (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель) досудебный порядок будет исполнен после направления претензии, предусмотренной частью 1 статьи 16.1 Закона об ОСАГО.

В случае же перехода требования к финансовой организации от потребителя к другому лицу у указанного лица, в том числе юридического лица, индивидуального предпринимателя, также возникают обязанности по соблюдению досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренные Законом о финансовом уполномоченном, если ранее потребителем финансовой услуги указанный порядок полностью или частично не был соблюден. Если первоначальный кредитор, не являвшийся потребителем финансовых услуг, передаст требование физическому лицу, на последнего не распространяется обязанность по соблюдению досудебного порядка (пункт 94 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 года № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Литература:

1. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2021 N88–22024/2021 по делу N М-111/2021; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.09.2021 по делу N88–24826/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона N517191–6 «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» URL: <https://base.garant.ru/57711728/> (дата обращения 01.06.2022).
3. Подведены итоги работы российских судов за 2019. г. // Прецедент. 12.02.2020. URL: <https://precedent.tv/article/21097/> (дата обращения: 08.06.2022); Доклад Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 11 февраля 2020 г.) // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/press_center/video_archive/28761/ (дата обращения: 08/06/2022).
4. Сайт Верховного суда Республики Крым, раздел «Судебное делопроизводство» // URL: <http://vs.krm.sudrf.ru/> (дата обращения 01.07.2022).
5. Статья: Рассмотрение страховых споров в судах общей юрисдикции (Романовский С. В.) («РГУП», 2022) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Финombудсмен пояснил, обязательно ли обращаться к нему по спорам в рамках «старых» договоров страхования // URL: <https://www.garant.ru/news/1292136/> (дата обращения 10.06.2022).

Защита прав налогоплательщиков при проведении налоговых проверок

Ленина Надежда Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются вопросы административной и судебной защиты прав налогоплательщиков при проведении налоговой проверки.

Теоретическим анализом научных исследований раскрывается публично — правовая сущность налоговых правоотношений. Обозначена социальная направленность института налогообложения. Властные полномочия предполагают меры контроля за закон-

ностью исчисления и уплаты налогов, путем проведения налоговых проверок. Защита прав налогоплательщика возможна как в административной процедуре досудебного урегулирования налогового спора, так и в судебном порядке.

Ключевые слова: налоговое право, налоговый контроль, налоговые проверки, защита права, досудебное урегулирование спора.

Налоги по своей сути, являются платежами, обязательными как для участников гражданско-правовых отношений, так и для представителей предпринимателей деятельности. Государством полученные средства направляются на общественно-значимые цели и ведут к исполнению общих интересов общества. По большому счету выгодоприобретателями в данных правоотношениях можно определить самих налогоплательщиков.

Налоговое право включает в себя как основной элемент, налоговое законодательство. Налоговый кодекс Российской Федерации выступает основным регулятором правоотношений, связанных с исчислением и уплатой налогов. Вместе с тем процедура разрешения споров, возникающих между налоговыми органами и налогоплательщиками, устанавливается также процессуальным законодательством.

Налоговое право является составной частью финансового права. Финансовые правоотношения — это всегда отношения, возникающие в процессе властной финансовой деятельности государства.

Следовательно, и налоговые правоотношения также подразумевают властное подчинение налогоплательщика государству и налоговому органу как его представителю, уполномоченному осуществлять контроль за своевременностью и правильностью исчисления и уплаты налогов.

Осуществляется налоговый контроль путем проведения камеральных и выездных налоговых проверок. В случае, если проверка проводится в налоговом органе на основании представленной налогоплательщиком декларации — это камеральная проверка. Выездная проверка представляет собой более глубокое изучение финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика. Контроль и властные отношения способствуют возникновению сопротивления.

Казаков В.В. в статье «О сущности налогообложения и налогового правоотношения» отмечает: «ни в одной налоговой системе мира, как бы она ни была совершенна, не достигнут компромисс между налогоплательщиками и государством при установлении и взимании налогов» [4].

Следовательно, и проблематика разрешения налоговых споров всегда будет актуальна.

Налогоплательщику законодательством о налогах и сборах гарантируется административная и судебная процедура защиты прав.

Под «защитой прав» в сфере правоотношений, связанных с налоговыми проверками, прежде всего, подразумевается предоставление возможности ознакомления с материалами проверки и участие путем представления возражений, жалоб, доводов, опровергающих выводы проверяющих.

К административной процедуре защиты прав относят представление письменных возражений на акт налоговой проверки и направление жалобы как на решение по результатам налоговой проверки, так и на неправомерные действия (бездей-

ствия) должностных лиц налогового органа. Это самые распространенные, доступные средства защиты прав в сфере налоговых правоотношений. Уже при рассмотрении возражений и жалоб налоговым органом могут быть удовлетворены частично или полностью законные требования налогоплательщика, что способствует разрешению налогового спора или определяет формирование позиции налогоплательщика для дальнейшего обращения в суд.

Интересно отметить, что еще в дореволюционной России дела публично-правового характера разрешались именно в административном порядке. Так, из исследований Е.В. Васьковского следует, что «публично-правовые требования, принадлежащие органам государственной власти, осуществляются принудительными мерами администрации, без предварительной проверки их судом. К таким требованиям принадлежат, например, относящиеся к уплате государственных налогов, податей и других сборов» [3].

Вместе с тем существует мнение о несостоятельности административной процедуры защиты прав в связи с отсутствием реализации принципа состязательности сторон.

Вышестоящий налоговый орган наделен правом рассматривать жалобу налогоплательщика без его участия. Несмотря на то, что возможность участия не исключается, на практике указанное применяется не часто.

Выявляя недостатки административной процедуры защиты прав Ядрихинский С.А. указывает, что: «Налогоплательщик заинтересован в возможности присутствовать, представлять доказательства, заявлять свои доводы, опровергающие обоснованность вынесенного решения, возражать, т.е. излагать свою позицию непосредственно по всем аспектам дела при рассмотрении апелляционной жалобы (жалобы) и тем самым влиять на ход и развитие процесса в целях защиты своих прав и законных интересов» [7].

Особенную важность, вышесказанное приобретает при исследовании в ходе рассмотрения дополнительных доказательств относительно существа дела.

Подытоживая Ядрихинский С.А. указывает: «Такое процессуальное отстранение лица, непосредственно заинтересованного в итогах рассмотрения спора, видится нелогичным и не согласуется с принципом полноты и всесторонности разбирательства так же, как и с целями введения обязательного административного порядка обжалования» [7].

Следует отметить, что налоговые органы по своим полномочиям и возможностям не сравнимы с судом. Все-таки административная процедура досудебного урегулирования налогового спора является предварительным этапом определения позиций сторон перед обращением в суд.

В современном обществе защита прав налогоплательщиков возможна и в судебном порядке. В зависимости от правового статуса налогоплательщика налоговые споры рассматриваются арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Необходимо отметить, что для обращения в суд по делам, связанным с защитой прав налогоплательщиков по результатам налоговых проверок прохождение этапа досудебного урегулирования спора является обязательным.

Подводя итог, отметим, что публично-правовые властные отношения, складывающиеся в процессе осуществления налоговой проверки определяются как субординационные. Защита прав налогоплательщика в налоговых правоотношениях установлена статьей 22 Налогового Кодекса Российской Феде-

рации. Право налогоплательщика, установленное налоговым законодательством, корреспондирует с соответствующей обязанностью налогового органа. Вместе с тем, в разрешении налоговых споров имеет особое значение предупреждение их возникновения, в связи с чем, особую роль в современном развитии налоговых правоотношений приобретает совершенствование налогового законодательства с целью закрепления в нем принципа сотрудничества налоговых органов и налогоплательщиков.

Литература:

1. Бобринев Р. В. К вопросу о происхождении налогов и налогообложения / Р. В. Бобринев // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №4–2 (64). С. 181–186.
2. Быкова Н. Н. Классификация форм и методов налогового контроля в Российской Федерации / Н. Н. Быкова // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 141–144.
3. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. Москва: Зерцало, 2003. 464 с.
4. Казаков В. В. О сущности налогообложения и налогового правоотношения / В. В. Казаков // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2015. №3. С. 105–109.
5. Михайлова Е. В. Защита прав субъектов налогообложения при проведении налоговой проверки // «Налоги», 2021, № 6
6. Ядрихинский С. А. Признак властности в налоговых правоотношениях / С. А. Ядрихинский // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. №3. С. 63–69.
7. Ядрихинский С. А. Принцип состязательности при административном рассмотрении налогового спора // Законы России: опыт, анализ, практика, 2018, № 12)

Влияние нарушений процедуры осуществления налоговой проверки на результат рассмотрения дела в суде

Ленина Надежда Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье исследуются возможные результаты нарушения налоговым органом установленного законодательством порядка проведения и оформления результатов налоговых проверок.

Ключевые слова: налоговая проверка, нарушения процедуры, рассмотрение материалов проверки, отмена решения налогового органа.

Соблюдение установленной законодательством о налогах и сборах процедуры осуществления камеральных и выездных налоговых проверок является основой защиты законных прав налогоплательщика от неправомерных действий должностных лиц налогового органа, а также гарантом соблюдения налогового законодательства.

Нарушение существенных условий процедуры рассмотрения влечет определенные последствия и в соответствии с п. 14 ст. 101 Налогового кодекса Российской Федерации (далее Налоговый кодекс РФ, НК РФ) может привести к отмене принятого налоговым органом решения по результатам проверки. Кроме того, при оспаривании налогоплательщиком доначислений по результатам проверки в суде доказательства, полученные налоговыми органами при нарушении норм законодательства о налогах и сборах, могут быть признаны недопустимыми. Указанное не-

гативно влияет на исход рассмотрения дела и, как следствие, на результативность налоговой проверки в целом.

Вышеперечисленное можно отнести к основополагающему принципу недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, обозначенный ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в Налоговом кодексе РФ четко не прописаны признаки допустимости доказательств.

Так, к отмене решения налогового органа по результатам проверки ведут именно существенные процедурные нарушения рассмотрения материалов налоговой проверки: неознакомление с актом налоговой проверки, лишение возможности налогоплательщика принимать участие в процессе рассмотрения акта и материалов налоговой проверки и давать свои пояснения. Негативное значение других нарушений процедуры

рассмотрения оценивается, только если это повлекло принятие неправомерного решения.

Следовательно, существенность нарушения является оценочной категорией, которая в каждом конкретном деле может быть определена по-разному. Указанное, ведет к разночтениям в применении правовых норм и отсутствию единства в решениях судебных органов.

Так, например в Налоговом Кодексе РФ определен срок проведения камеральной налоговой проверки — три месяца, однако последствия нарушения налоговым органом указанного срока законом не определены.

В отличие, например, от проверок при государственном и муниципальном контроле. В соответствии с Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее Закон № 294-ФЗ) сроки проведения проверок имеют пресекательный характер. Закон № 294-ФЗ определяет данное нарушение как грубое, а «грубые нарушения, допущенные уполномоченным органом при проверке, дают основания суду или вышестоящему органу отменить ее результаты». [4]

Вместе с тем, указанное, неприменимо к налоговому контролю в связи с установленным Законом № 294-ФЗ запретом.

Сроки проведения налоговой проверки, оформления результатов и направления акта, решения, хоть и являются пресекательными, это не означает отсутствие ограничений. Сроки принудительного взыскания в соответствии со ст. 46, 47 НК РФ имеют определенные жесткие пресекательные сроки, которые определяют возможность исполнения требования налогового органа об уплате задолженности, сформированной как раз проведенными контрольными мероприятиями. В случае пропуска срока, отведенного законодательством для проведения процедур взыскания результативность проведенной проверки сведется к нулю.

Вопрос допустимости доказательств, полученных за пределами сроков проверки установленных Налоговым кодексом РФ на практике судами рассматривается в пользу налоговых органов. По мнению суда нарушение сроков проведения проверки не лишает возможности рассмотрения судом вопроса по существу о взыскании доначисленных сумм налога и штрафов, где пресекательный срок еще не истек. Следовательно, и нарушение прав налогоплательщиков не усматривается.

Кроме несоблюдения сроков проверки, также при оспаривании решения по процессуальным основаниям имеет значение определение нарушения, допущенного налоговым органом как существенного.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление № 57) существенными нарушениями, приводящими к отмене решения налогового органа выделяются следующие:

– неознакомление налогоплательщика с материалами, полученными в ходе дополнительных мероприятий налогового контроля, в случае, если судом установлено нарушение его прав (п. 38 Постановления № 57),

– неизвещение или ненадлежащее извещение о времени и месте рассмотрения материалов проверки, является нарушением существенных условий процедуры, если только не будет установлено фактическое участие в рассмотрении материалов проверки (п. 40 Постановления № 57),

– вынесение решения лицом, которое не рассматривало материалы налоговой проверки (п. 42 Постановления № 57).

Вышеуказанное соответствует положениям п. 14 ст. 101 и п. 12 ст. 101.4 НК РФ и ведет к нарушению законных прав налогоплательщика на участие в рассмотрении материалов налоговой проверки, а также защиту интересов лично или через своего представителя. В связи с этим и решение не может быть принято тем руководителем, который не рассматривал материалы налоговой проверки, не исследовал возражения и объяснения налогоплательщика.

Как можно отметить, перечень процессуальных нарушений, допущенных налоговым органом при проведении налоговой проверки, определяемых существенными, является открытым, что имеет отражение в судебной практике (Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 28 мая 2014 г. по делу № А19-10260/2013).

Установление существенных нарушений процедуры рассмотрения являются самостоятельным безусловным основанием для отмены решения налогового органа. Судом не исследуются другие доводы о незаконности оспариваемого решения, материально-правовые основания принятого решения не рассматриваются (п. 73 Постановления № 57).

Вместе с тем, налогоплательщик должен заявить о допущенных налоговым органом нарушениях в жалобе, представляемой в вышестоящий налоговый орган. Только при таком условии, указанное может стать основанием для отмены решения.

Таким образом, как следует из Постановления Президиума ВАС РФ от 12 февраля 2008 г. 3 12566/07 признавая нарушение существенным, закон не позволяет правоприменителю исследовать полученные доказательства как допустимые. Восстановлением же нарушенных прав налогоплательщика служит признание недействительным решения налогового органа по результатам проведения проверки.

Вместе с тем согласно подп. 3 п. 4 и подп. 3 п. 5 ст. 201 Арбитражного процессуального кодекса РФ в случае отмены решения по процедурным основаниям резолютивная часть судебного акта должна содержать не только указание на признание оспариваемого акта недействительным или незаконным, но и должна быть установлена обязанность по устранению допущенных нарушений прав заявителя.

Подытоживая, можно сделать следующие выводы: существенные нарушения процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки влекут отмену решения налогового органа о привлечении к ответственности. Является нарушением существенным или нет определяется судом в каждом конкретном случае. В данных правоотношениях защита прав налогоплательщика от злоупотреблений властью с конституционно-правовых позиций является первостепенной в соотношении с заинтересованностью государства в привлечении к ответственности налогоплательщика, совершившего налоговое правонарушение.

Литература:

1. Абрамова Е. Н., Рудой А. А. Значение нарушений процедуры проведения налоговой проверки при оценке допустимости доказательств в налоговых спорах «Юрист», 2021, № 12
2. Мардасова М. Е. Сроки в налоговом процессе / М. Е. Мардасова. Москва: Инфотропик, 2016. 164 с.
3. Овсянников С. В. Комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2007 г. N65 / С. В. Овсянников // Арбитражные споры. 2008. № 3. С. 51–69.
4. Тютин Д. В. Налоговое право: Курс лекций / Д. В. Тютин // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
5. Тютин Д. В. Налоговый контроль, ответственность и защита прав налогоплательщиков: Монография / Д. В. Тютин. Москва: Контракт, 2014. 214 с.
6. Ядрихинский С. А. Разумная продолжительность налоговой проверки как законный интерес налогоплательщика / С. А. Ядрихинский // Актуальные проблемы российского права. 2018. N11(96). С. 176–185.

Ответственность за вред, причинённый дикими животными

Магомедова Наида Ашурбековна, студент;

Федорова Ирина Алексеевна, студент;

Научный руководитель: Иванова Наталия Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается ответственность за вред, причинённый животными, и ответственность их владельцев как владельцев источников повышенной опасности. Автор анализирует законодательство и судебную практику по вопросам ответственности за вред, причиненный дикими животными.

Ключевые слова: дикие животные, ответственность, источник повышенной опасности.

Responsibility for harm caused by wild animals

The article discusses the harm caused by animals and the responsibility of their owners as owners of sources of increased danger. The author analyzes the legislation and the position of the court on the issues of liability for damage caused to persons belonging to.

Keywords: wild animals, responsibility, source of increased danger.

История человеческой цивилизации неразрывно связана с животными как дикими, так и одомашненными. В то же время на практике часто возникает вопрос о признании отдельных видов животных источниками повышенной опасности, а деятельности по их содержанию и использованию — деятельностью, представляющей повышенную опасность для других. В юридической литературе существуют различные точки зрения по этому вопросу, а судебная практика невелика и очень противоречива.

Мы считаем, что содержание собак сторожевых или бойцовских пород дома означает, что владелец занимается крайне опасной деятельностью, и он должен приложить все усилия для обеспечения их безопасности. Случаи причинения вреда такими собаками обусловлены не только особенностями породы, но и спецификой содержания, несмотря на утверждение некоторых авторов о том, что большинство так называемых «бойцовских» пород собак в настоящее время утратили характеристики, для которых они были созданы, и увеличение декоративность привела к потере внешних и внутренних качеств многих бойцовских пород [1, с. 10].

Как разъясняется в пунктах 18, 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 26 января 2010 года «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам в связи с причинением вреда жизни или здоровью гражданина» [2], в силу Статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источник повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины. Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу своих имущественных прав, права хозяйственного ведения, оперативного управления или на других законных основаниях. Учитывая, что указанная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ и других объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также виды деятельности, не перечисленные в перечне.

На возможность нести ответственность за вредные последствия поведения животного пункт 1, 2 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации далее закона от 26.01.1996 N14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) четко указывает на владельца источника повышенной опасности. Нет никаких противоречий в отношении диких животных, содержащихся определенным владельцем — тот, кто владеет животным и контролирует его, несет ответственность за вред, причиненный им третьим лицам.

Согласно этому Закону, животный мир является достоянием народов Российской Федерации «и служит для удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан Российской Федерации». Если это собственность государства, то государство в лице его органов также должно быть признано субъектом ответственности в случае причинения вреда такому объекту, например, диким животным в условиях естественной свободы.

Ответственность за ущерб, причиненный государством в лице его государственных органов и должностных лиц, прямо предусмотрена статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако, при отсутствии специального указания в упомянутой статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации о возложении ответственности без вины на государство в случае причинения вреда источником повышенной опасности (не закрепленным за каким-либо предприятием или учреждением), над которым государство осуществляет контроль и на которое распространяется режим государственной собственности, это кажется очень проблематичным. То есть, в случае диких животных в условиях естественной свободы собственность представляется общей, не персонифицированной и не локализованной, за исключением случаев владения правами и использования на основе лицензии или контракта с государственным органом, предостав-

ляющим соответствующую территорию для использования дикой природы.

Ни в законодательстве, ни в судебной практике России мы не находим оснований для привлечения государства к ответственности за ущерб, причиненный дикими животными в их естественной среде обитания. Однако законодательство некоторых государств предусматривает такую возможность. Так, Закон Республики Беларусь указывает на право граждан и общественных объединений на возмещение ущерба, причиненного дикими копытными сельскохозяйственным культурам и имуществу граждан. В Эстонии лесничие, фермеры, рыбаки, рыбоводы и все владельцы домашних и сельских животных могут требовать компенсации за ущерб, причиненный дикими животными. Ущерб, причиненный медведями, волками и рысями, возмещается в размере до 100% за вычетом «части самоответственности владельца в диапазоне 1000–2000 крон», которая «определяется с учетом того, насколько эффективные вспомогательные средства использовал владелец для защиты своего имущества».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ответственность государства наступает только в случае, если оно осуществляет не только охранную функцию, но и полномочия владения и пользования объектами животного мира, например, государственными природными заповедниками и национальными парками. Так же необходимо предусмотреть в отечественном законодательстве нормы, возлагающие обязанность возмещения вреда дикими животными в естественной среде обитания на государство. Осуществление полномочий по владению, пользованию и содержанию диких животных частыми лицами в искусственно созданной среде обитания должно быть отнесено к деятельности, влекущей повышенную опасность для окружающих, поскольку, приобретая право собственности на такое животное, на него ложится обязанность контроля.

Литература:

1. Пшонко О.Н. Животные как источник повышенной опасности (гражданско-правовой аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6. С. 10.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N3, март, 2010
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N5, ст. 410

Ротация кадров на государственной службе как мера по предупреждению коррупции в исполнительных органах государственной власти Камчатского края

Маркелова Мария Евгеньевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты коррупции в исполнительных органах государственной власти Камчатского края. Автор исследует возможности применения ротации кадров на государственной службе как эффективного способа борьбы с коррупцией. В статье предложен ряд мероприятий по совершенствованию механизма ротации: расширение перечня

должностей на законодательном уровне, по которым предусматривается ротация; проведение ротации служащих в пределах однотипных профессионально-квалификационных групп должностей, имеющих примерно одинаковое функциональное содержание выполняемых служебных обязанностей; совершенствование финансовой составляющей механизма ротации государственных служащих; разработка и утверждение типового Положения о ротации государственных служащих в исполнительных органах государственной власти.

Ключевые слова: ротация кадров, коррупция, государственные служащие.

В современном обществе серьезной проблемой, является коррупция в исполнительных органах государственной власти, которая задерживает государственные преобразования. Борьба с коррупцией в современных условиях — основная приоритетная задача государства.

В связи с этим обращение к теме исследования обусловлено теоретическими и практическими потребностями, касающимися повышения эффективности государственной службы и противодействия коррупции в её системе. Решению этой двуединой задачи способствует использование такой современной кадровой технологии, как ротация государственных гражданских служащих.

В этом направлении была создана необходимая организационно-правовая основа, разработаны методические рекомендации по проведению ротации кадров в исполнительных органах государственной власти. Потенциал ротации позволяет реализовывать кадровую политику в исполнительных органах государственной власти, реализуя перемещения кадров в целях противодействия коррупции. Однако остается ряд нерешенных проблем, как теоретического, так и прикладного характера.

Вышесказанное подтверждает актуальность и необходимость дальнейшего научного исследования в данной области. Прежде всего, это относится к проблемам совершенствования процесса ротации кадров государственных служащих в целях повышения эффективности мероприятий по противодействию коррупции.

В ч. 1 ст. 60.1 «Закона о государственной гражданской службе РФ» [1] раскрывается основная цель ротации на государственной службе РФ — противодействие коррупции.

В Камчатском крае на сегодняшний день ведется активная работа по профилактике коррупционных проявлений на госу-

дарственной службе. В регионе действует большое количество законов, распоряжений и постановлений, которые регулируют данный процесс на законодательном уровне. Их последовательность отображена на рисунке 1.

Губернатор Камчатского края утвердил План противодействия коррупции в Камчатском крае на 2021–2024 годы в целях реализации Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы.

Образованная в регионе Комиссия по координации работы по противодействию коррупции проводит успешную работу. Деятельность данной организации обеспечивает отдел по профилактике коррупции Администрации Губернатора Камчатского края. В состав Комиссии входит девятнадцать человек.

С целью исследования уровня коррупции в исполнительных органах государственной власти Камчатского края нами проведено анкетирование населения по проблемам в данной сфере.

Целью исследования являлась оценка уровня, структуры и специфики коррупции в Камчатском крае, а также эффективности принимаемых антикоррупционных мер. Всего в опросе приняли участие 140 респондентов. 60% опрошенных считают невозможным решить проблему без взятки. 40% респондентов воздержались от оценок.

Так как борьба с коррупцией долгий и сложный процесс, текущее состояние следует также отслеживать и в динамике по сравнению с предыдущими годами. Оценка респондентов показала, что на всех уровнях управления отмечается снижение коррупции.

В сравнении с 2020 годом в регионе в целом уровень коррупции, по мнению респондентов, стал меньше.

16,3% опрошенных ничего не слышали о мерах, предпринимаемых властями для борьбы с коррупцией. Слабую осве-

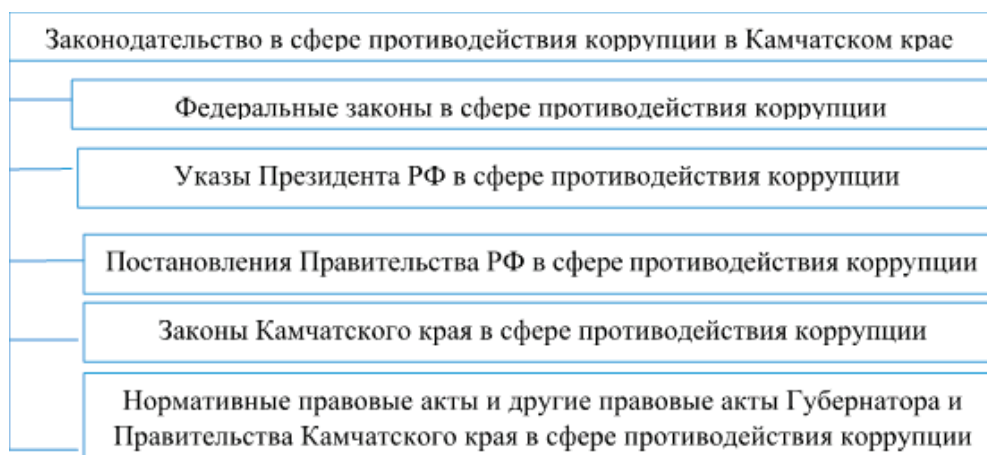

Рис. 1. Законодательство в сфере противодействия коррупции Источник: [составлено автором]

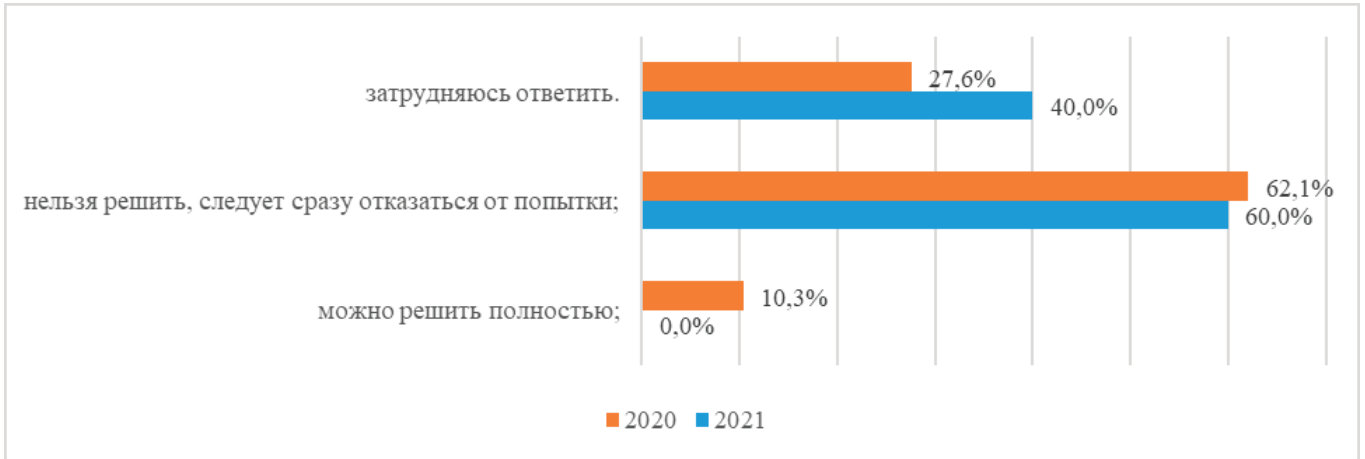

Рис. 2. Мнение респондентов о возможности решить проблему, не прибегая к коррупционным действиям

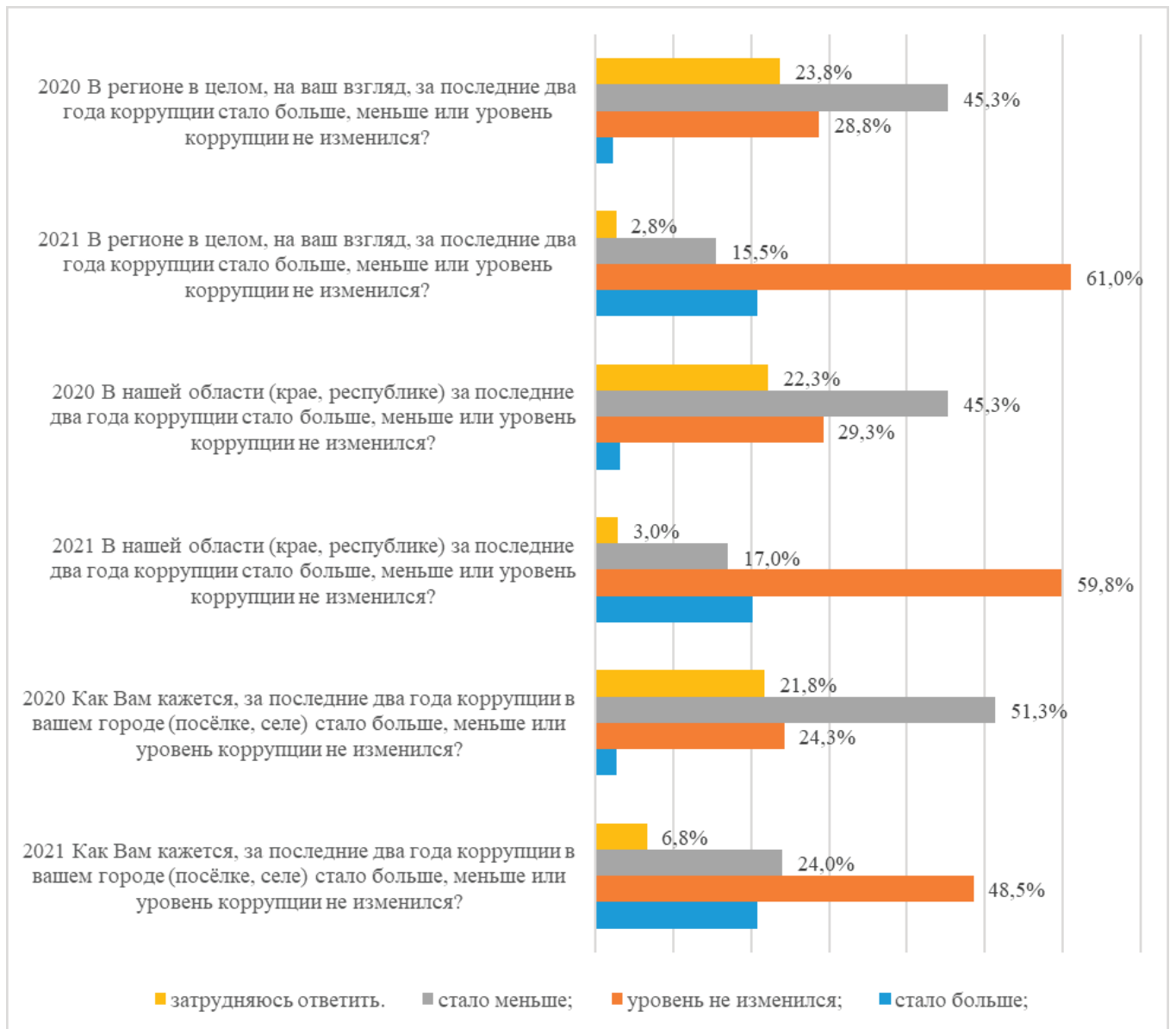

Рис. 3. Изменение уровня коррупции на разных уровнях власти, по мнению жителей, % от числа ответивших

Рис. 4. Осведомленность граждан об антикоррупционных действиях властей

домленность продемонстрировали 48,8% опрошенных. 23,5% респондентов знают о предпринимаемых мерах, но не следят специально. Постоянно следят 6,5%. 5% опрошенных затруднились ответить.

При этом большинство (41,1%) отмечает малое количество действий антикоррупционной направленности, предпринимаемых органами государственной власти Камчатского края. 5,8% уверены, что ничего не делается. 2,1% затруднились оценить эффективность антикоррупционной деятельности. Положительно оценивают действия властей 51,1%, из них 33,7% думают, что делается много, и 17,4% что все возможное.

Согласно опросу, 13,8% жителей считает, что руководство Камчатского края хочет и может эффективно бороться с коррупцией. 50,8% думает, что руководство хочет, но не может эффек-

тивно бороться с коррупцией, а 19,3% — что борьба возможна, но не желаемая руководством. Не верят в желание и возможности борьбы властей с коррупцией 13,3%, 3% затруднились ответить.

Полученные результаты говорят в целом о позитивном оценивании общей ситуации в борьбе с коррупцией жителями региона.

Тем не менее, итоги исследования показали необходимость принятия в крае дополнительных мер по информированию населения о проводимой органами власти работе по борьбе с коррупцией.

В данном направлении стоит усилить работу со средствами информации, ориентированными на молодежь. Просвещение молодежи в вопросах коррупции позволит в долгосрочной перспективе сформировать правильное отношение общества

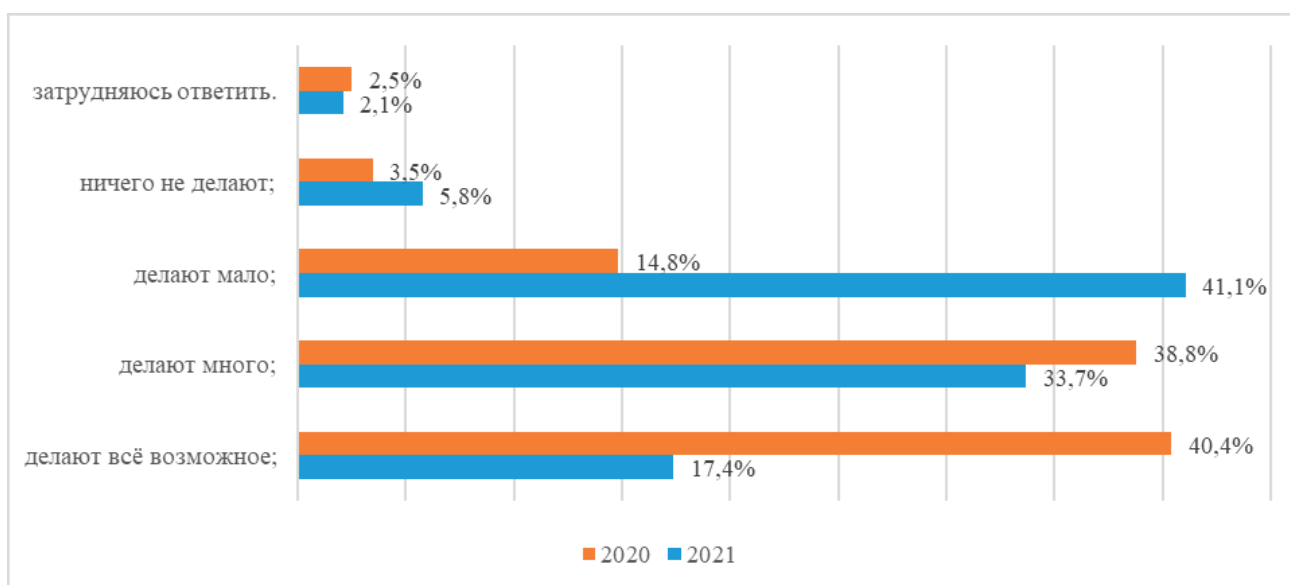

Рис. 5. Мнение об объеме антикоррупционных действий органов государственной власти Камчатского края

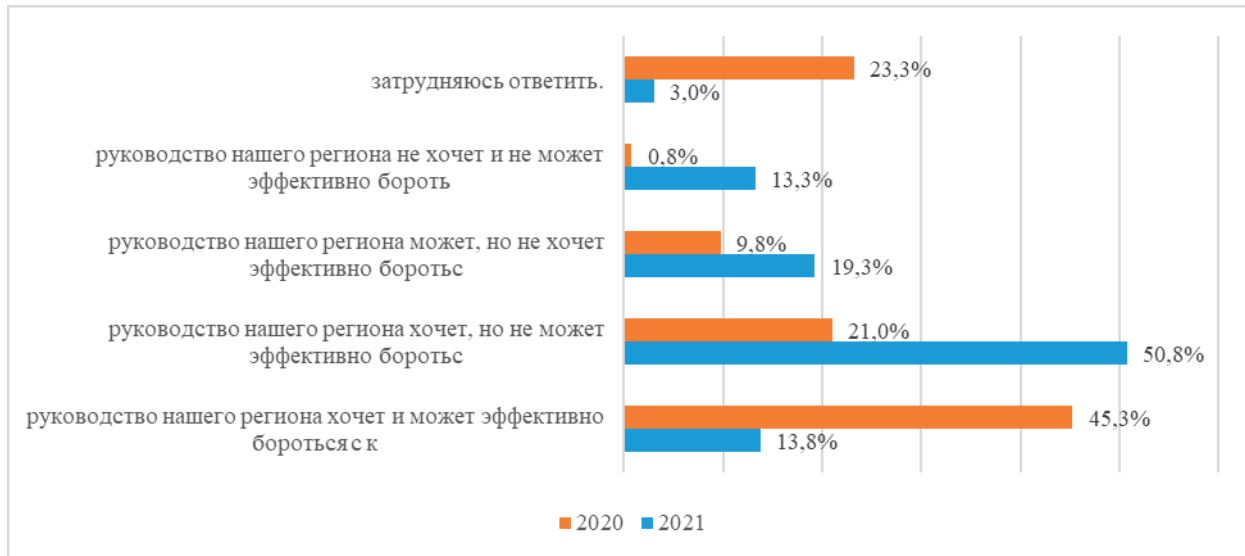

Рис. 6. Мнение о желании и возможностях руководства Камчатского края в борьбе с коррупцией

к данному явлению, а также заложить основу гражданской ответственности.

Еще одной важной антикоррупционной кадровой технологией является ротация гражданских служащих. Ротация на государственной службе представляет собой плановое служебное перемещение или значительные перемены в должностных обязанностях гражданского служащего. Такие изменения благотворно влияют на повышение мотивации служащих, что необходимо в ситуации долгого пребывания человека на одной должности, ведущего к снижению качества его работы из-за выгорания. Так, гражданский служащий начинает принимать как должное недостатки в системе работы, у него пропадает мотивация к саморазвитию, к совершенствованию методов своей работы. Ротация в данном случае дает возможность посмотреть на свою работу свежим взглядом, оценить перспективы роста на занимаемой должности и потенциал реализуемых проектов, научиться адаптироваться к меняющимся условиям. Именно поэтому изучение вопроса ротации гражданских служащих становится сегодня достаточно актуальным и требует более глубокого исследования как положительных сторон, так и недостатков названного процесса.

В соответствии с Законом Камчатского края от 20 ноября 2013 года № 343 «О государственной гражданской службе Камчатского края» [2] ротация гражданских служащих в крае производится с целью повышения качества работы служащих и борьбы с коррупцией посредством смены должности служащего в рамках одного ИОГВ или с переводом в другой. При этом список должностей, попадающих под ротацию, а также порядок ее осуществления, в крае устанавливаются в соответствии с постановлением Губернатора. Однако при переводе гражданского служащего из одного государственного органа в другой производится только после согласования с руководством каждого из задействованных органов.

Расширение использование механизма ротации гражданских служащих на сегодняшний день является одной из основных задач, стоящих перед руководством любого региона.

Так в ИОГВ Камчатского края в настоящее время использование данной антикоррупционной кадровой технологии *не применяется*.

Данная технология описана в статье 42 Закона Камчатского края от 20 ноября 2013 года № 343 «О государственной гражданской службе Камчатского края» [2], но на практике не нашла своего применения, о чем свидетельствуют данные, подготовленные из сводных отчетов Главного управления государственной службы Администрации Губернатора Камчатского края, и отраженные в таблице 1.

Для повышения эффективности краевой государственной службы и противодействия коррупции применяется механизм ротации, целью которого является назначение гражданских служащих на иные должности краевой государственной службы в том же или другом ИОГВ Камчатского края.

Ввиду высокой значимости применения на практике данной антикоррупционной кадровой технологии необходимо принятие региональных нормативных правовых актов, создание методологической базы, а также предусмотреть обязательную финансовую составляющую для внедрения механизма ротации в ИОГВ Камчатского края.

Для устранения выявленных проблем в сфере коррупции на пути внедрения института ротации в системе государственной службы необходимо, как представляется, принятие ряда мер.

Первостепенным мероприятием является расширение перечня должностей на законодательном уровне, по которым предусматривается ротация. Так как действующее законодательство предусматривает проведение ротации в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, но не обязывает её проведение ротации в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти.

Представляется целесообразным проведение ротации служащих, относящихся не только к одной категории и группе должностей в соответствии, но и находящихся в пределах однотипных профессионально-квалификационных групп должно-

Таблица 1. Заключение служебных контрактов по результатам отбора в 2021 году

Должности государственной службы	Число лиц, назначенных на должности гражданской службы							
	Всего	из них					при заключении срочного служебного контракта	
		по результатам конкурса на замещение вакантной должности	из кадрового резерва государственного органа (субъекта РФ)	без проведения конкурса в случае назначения на должность, связанную с использованием сведений, составляющих государственную тайну	на период отсутствия гражданского служащего	в порядке ротации	лица, назначенные на должности государственной службы категории «руководители», «помощники (советники)»	
Всего	133	69	30	12	20	0	2	

Источник: [составлено автором на основании сводного отчета мониторинга эффективности кадровой работы в ИОГВ Камчатского края за 2021 год Главного управления государственной службы Администрации Губернатора Камчатского края]

стей, имеющих примерно одинаковое функциональное содержание выполняемых служебных обязанностей.

Важно расширить перечень должностей, по которым предусматривается ротация, включив в него должности в центральных аппаратах исполнительных и иных органов государственных органов, осуществляющих контрольные и надзорные функции.

Необходимо расширить использование механизма ротации государственных служащих, основанного на анализе таких факторов как: функциональные обязанности ротируемых государственных служащих, территориальное перемещение в порядке ротации указанных лиц в целях недопущения формального подхода к проведению ротации, выраженного в фактическом сохранении должностных обязанностей ротируемых государственных служащих, предусматривающем взаимодействие с тем же кругом лиц, а также возможность прямого влияния на осуществление полномочий, которые они исполняли по ранее замещаемым должностям.

Процесс ротации необходимо увязать с вопросами профессионального развития государственных служащих, осуществляемого в течение всего периода прохождения службы,

в целом, и их дополнительного профессионального образования, в частности.

Необходимо обеспечить совершенствование финансовых составляющих механизма ротации государственных служащих с учетом не только реальных потребностей в компенсации расходов на переезд и обустройство ротируемых сотрудников, но и дополнительных мер стимулирующего и поддерживающего характера, связанных с адаптацией государственных служащих и членов их семей на новом месте службы.

Считаем необходимым разработать и утвердить типовое Положение о ротации государственных служащих исполнительных органах государственной власти, в котором важно раскрыть нормативно-правовые основы, организационные процедуры, порядок подготовки и осуществления ротации государственных служащих, замещающих должности «руководителей», по которым предусматривается ротация.

Реализация данных предложений будет способствовать, на наш взгляд, повышению эффективности организации и проведения ротации государственных служащих в исполнительных органах государственной власти Камчатского края.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2004/07/31/gossluzhba-dok.html> (дата обращения: 23.05.2021).
2. Закон Камчатского края от 20.11.2013 № 343 «О государственной гражданской службе Камчатского края»

Налогообложение в России, США и Швеции: сравнительно-правовая характеристика

Матвеева Анастасия Сергеевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Налоги являются действенным инструментом реализации финансово-экономической и социальной политики государства. Поэтому уровень развития и эффективности системы налогообложения напрямую влияет на уровень жизни населения и экономическое положение государства. Проведение сравнительно-правового анализа организации системы налогообложения в России и зару-

бежных странах позволит выявить недостатки существующей системы, определить пути их исправления, а также определить сильные стороны отечественной системы. В данной статье автором сравниваются системы налогообложения России, Швеции и США.

Ключевые слова: налог, налог на доходы физических лиц, налоговая система, налогообложение в зарубежных странах, налоговые ставки сравнительно-правовой анализ, налоги в России, налоговое регулирование зарубежный опыт.

Taxation in Russia, USA and Sweden: comparative legal characteristics

Matveeva Anastasia Sergeevna a, student
Vyatka State University (Kirov)

Taxes are an effective tool for implementing the financial, economic and social policy of the state. Therefore, the level of development and efficiency of the taxation system directly affects the standard of living of the population and the economic situation of the state. Conducting a comparative legal analysis of the organization of the taxation system in Russia and foreign countries will identify the shortcomings of the existing system, determine ways to correct them, and also determine the strengths of the domestic system. In this article, the author compares taxation systems... on the example of personal income tax.

Keywords: tax, personal income tax, tax system, taxation in foreign countries, tax rates comparative legal analysis, taxes in Russia, tax regulation foreign experience.

Вопросы совершенствования системы налогообложения в Российской Федерации до сих пор не теряют своей актуальности, поскольку отечественная налоговая система совсем молодая и продолжает свое становление. На пути к созданию стабильной и эффективной системы налогообложения, законодатель решает множество возникающих проблем, устраняет коллизии. Однако, на сегодняшний день все также ее нельзя назвать эффективной, что является большим недостатком, поскольку от этого зависит социально-экономическое состояние государства. Считаю, что проведение сравнительно-правового анализа налогообложения разных стран позволит оценить налоговую систему России, а также обосновать мероприятия по совершенствованию системы подоходного налогообложения РФ на основе зарубежного опыта и оценить предполагаемый эффект от некоторых мероприятий [1].

В силу определенных факторов налогообложение в разных странах сильно отличается. В целях настоящего исследования считаем необходимым рассмотреть систему налогообложения в таких странах как Соединенные штаты Америки и Швеция, поскольку налоговая политика в данных странах весьма различна, также отличается соотношение косвенных и прямых налогов и др.

Во-первых, оценим налоговую нагрузку и политику государств. Считается, что Швеция — мировой рекордсмен по налогам. Так, больше половины ВВП Швеции составляют именно налоговые поступления (около 75% дохода бюджета). Однако, если углубиться в данный вопрос и не учитывать такие источники налогов как налог на добычу полезных ископаемых, нефть и газ, экспортные пошлины на них, то на ВВП придется всего 26% (на налог на доход приходится не более 20% от дохода бюджета). Уплаченные налоги шведам возвращаются в виде различных социальных услуг. В данной стране налоговая нагрузка физических и юридических лиц примерно равна. Доля налогов в ВВП России не превышает 40%. Но здесь стоит учитывать то, что в России, как и в США, преобладает налоговая нагрузка на

селения. В России это связано с тем, что косвенные доходы, плательщиками которых преимущественно являются физические лица, преобладают над прямыми.

Нельзя не согласиться с мнением Г. Н. Ливенской и А. А. Гребенкиной, которые в своем исследовании отмечают, что большая часть налоговой нагрузки по подоходному налогу в США и Швеции лежит на самых богатых слоях населения, так как имеет место прогрессивная шкала налогообложения. В России, напротив, все население облагается по единой ставке, из чего следует, что налоговая нагрузка бедных слоев населения значительно выше нагрузки богатых слоев [2].

Во-вторых, рассмотрим системы распределения налоговых поступлений между уровнями бюджетной системы.

Каждый штат Соединенных штатов Америки имеет свой собственный бюджет, а органы власти наделены правом самостоятельно определять и реализовывать налоговую и бюджетную политику, вводить налоги и сборы, не противоречащие федеральному законодательству. При этом в большинстве штатов около 80% бюджета составляет собственный доход. Остальное — это федеральные субсидии, представляющие собой бюджетные гранты. Американская система в этом вопросе является весьма сложной и ее существенным недостатком является затрудненность в управлении и контроле над использованием выделенных средств [3].

В Российской Федерации активно используется перераспределение налоговых поступлений от экономически развитых субъектов к менее развитым. При этом делается упор на стимулировании наращивания собственной налоговой базы региона. Например, реализуются различные программы стимулирования малого и среднего бизнеса, выдаются бюджетные кредиты и инвестиции. Так, на 2022 год 62 субъекта России являются дотационными, среди них Дагестан, Якутия, Чечня, Ставропольский край и т.д. Субъектами-донорами являются Татарстан, Пермский край, Мурманская и Московская области и т.д.

В Швеции государственные субсидии составляют не более 15% доходов субъектов (коммун). Дотационным субъектам правительство Швеции выплачивает субсидии из центрального фонда субсидирования, который образуется из взносов субъектов, обладающих высокой налогопоспособностью [4].

В-третьих, рассмотрим соотношение косвенных и прямых налогов.

В России, в отличие от Соединенных штатов Америки и Швеции, преобладают косвенные налоги. Для консолидированного бюджета Российской Федерации НДС (косвенный налог) — один из основных источников налоговых поступлений. Ставка НДС с января 2019 года составляет 20%. Она повышена для того, чтобы определить долгосрочные источники финансирования, в том числе нацпроектов, в условиях колебаний внешней экономической конъюнктуры. В Швеции примерно одинаковое соотношение данных видов налогов, а в США преобладают прямые налоги. При этом Америка откасалась от налога на добавленную стоимость в пользу налога с продаж [5].

В силу того, что косвенные налоги в конечном итоге оплачивает потребитель, то чем раньше налог будет уплачен, тем больше оборотных средств будет отвлечено из экономики. Многие исследователи считают, что НДС, взимаемый на каждой стадии производства, угнетающе действует на экономику. В условиях, когда товарная масса отстает от объема имеющихся на руках денег, введение и функционирование НДС может способствовать мобилизации денег в бюджет. Но в условиях дефи-

цита денежной массы он лишь усиливает инфляционные процессы в экономике.

Считаем, что косвенные налоги для бизнеса являются весьма отягощающими, поскольку они уплачиваются не зависимости от того, получила ли прибыль организация. Такая диспропорция в сторону косвенных налогов была вынужденной — государству их легче собирать. При повышении налоговой культуры жителей РФ и совершенствовании качества государственного налогового контроля косвенные налоги необходимо сокращать.

Уровень собираемости налогов в России ниже, чем в других странах. Считаем, что на этот показатель существенно влияет эффективный контроль со стороны государства, жесткая система ответственности за неуплату налогов, доверие налогоплательщиков к налоговым органам и системе в целом, а также уровень обслуживания налогоплательщиков и доступность для понимания самой системы.

Таким образом, налоговая система Российской Федерации на сегодняшний день является несовершенной, поскольку находится на этапе становления. В связи с этим высказываются идеи применения зарубежного опыта в этой области. Например, внедрение более прогрессивной шкалы налогообложения в целях снижения налоговой нагрузки на бедные слои населения, увеличение доли прямых налогов и пересмотр системы взимания НДС. Однако успешный опыт зарубежных стран не всегда применим к существующим реалиям, поэтому данный вопрос требует тщательной проработки.

Литература:

1. Огородов, П. Г. Проблемы налогообложения в Российской Федерации и сравнительная оценка со Швецией (на примере НДСФЛ) / П. Г. Огородов, А. О. Япарова // Рыночная трансформация экономики России: проблемы, перспективы, пути развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 01 июня 2018 года. — Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2018. — С. 144–147.
2. Ливенская, Г. Н. Сравнительный анализ налоговой системы России с моделями налогообложения США и Швеции / Г. Н. Ливенская, А. А. Гребенкина // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. — 2013. — № 3(43). — С. 20–25.
3. Сравнительный анализ налогообложения доходов физических лиц в России и зарубежных странах / М. В. Халина, К. Мардовина, Е. Олейникова // Университетская наука. — 2016. — № 1(1). — С. 136–140.
4. Тарков, В. В. Особенности функционирования налогового механизма высокоразвитых стран / В. В. Тарков, Л. И. Дмитриченко // Экономическая теория в условиях глобализации экономики: Тезисы докладов и выступлений XI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Донецк, 13–14 марта 2019 года / Общая редакция Л. И. Дмитриченко. — Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. — С. 183–186.
5. Станкевич, Э. В. Налоговое регулирование в развитых странах: пример США, Франции и Швеции / Э. В. Станкевич // Финансы и учетная политика. — 2020. — № 5(20). — С. 24–32.

Особенности налогового регулирования криптовалюты

Морозов Юрий Игоревич, студент

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье рассматриваются особенности налогового регулирования криптовалюты и перспективы ее совершенствования.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налог, НДС, криптовалюта, цифровая валюта, майнинг, налоговое право России.

Features of cryptocurrency tax regulation

This article discusses the features of the tax regulation of cryptocurrencies and the prospects for its improvement.

Keywords: tax legislation, tax, vat, cryptocurrency, digital currency, mining, tax law of Russia.

Согласно оценке Правительства Российской Федерации, доля России на мировом рынке криптовалют составляет всего 12%.

Криптовалюты признаются имуществом в нашей стране с 01.01.2021 года, а это значит, что они должны облагаться налогом. При этом криптовалюта как имущество учитывается в банкротных делах. Федеральный Закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» [1] регулирует и криптовалюту; в соответствии с законом по ч. 3 ст. 1 крипта не является денежной единицей России и других государств. Она предлагается в качестве средства платежа или инвестиций.

Также закон определяет, что налоговые резиденты Российской Федерации не вправе принимать оплату товаров, работ и услуг криптовалютой.

Что касается непосредственно налогообложения, то в НК РФ [2] не предусмотрено особого порядка налогообложения при операциях с криптовалютой, согласно письму МинФина № 03-04-07/33234 [3].

Приобретение, хранение крипты налогом не облагаются, но при продаже имущества (когда была прибыль) платить налог нужно. Налоги учитываются при наличии дохода по таким операциям за налоговый период. В налоговый орган подается декларация по форме 3-НДФЛ до 30 апреля года, следующего за годом, в котором была совершена сделка, например, продажа актива.

Например, если физическое лицо купит криптоактив за 3000 рублей, а через пару лет продаст его за 30000 рублей, то база для налогообложения составит: $30\,000 - 3000 = 27\,000$,

так как размер налоговой ставки 13%, значит, $27\,000 * 13 / 100 = 3510$ рублей.

В феврале 2022 года на сайте Правительства РФ опубликована Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют [4], следуя данной Концепции в целях совершенствования законодательства о налоговом регулировании цифровых валют (криптовалют), необходимо внести изменения в ФЗ № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» или разработать новый федеральный закон.

Также Концепция предполагает доработку законопроекта № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [5] от 17.02.2021 г. На сегодняшний день законопроект предлагает наложение на налогоплательщиков ЮЛ и ФЛ — обязанность предоставлять отчеты по операциям с криптовалютой, если сумма таких операций составит более 600 000 рублей за календарных год, помимо этого предусматривается налоговая ответственность непредставление или недостоверные сведения, связанные с криптовалютой. Также предлагается закрепление положения о признании цифровой валюты имуществом для целей налогообложения и введение ответственности за неуплату (неполную уплату) налога по операциям с криптовалютой [6].

Развитие налогового законодательства в области криптовалюты, а в частности, закрепление юридических признаков и режимов ее налогообложения, в перспективе даст возможности для легализации цифровых корпораций и майнинговой деятельности, также позволит обоснованно применять меры уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с цифровых активов [7].

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть Вторая. (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. № 32 ст. 3340
3. Письмо ФНС России от 04.06.2018 № БС-4-11/10685@ «О порядке налогообложения доходов физических лиц» // СПС «Консультант Плюс»
4. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // СПС «Консультант Плюс»
5. Проект Федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
6. Беликов Е. Г. Перспективы публично-правового регулирования обращения криптовалют в Российской Федерации / Беликов Е. Г., Юдина Е. В. // Теория и практика общественного развития, 2022
7. Крохина Ю. А. Налогообложение цифровой валюты: баланс частных и публичных интересов в условиях санкционного режима / Крохина Ю. А. // Мониторинг правоприменения, 2022

Исправительные работы в системе уголовных наказаний

Нашапигов Астемир Каншобиевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия исправительных работ как вида уголовного наказания и определения его места в системе уголовных наказаний.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное наказание, исправительные работы, штраф, лишение свободы, смертная казнь, система уголовных наказаний, пенализация, санкции.

В науке уголовного права среди исследователей нет единого мнения по поводу обоснованности современной системы уголовных наказаний. Высказываются различные точки зрения, представленные в юридической литературе, касающиеся необходимости наличия тех или иных наказаний в системе уголовных наказаний. Нет однозначности и по поводу места отдельных видов наказаний в данной системе.

Законодатель неоднократно принимал решения, касающиеся изменения видов уголовных наказаний. Так, в 2003 году из уголовного закона было исключено такое наказание, как конфискация имущества, в 2011 году, наоборот, в уголовном законодательстве был предусмотрен новый вид наказаний — принудительные работы. В разное время были введены в действие нормы об обязательных работах и ограничении свободы. До сих пор не созданы условия для применения такого вида наказания как арест. Что касается смертной казни, де-факто данный вид наказания не применяется в России очень долгое время — с 1996 года. Учитывая общемировую тенденцию к отказу от смертной казни как вида уголовного наказания, следует честно констатировать, этому виду наказания нет места в системе наказаний.

В этом свете неоднозначно оценивается место занимаемое в системе наказаний таким уголовным наказанием как исправительные работы.

«Суть исправительных работ состоит в том, что осужденному запрещается увольнение с работы по собственному желанию без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции. При этом осужденный, не имеющий основного места работы, вне зависимости от его согласия, направляется на работу в организацию, определяемую органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. В последнем случае трудоустройство осужденного направлено на приобретение им позитивных социальных связей, усвоение социальных ценностей, навыков для успешного функционирования в обществе. Это в целом будет способствовать достижению целей наказания» [2].

Достаточно высокая эффективность исправительных работ как наказания в условиях рыночной системы организации производства в значительной мере предопределяется тем, что социальные издержки организации исполнения данного наказания и применение мер исправительного воздействия в значительной степени перекладываются на администрацию организаций и предприятий, где работают осужденные. Даже при сокращении штатов работающих вследствие производственной необходимости администрация не будет увольнять осужден-

ного, отбывающего исправительные работы, без согласия органа, ведающего исполнением данного наказания, и вынуждена будет увольнять других работников.

Несмотря на зигзаги российской истории и карательной политики, исправительные работы всегда рассматривались как серьезная альтернатива лишению свободы за совершение не тяжких преступлений. Дело в том, что отечественная доктрина и советский законодатель продолжительное время (вплоть до конца 80-х г.) достаточно отрицательно относились к наказанию в виде штрафа, которому в большинстве западноевропейских государств отводится эта роль в системе наказаний. К тому же материальные ограничения в исправительных работах были одним из существенных элементов их содержания, в которых проявлялась карательная сущность данного наказания [3].

Объем карательных ограничений и лишений, определявших видовую самостоятельность данного наказания, был весьма существенным, хотя отбывание и исполнение исправительных работ осуществлялось в условиях нахождения осужденного на свободе и по месту жительства. Сами исправительные работы отбывались в привычных для трудовых коллективов условиях. Система контроля за осужденными со стороны инспекции исправительных работ и администрации предприятия, где отбывались исправительные работы, при участии общественных формирований трудового коллектива позволяли эффективно и достаточно позитивно воздействовать на осужденного в целях его исправления и предупреждения новых преступлений [1].

За осужденным, отбывающим наказание в виде исправительных работ, за исключением перечисленных ограничений, сохранялись все права и гарантии, предусмотренные трудовым законодательством, в том числе и гарантии в связи с переводом его на другую работу.

Основным правоограничением, отражающим содержание карательного потенциала исправительных работ фактически является ограничение конституционного права каждого на труд. Так, в отношении осужденного труд выступает не столько правом, а обязанностью. Причем, осужденный обязан отработать определенный приговором суда срок, при этом правоограничения касаются не только отчислений из заработной платы, но и таких обстоятельств, как ежегодный оплачиваемый отпуск.

В частности, в ч. 1 ст. 42 УИК РФ предусмотрено: «Срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания. В каждом месяце установленного срока на-

казания количество дней, отработанных осужденным, должно быть не менее количества рабочих дней, приходящихся на этот месяц. Если осужденный не отработал указанного количества дней и отсутствуют основания, установленные настоящим Кодексом для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней».

Что касается отпуска, то в ч. 6 ст. 40 УИК РФ установлено: «В период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях». Таким образом правоограничение по поводу отпуска касается не только срока (по трудовому законодательству ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью 28 календарных дней (ст. 115 ТК РФ [4]), а согласно положениям УИК РФ — 18 рабочих дней), но и того обстоятельства, что уголовно-исполнительная инспекция должна согласовать в письменной форме предоставление организацией, в которой работает осужденный, ежегодного оплачиваемого отпуска.

Здесь следует заметить, что в трудовом законодательстве отпуск исчисляется в календарных днях, а в уголовно-исполнительном законодательстве — в рабочих днях. Если сравнить 28 календарных дней и 18 рабочих дней то фактическая разница

не такая большая, как это может показаться на первый взгляд — всего два дня (в 28 календарных днях по факту всего 20 рабочих дней).

Мы полагаем, что место исправительных работ в системе уголовных наказаний определено не правильно. Карательный потенциал данного наказания различен в зависимости от того, где, на каком объекте, на каких работах будет отбывать наказание осужденный. Так, если осужденный отбывает исправительные работы по своему основному месту работы, объем лишений или ограничений его прав и свобод небольшой — он даже меньше чем карательный потенциал такого наказания как обязательные работы, хотя в системе наказаний исправительные работы считаются более строгим наказанием, чем обязательные работы.

В ст. 50 УК РФ необходимо внести изменения, исключив указание на то, что исправительные работы могут назначаться осужденному, имеющему основное место работы, и который будет отбывать это наказание по основному месту работы. Если у осужденного есть основное место работы, ему суд должен назначать менее строгое наказание, как обязательные работы, а исправительные работы, как более строгое наказание, должны назначаться только тем осужденным, у которых нет основного места работы. Тем самым, при назначении наказания попутно будет решаться проблема нетрудоустроенности осужденного. А решение данной проблемы несомненно будет способствовать позитивной социализации осужденного, следовательно будет способствовать достижению целей наказания.

Литература:

1. Бушуев И. А. Исправительные работы. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1968. 199 с.
2. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1. Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2014. 720 с.
3. Энциклопедия уголовного права. Т. 8 Уголовная ответственность и наказание. — Издание профессора Малинина — СПб ГКА, СПб., 2007. 722 с.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 29.12.2020).

Система уголовных наказаний: понятие и признаки

Нашапигов Астемир Каншобиевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся определения понятия системы уголовных наказаний, приводятся признаки этой системы, отдельные составляющие элементы.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное наказание, система уголовных наказаний, виды уголовных наказаний, пенализация, санкции.

Следует отметить, что понятие «система» достаточно часто представлено как в трудах теоретиков права, так и в работах ученых-отраслевиков. Так, у первых, оно используется и как основное понятие их монографических исследований. Например, в 80-х г. XX в. издается ряд монографий теоретиков

права, посвящённых политическим системам государства и права, и с помощью этого понятия определяется сущность, структура и формы какого-либо правового института.

Понятие «система» широко применяется криминалистами при характеристике институтов уголовной ответственности

и наказания¹¹. При этом следует отметить, что достоинством почти всех криминалистов, которые рассматривают категорию «система», применительно к своим прикладным вопросам является то, что они делают это, основываясь на глубоком понимании системы как философской категории.

Общеизвестно, что само определение тех или иных принципов построения системы наказаний зависит от множества факторов, в том числе и от того, какую теорию целей наказания поддерживает законодательство той или иной страны.

Возникает вопрос: должно ли понятие «система наказаний» отражать в себе все те свойства, которые присущи понятию «система» как общенаучной категории?

Разумеется, что в самой дефиниции «система», точно также, как и в понятии «система наказаний», невозможно отразить все те составляющие, которые раскрывают качество той или иной системы. Следует только помнить, что любой системе свойственны не только все указанные нами общесистемные признаки но и специфические, характерные для данного вида системы признаки, которые подчеркивают ее самостоятельность — раскрывают ее специфическую природу, содержание и функциональное предназначение.

В связи с этим, в уголовно-правовой литературе отмечается, что система наказаний характеризуется тем, что наказания излагаются в определенном порядке; система состоит из отдельных элементов — видов наказаний; эти элементы излагаются упорядоченно и являются взаимно зависимыми; система наказаний сравнительно самостоятельна, но в то же время взаимодействует с иными уголовно-правовыми системами, в частности, иными мерами уголовно-правового характера; добавление новых наказаний или устранение существующих существенно меняет всю систему [3].

Системе наказаний свойственны и другие существенные признаки, которые характеризуют ее как явление. Прежде всего, ее раскрывает следующее:

1) от иных систем она отличается тем, что социально обусловлена; с учетом этого, она, с одной стороны, должна быть стабильной, а с другой — должна меняться под воздействием социальных реалий;

2) структурированные и взаимно обусловленные элементы системы представлены законодателем в виде отдельных наказаний и их групп;

3) обязательность применения судами только тех наказаний, которые указаны в законе;

4) функциональная направленность системы: с одной стороны, каждый из видов наказания направлен на личность виновного, на изменение его правового статуса, а с другой — на решение предупредительных задач;

5) стремление к расширению наказаний духовно-нравственного воздействия на лиц, совершивших преступление (например обязательные, общественно полезные работы в свободное от основной работы или учебы время) [4].

В юридической литературе отмечается, что в процессе определения системы наказаний следует выделять не только признаки, которые характеризуют систему как целостное явление составляющих ее элементов, но и принципы, с учетом которых она должна формироваться.

Система наказаний характеризуется рядом признаков, которые могут раскрыть содержание системы наказания как явления.

1. Во-первых, она зависит от различных факторов, связанных с политикой, экономикой, существующими общественными отношениями в тот или иной период в той или иной стране. Вот почему система наказаний одного и того же государства в различный период его развития различно.

2. Система наказаний характеризуется не только тем, что это социально обусловленная система, но и тем, что она взаимосвязанная совокупность каких-то элементов. Взаимосвязанность показывает, что система наказаний имеет свою структуру и подструктурные звенья, которые позволяют смотреть на саму систему в целом с новых сторон, под новым углом зрения, по иному раскрывать содержание этого взаимодействия и элементов, его составляющих.

3. Это не просто социально обусловленная и взаимосвязанная, но и обязательная для судов, совокупность наказаний.

Этот признак означает, что в санкциях статей указываются только те наказания, которые есть в системе наказаний. В тех же случаях, когда эти виды в санкциях статей не указаны, то можно применить только те, которые имеются в системе наказаний. Например, если какое-либо должностное лицо, имеющее специальное воинское звание — генерал-полковник, совершает преступление, то ему, кроме основного наказания, суд может назначить и дополнительное наказание, но только то, которое имеется в системе наказаний — в нашем примере это лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Какого-нибудь иного наказания, например, высылку, законодатель применить не может, поскольку он не предусмотрен в системе наказаний.

4. Система наказаний предстает перед нами не только как социально обусловленная, взаимосвязанная и строго обязательная для судов реальность явлений, но и как совокупность видов наказаний. Любая совокупность предполагает множественность чего-то. И эти «чего-то» есть то, что именуют видами наказаний, характеристика каждому из них, и им всем в совокупности, дана в ч. 1 ст. 43 УК РФ.

Совокупность видов наказаний, образующих систему наказаний, подчеркивает, что иные меры уголовно-правового характера, не входящие в совокупность наказаний, не включены и в систему этих наказаний. Ни условное осуждение, ни принудительные меры воспитательного воздействия, ни меры медицинского характера, не входят в совокупность наказаний и не образуют ее систему. Эта совокупность наказаний характеризуется своей целостностью. Только вся эта целостная совокупность на-

¹¹ См.: Так, напр.: А.А. Иванов в своей монографии выделяет параграф «Индивидуализация в системе принципов юридической ответственности». (Иванов А.А. Индивидуализация юридической ответственности: правовые и психологические аспекты. М.: Издательство «Экзамен», 2003. С. 53); с использованием этого понятия выделяется в работе А.Н. Павлухина и А.А. Чистякова «Уголовная ответственность и уголовно-правовые отношения: существование на правах подсистемы». (Павлухин А.И., Чистяков А.А. Уголовная ответственность как научная категория российской правовой доктрины: генезис, состояние, перспективы. М.: ЮНИТИ, 2003. С. 67).

казаний образует ее систему. Нет каких-либо наказаний — нет и целостности системы. В таких случаях можно говорить о неполной частичной, «урезанной» системе наказаний.

5. Это не простая совокупность видов наказаний, а совокупность установленная уголовным законом. Вот почему система наказаний, как их совокупность, носит часто уголовно-правовой характер. Это сугубо уголовно-правовое понятие.

6. Система наказаний — это не только исчерпывающий перечень наказаний, но и перечень, расположенный в опреде-

ленной последовательности. Принципы определения этой последовательности могут быть самые разнообразные. Об этом свидетельствует история уголовного законодательства не только России, но и зарубежных стран.

Таким образом, система уголовных наказаний это установленная уголовным законом социально обусловленная, взаимосвязанная, обязательная для судов, целостная совокупность видов уголовных наказаний, расположенная в определенной последовательности.

Литература:

1. Иванов А. А. Индивидуализация юридической ответственности: правовые и психологические аспекты. М.: Издательство «Экзамен», 2003. 192 с.
2. Павлухин А. И., Чистяков А. А. Уголовная ответственность как научная категория российской правовой доктрины: генезис, состояние, перспективы. М.: ЮНИТИ, 2003. 79 с.
3. Сундугов Ф. Р. Уголовное право России. Общая часть. Казань: изд-во Каз. ун-та, 2003. 647 с.
4. Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. — Издание профессора Малинина — СПб ГКА, СПб., 2007. 800 с.

Транспортный налог в Российской Федерации и в США

Низовец Юлия Николаевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В современном обществе очень активно развивается автомобильная индустрия. Практически каждый человек сейчас имеет в собственности автомобиль, а кто-то — даже не один. Важным аспектом в этой сфере является налогообложение на транспорт. В настоящее время при взимании налога на транспорт необходимо рассматривать и экологический аспект, который в нашей стране не учитывается. Ещё несколько лет назад начались разговоры об отмене транспортного налога в России как такового и включении его в стоимость топлива, как, например, введено в США. На текущий момент никаких решений на этот счет не принято. Поэтому актуальность заключается в выявлении эффективного и удобного способа взимания транспортного налога путем сравнения данного налога в России и США.

Современная история транспортного налога в Российской Федерации началась с 1991 года с принятия Закона «О дорожных фондах в Российской Федерации» от 18 октября 1991 г. Налоги, зачисляемые в дорожные фонды, носили целевой характер и служили источниками финансирования затрат, связанных с содержанием, ремонтом, реконструкцией и строительством автомобильных дорог. Так формировалась доходная часть дорожного фонда [5].

Сейчас же транспортный налог в РФ — налог, взимаемый с владельцев зарегистрированных ТС, который относится к региональным налогам и выполняет цель привлечения к финансированию государственных расходов тех, кто, зарегистрировав свое ТС, заявил его к участию в дорожном движении или предпринимательской деятельности [3]. По мнению, известного экономиста Турлина Ж. А., в РФ транспортный налог необходим для обеспечения доходных источ-

ников государства на содержание транспортной инфраструктуры [8].

Одной из проблем транспортного налога в РФ является то, что не все его платят. Некоторые владельцы автомобилей не пользуются своим транспортным средством и поэтому считают, что нет необходимости платить налог [4]. Хотя в РФ пока ТС стоит на учете, собственнику начисляется налог, независимо от его использования.

Налогоплательщиками транспортного налога РФ признаются лица, на которых в соответствии с законодательством РФ зарегистрированы транспортные средства, признаваемые объектом налогообложения в соответствии со статьей 358 Налогового кодекса РФ.

Предметом налогообложения признаются автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы, несамоходные (буксируемые суда) и другие водные и воздушные транспортные средства, зарегистрированные в установленном порядке.

Размер транспортного налога в РФ зависит от следующих факторов: регион регистрации, период владения (если необходимо рассчитать налог за неполный год), вид ТС, мощность двигателя. Дополнительно для автомобилей, цена которых выше 3 000 000 рублей применяется специальный коэффициент.

Так, любой гражданин Российской Федерации, имеющий транспортное средство, обязан ежегодно выплачивать в бюджет своего региона, денежную сумму, именуемую законодательством — транспортный налог.

В США же история введения налога на транспорт берет свое начало с начала создания первого автомобиля Ford-T в 1908 году. Американцы включили транспортный налог в стоимость топлива. Кто больше ездит, тот больше платит. Но также, как в РФ налог может меняться. То есть установлен федеральный налоговый сбор и сбор на уровне штата, в котором транспортное средство зарегистрировано. Минимальные местные налоговые сборы на бензин установлены в штатах Аляска (18,4 цента), Джорджия (30,8) и Вайоминг (32,4), а максимальные — в штатах Нью-Йорк (59,7), Вашингтон (55,9) и Калифорния (53,7).

Лещенко С. Г. отмечает рациональность и эффективность метода такого сбора не вызывает сомнений [6]. Такой способ позволяет сэкономить на труде налоговых инспекторов, занимающихся выписыванием квитанций, ведь налог собирается с заправочных станций. Гражданам США не нужно тратить свое время на вскрытие налоговых квитанций, поездки в кассы для уплаты налога и так далее. В век современных технологий это признается очень удобным способом налогообложения.

Распределяется транспортный налог в США следующим образом. Часть его поступает в федеральный дорожный фонд,

а часть в дорожный фонд штата, в котором вы заправились. При этом, именно штат получает львиную долю средств. Только 2,5 цента с галлона бензина забирают себе федералы, а на местах остается в среднем 42 цента.

Так, в американцы построили налоговую систему в пользу экологии [7]. От уплаты транспортного налога освобождаются владельцы электрокаров. Они платят существенные суммы за электроэнергию, но не платят за бензин. Электромобили загрязняют окружающую среду меньше, но обходятся американцам дороже.

Таким образом, система транспортного налога в США проще и эффективней. В России нет аналога такого способа сбора налога. В РФ внесение транспортного налога в стоимость бензина может решить проблему с владельцами ТС, которые не платят этот налог. Стоит отметить справедливость этой системы — чем больше едешь, тем больше платишь. Также учитывается экологичность машины и стимулирует людей к покупке более экономичных моделей. И наконец — с налоговых органов снимается нагрузка по расчетам транспортного налога. Можно наладить систему сбора денег с заправочных станций и спокойно собирать деньги с них.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 21.11.2022)/СПС «Консультант-Плюс».
2. Закон РФ «О дорожных фондах в Российской Федерации» от 18.10.1991 № 1759-1 (последняя редакция) — утратил силу.
3. Арзамасова Г. И. Опыт зарубежных стран в применении налога на транспорт. М.: Налоги, 2013.
4. Бобкова, Ю. Д. Актуальные проблемы роли транспортного налога в бюджете Российской Федерации / Ю. Д. Бобкова, В. А. Кириллова, А. А. Токарева. — Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы. — Казань: Бук, 2016.
5. Костомаров В. Г., Кураева В. А. Транспортный налог в РФ и история его развития. М.: «Триада-Х», 2012.
6. Лещенко. С. Г. Налоговая система США. М.: «Мир», 2015.
7. Острожный Д. И. Развитие экологической безопасности. Вред автомобилей. М.: Налоги, 2013.
8. Турлин Ж. А., Стасаева Н. А. Транспортный налог в РФ и история его развития. М.: «Триада-Х», 2014.

Проблемы применения судами положений закона «О защите прав потребителей» о неустойке и штрафе

Огородников Александр Валентинович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Одним из способов защиты нарушенных прав потребителя является взыскание с изготовителя, исполнителя или продавца неустойки (ст. ст. 23, 28 Закона «О защите прав потребителей»), а также штрафа (ст. 13 Закона «О защите прав потребителей»). Законом определен размер взыскания неустойки и штрафа, однако, ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет судам снижать размер взыскиваемых неустоек.

Ключевые слова: неустойка, штраф, потребитель, изготовитель, производитель, продавец, суд.

Пункт 34 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указывает на исключительность случаев, при которых судами может снижаться размер присужденных неустойки и штрафа. Однако судебная практика показывает, что

в поголовном количестве случаев имеет место снижение размера неустойки и штрафа. При этом ответчики по делам о защите прав потребителей зачастую ссылаются только на нормы права и позицию Верховного суда Российской Федерации, не обосновывая и не предоставляя доказательств суду исключительности случая.

Такая судебная практика наглядно демонстрирует, что нормы закона «О защите прав потребителей» устарели, не применяются или меняются судами и, соответственно, нуждаются в доработке.

Однако необходимо также учитывать и срок рассмотрения дел по защите прав потребителей. К сожалению, в настоящее время судебная система в России, особенно в городах — миллионниках загружена настолько, что суды не могут уложиться даже в предусмотренные гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации сроки. В связи с тем, что неустойка и штраф по закону «О защите прав потребителей» взыскивается на момент вынесения судом решения, то размер неустойки действительно несоизмерим последствиям нарушения обязательства ответчиков. Вследствие этого суды, имея возможность применить положения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, снижают размер взыскиваемой неустойки и штрафа. В таком случае в невыгодном положении оказывается потребитель, поскольку он тратит огромное количество времени и сил на восстановление своего нарушенного права, а в итоге не получает справедливого возмещения ущерба.

К сожалению, также прослеживается определенная «заинтересованность» судебной системы Российской Федерации по отношению к крупным изготовителям, исполнителям, продавцам, имеющим государственное и региональное значение.

Так, например, резко сократились размеры присуждаемых неустоек и штрафов с таких ответчиков, как ПАО «АвтоВАЗ», крупных региональных застройщиков. При этом в отношении вышеуказанных хозяйствующих субъектов и так были применены меры государственной поддержки по увеличению льгот, снижению ответственности и др.

Начало поддержки государства крупным компаниям является период коронавирусной инфекции. После окончания пандемии и восстановления экономики к прежним показателям,

Российская Федерация вновь получила существенный удар из-за введения экономических санкций и запрета на импорт и экспорт огромного количества необходимых товаров. Крупный бизнес начал нести колоссальные убытки, государство ввело новые или продлило старые меры поддержки, а суды начали все охотнее снижать размеры присуждаемых неустоек и штрафов, полагаемых потребителю по закону «О защите прав потребителей».

При нынешних условиях государство должно отрегулировать правоотношения, чтобы суды не могли вольно и расширенно толковать и применять нормы права. Кризис коснулся не только представителей предпринимательской деятельности, но и граждан. Нарушение их прав в непростой для страны период времени должно справедливо оцениваться и возмещаться. Государству необходимо определить четкие критерии и размер взыскиваемых неустоек, обстоятельства, которые могут повлечь снижение неустоек. Судебная практика должна стать единой образной.

Возможно, есть основания для изменения размера неустойки, предусмотренной законом «О защите прав потребителей», в меньшую сторону, но при этом изготовители, исполнители и продавцы должны понимать, что размер такой неустойки если и будет снижаться, то только в исключительных случаях, таким образом, будет соблюдаться баланс интересов сторон.

Потребитель будет знать, что его права надежно охраняемы, он получит достойную компенсацию при их нарушении, а изготовители, исполнители и продавцы будут лучше исполнять свои обязанности, чаще удовлетворяя в добровольном порядке в установленные сроки правомерные требования потребителей, опасаясь, что за нарушение прав потребителей придется нести установленную законом ответственность без возможности неосновательного снижения размера присуждаемых неустоек и штрафов.

Литература:

1. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N2300-I «О защите прав потребителя». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (Дата обращения: 02.12.2022);
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (Дата обращения: 02.12.2022);
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения: 02.12.2022);
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/ (Дата обращения: 02.12.2022).

Правовая защита конституционного права на жилище

Ондар Алина Максимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Саая Саида Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

Статья посвящена проблемам защиты права на жилище. Автором проанализирована законодательная база, которая применяется при разрешении жилищно-правовых споров, а также рассматривает некоторые актуальные проблемы, которые возникают при защите жилищных прав граждан. А также в статье приведена статистика обращений о нарушении жилищных прав в Республике Тыва за 2021 г.

Ключевые слова: жилищные права, защита права на жилище, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, право на обеспечение жилым помещением.

Legal protection of the constitutional right to housing

The article is devoted to the problems of protecting the right to housing. The author analyzes the legislative framework that is used in the resolution of housing and legal disputes, and also considers some current problems that arise in the protection of housing rights of citizens. The article also provides statistics on complaints about violations of housing rights in the Republic of Tyva for 2021.

Keywords: housing rights, protection of the right to housing, orphans, children left without parental care, the right to provide housing.

Право на жилище — это право, закрепленное в Конституции Российской Федерации. Дальнейшее регулирование жилищных отношений и реализация жилищных прав граждан осуществляется, в целом, жилищным законодательством, которое находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что установлено ст. 72 Конституции РФ [1].

В 2021 года в адрес Уполномоченного по правам человека в Республике Тыва поступило 52 обращений о нарушении жилищных прав [4].

По данным рис. 1. наибольший удельный вес составляют обращения от лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о реализации права на обеспечение жилым помещением.

К сожалению, право детей-сирот на получение жилого помещения в установленные сроки в Республике Тыва обеспечи-

вается не всегда. Довольно долго приходится ожидать жилье лицам из числа детей-сирот в городе Кызыле.

По состоянию на 31.12.2021 года в Списке состоят 4899 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, из них право на обеспечение жилым помещением возникло у 4079 человек, но было обеспечено 86 [4].

Такая статистика связана с проблемами правового регулирования жилищных отношений, наличием значительного количества подзаконных нормативных актов федерального уровня, законов и подзаконных нормативных актов субъектов РФ (в том числе и в Республике Тыва), усложняющие их применение на практике. Кроме того, в практической деятельности из-за отсутствия норм законодательства, прямо регулирующего конкретные жилищные отношения, возникает необходимость постоянного применения рекомендаций высших судов

Рис. 1. Тематика обращений по жилищным вопросам

(в письмах, обзорах материалов судебной практики, в постановлениях) [4].

Проблемными пока остаются вопросы, касающиеся применения жилищного законодательства по аналогии, так как ст. 7 ЖК РФ, регулирующая определение прав и обязанностей участников жилищных отношений с применением аналогии закона и аналогии права, в редких случаях отражается в судебных актах. Поэтому ее можно признавать формальной нормой, что требует вынесения углубленных по содержанию рекомендаций соответствующих судов по ее применению.

Итак, конституционные права граждан на жилище являются частью социальных прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Основной проблемой достижения права на жилище в Республике Тыва является переселение граждан из ветхого и аварийного жилья, имеющее многоаспектный характер, прежде всего, закон четко не определяет все признаки аварийного жилья, при этом установлено, что аварийными могут быть признаны только многоквартирные дома, что значительно сужает круг домов как таковых (предмет сноса). Часто выводы межведомственной комиссии необъективны. Улучшить ее работу можно, введя персональную ответственность председателя комиссии за принятое ею решение. Необходимо решить проблему несогласия владельцев одного или нескольких жилых помещений в обследованных домах с тем, что дом признан аварийным, с тем, какие решения следует принимать. В законе нет критерия для создания межведомственной комиссии, состоящей из ее числа.

Многоквартирный жилищный фонд Республики Тыва характеризуется большой степенью износа зданий. При этом, по данным мониторинга технического состояния жилищного фонда, значительная его часть не соответствует современным требованиям качественных характеристик, техническому содержанию и уровню благоустройства.

Неудовлетворительное состояние жилищного фонда республики обусловлено неэффективностью системы управления им, недостаточным объемом финансовых ресурсов, направляемых на его содержание и текущий ремонт, отсутствием средств на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, высокой степенью износа оборудования и инженерных сетей и, как следствие, низким качеством предоставляемых жилищно-коммунальных услуг.

Реализация мероприятий по переселению граждан из аварийного жилищного фонда в рамках Федерального закона от 21.07.2007 г. № 185-ФЗ улучшила ситуацию, но не решила проблему ветшания жилищного фонда, снижения качества условий проживания граждан [2]. Объемы аварийного и ветхого жилья неуклонно увеличиваются. Для ликвидации аварийного жилищного фонда необходима согласованность действий Фонда, органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Реализация права на строительство жилья гражданами, принадлежащими к этому типу «молодых семей», является актуальной проблемой. Они очень часто обращаются к гражданам, которым необходимо решить свои жилищные вопросы. Поэтому необходимо расширить перечень способов с помощью

которого семья может увеличить свои средства к существованию, в частности, следует предусмотреть, что молодые семьи имеют право воспользоваться субсидией при приобретении жилья путем участия в долевом строительстве.

С 2007 года в России введено право на материнский (семейный) капитал.

Материнский капитал — один из способов решения жилищных проблем российских семей. 90% всех семей, получивших эту поддержку, использовали ее для улучшения жилищных условий, а также некоторые семьи либо индивидуально, либо полностью улучшили жилищные условия без привлечения кредитных денег.

Несмотря на улучшение жилищных условий, материнский капитал часто используется только из-за нескольких особенностей, он остается одним из самых сложных вариантов, предлагаемых законодателем.

Материнский капитал был создан для того, чтобы помочь всей семье. В связи с этим мы можем просто обнаружить проблему, которая определяет раздел имущества для всех членов семьи. В настоящее время закон требует от родителей регистрации жилья в партнерстве в течение шести месяцев после полной оплаты ипотеки.

Чтобы избежать злоупотреблений со стороны родителей, представляется разумным внести поправки в пункт 3 части 1.2 статьи 10 Федерального закон «О дополнительных мерах государственной помощи семей, имеющих детей» [3] на следующую формулировку «Письменного обязательства лица (лиц), в чьей собственности находится объект индивидуального жилищного строительства, оформить указанный объект в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) в течение шести месяцев после перечисления Пенсионным фондом Российской Федерации средств материнского (семейного) капитала — в случае, если объект индивидуального жилищного строительства оформлен не в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей), согласно которой доля, предназначенная для ребенка, будет равна сумме использованного материнского капитала по отношению к стоимости приобретенного жилья».

С каждым годом размер материнского капитала повышается, тем самым здесь возникла еще одна проблема — завышение стоимости жилья в регионах России. Следовательно, в регионах при высокой стоимости жилья средства материнского капитала покрывают небольшую часть стоимости жилья. Представляется эффективным дополнить 13 статьей Федерального закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [3] нормой о коэффициенте учета местности, чтобы детям из разных субъектов доставалось одинаковое количество жилья, не зависимо от того, где они родились.

Предлагаемые изменения позволяют частично решить проблему обеспечения жильем молодых семей, способствовать улучшению демографической ситуации, процветанию государства.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 445.
2. Российская Федерация. Законы. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: федеральный закон от 21 июля 2007 г. N185-ФЗ (в ред. от 14 марта 2022 г. N58-ФЗ) — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 30. — Ст. 3799.
3. Российская Федерация. Законы. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N256-ФЗ (в ред. от 4 августа 2022 г. N361-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 1 (часть I). — Ст.
4. О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Тыва в 2021 году. О деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Тыва и его Аппарата в 2021 году: ДОКЛАД Уполномоченного по правам человека в Республике Тыва. — Кызыл, 2022.

Меры социальной поддержки по обеспечению права на жилище

Ондар Алина Максимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Саая Саида Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

В статье рассматриваются вопросы обеспечения права на жилище в Российской Федерации. Определены основные юридические возможности реализации права на жилище. А также рассмотрены меры поддержки по обеспечению жильем и земельными участками отдельных категорий граждан и семей по законодательству Республики Тыва.

Ключевые слова: право на жилище, жилищное законодательство, неприкосновенность жилища, неприкосновенность частной жизни, социальные права, единовременные денежные выплаты.

Конституция Российской Федерации каждому гарантирует право на жилище (статья 40) [1]. Обязанность по созданию условий для осуществления жилищных прав граждан возлагается на органы государственной власти и органы местного самоуправления, предусматривая при этом возможность для малоимущих и иных указанных в законе граждан, нуждающихся в жилище, предоставление жилья бесплатно или за доступную плату.

По своей юридической природе, конституционное право на жилище является государственно-правовым институтом; вместе с тем конституционные положения о праве на жилище (ст. 40 и др.) являются юридической базой для развития и совершенствования жилищного законодательства, всей системы жилищных отношений; пользования жилыми помещениями, совершения сделок и других юридически значимых действий с жилыми помещениями и т.п.

С обеспечением конституционного права на жилище тесно связаны и нормы Конституции РФ о неприкосновенности жилища и защите от проникновения в него других лиц помимо воли проживающих в нем (ст. 25), неприкосновенности частной жизни (ст. 23), право на судебную защиту (ст. 46) и др. [1].

Право на жилище носит многоаспектный характер и может быть сведено к нескольким основным юридическим возможностям (см.рис.1):

В Республике Тыва реализуются следующие меры поддержки по обеспечению жильем и земельными участками отдельных категорий граждан и семей:

1. Обеспечение жильем граждан Российской Федерации из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих на территории Республики Тыва. Основания: ФЗ от 23.12.1996 № 159; Закон Республики Тыва от 26.11.2004 № 918 ВХ-1;

2. Предоставление мер социальной поддержки по обеспечению жильем отдельных категорий граждан. Основания: Постановление Правительства Республики Тыва от 22.02.2013 г. № 110 «О порядке предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жильем граждан из числа ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий, в форме предоставления единовременной денежной выплаты на приобретение (строительство) жилья.

3. Предоставление земельных участков многодетным семьям и семьям, имеющим детей-инвалидов. Основания: Конституционный закон Республики Тыва «О земле»; Постановление Правительства Республики Тыва от 29 августа 2012 г. № 473.

4. Ипотека с господдержкой. Субсидирование ставки по ипотеке, превышающей 6%, для семей с двумя и более детьми на весь срок. При рождении третьего и последующих детей после 1 января 2019 года списание из суммы кредита 450 000 рублей.

5. Льгота по налогу на недвижимость для семей с детьми [2].
А также Постановлением № 1050 от 17.12.2010 г. Правительства РФ был учреждена программа «Жилище», для обеспечения

- возможность стабильного пользования занимаемым жилым помещением на условиях договора найма, участия в жилищных и жилищно-строительных кооперативах, путем индивидуального жилищного строительства, приобретения жилых помещений (домов) по договорам купли-продажи, дарения, мены, а также наследования и по другим основаниям, предусмотренным законодательством;

- возможность улучшения своих жилищных условий, получения другого жилого помещения разными способами: малоимущими лицами, иными указанными в законе гражданами, нуждающимися в жилище, — путем получения жилья бесплатно или за доступную плату из государственного или муниципального жилищного фонда в соответствии с установленными законом нормами; другими лицами — путем строительства или приобретения жилых помещений за счет собственных денежных средств с привлечением денежных субсидий государства и кредитов банка;

- возможность использования жилого помещения не только для проживания гражданина — собственника этого помещения и членов его семьи, но и путем передачи жилого помещения для проживания другим гражданам на основании договора;

- обеспечение для жителей жилых домов (жилых помещений) здоровой среды обитания, жилой среды, достойной цивилизованного человека;

- обеспечение недопустимости произвольно лишать граждан права на жилище.

Рис. 1. Основные юридические возможности реализации права на жилище

населения жильем, в том числе в Кызыле. Начиная с 2018 года она была частью другой государственной программы «Обеспечение комфортным и доступным жильём, коммунальными услугами российских граждан».

С 2018 года условия функционирования государственной программы «Жилище» регулируются Постановлением Правительства РФ № 1710. В соответствии с указанным Постановлением программа функционирует по трём основным направлениям:

- создание условий для покупки гражданами в Кызыле своего жилья;
- предоставление услуг ЖКХ в должном качестве по приемлемым ценам;

— отслеживание проведения государственной программы [2].

Каждое из этих направлений требует принятия отдельных законодательных, нормативных актов, а также программ развития, действующих в отдельных регионах России, в том числе в Кызыле.

Таким образом, право на жилье занимает особое место среди основных прав человека и гражданина, оно присуще общественному благу, атрибуту цивилизованного общества, то есть один из главных показателей благосостояния граждан. Реализация жилищных прав человека и гражданина должна обеспечивать постоянную жизнедеятельность человека, формировать его как личность, удовлетворять материальные и духовные потребности, быть основой для создания семьи и рождения детей.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 445.

2. Меры поддержки по обеспечению жильем и земельными участками отдельных категорий граждан и семей. — Режим доступа: <https://mintrudtuva.ru/меры-поддержки-по-обеспечению-жильем/> (Дата обращения: 24.10.2022)

Заключение эксперта как доказательство в арбитражном процессе

Орлова Мария Александровна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье автор раскрывает понятие доказательств в арбитражном процессе, а также проводится анализ заключения эксперта как одного из видов доказательств в арбитражном судопроизводстве.

Ключевые слова: эксперт, экспертиза, заключение эксперта, арбитраж, арбитражный процесс, доказательство, суд.

Институт доказательств заключает в себе длительную и дискуссионную историю развития. Двадцать первый век является новейшим этапом в развитии общества и всей цивилизации в целом. Переосмысление отдельных законодательных положений привело к масштабным изменениям в законодательстве, немаловажно отметить и то, что, в частности, также были пересмотрены положения по вопросам о доказательствах и доказывании. Однако, несмотря на данное обстоятельство необходимо отметить и тот факт, что не все проблемы рассматриваемого института получили свое достаточное разрешение.

По своей сущности институт доказывания и доказательств необходим для достоверности фактов и обстоятельств конкретного дела, данные факты в свою очередь формируют внутреннее убеждение участников всего процесса и суда. Для того чтобы суду принять мотивированное и обоснованное решение судья и все участники процесса должны верно понимать и трактовать понятие доказательств и определять его виды. Так термин «доказательство» закреплен в ст. 64 АПК РФ, где «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела» [1]. В доктрине права по экономическим спорам в арбитражном процессе под понятием «доказательство» определяются «облеченные в особую процессуальную форму сведения о фактах объективной действительности, о связях, существующих между экономическими фактами и о характере этой связи, полученные как в досудебной стадии, так и в арбитражном суде, на основании которых суд устанавливает обстоятельства, необходимые для рассмотрения и разрешения дела» [2]. Также существует такой термин как «судебные доказательства» и определяются они как: «сведения о фактах, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, полученные в установленном законом порядке из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов» [4].

В специальной литературе имеются различные подходы по вопросам выделения видов доказательств, но законода-

телем в ст. 64 АПК РФ были закреплены следующие виды доказательств: «письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы» [1]. При анализе судебной практики нами было отмечено, что в практике арбитражных судов все чаще встречаются довольно сложные с процессуальной и правовой точки зрения споры, для решения которых неизбежно требуется привлечение лица, владеющего необходимыми знаниями в определенной области в целях составления экспертного заключения. В настоящее время в науке права заключение эксперта относят к категории первичного доказательства, в общей классификации доказательств. Отнесение данного вида доказательства к первичным обусловлено тем, что этот вид формируется в результате непосредственного воздействия искомого факта на носитель информации. Во всяком случае, именно такое определение первичного доказательства дается в литературе.

В соответствии с нормами арбитражно-процессуального кодекса нашего государства исследуемый вид доказательств, как и все другие доказательства, по своей сущности должен быть относимым, достоверным и допустимым, и не должно иметь какого-либо преимущества перед другими доказательствами. Однако, при анализе судебной практики было отмечено, что множество вынесенных решений было построено непосредственно на заключениях эксперта, что по своей сущности говорит о том, что заключение эксперта носит преимущественный характер перед другими видами доказательств. Так, например, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 июня 2015 г. по делу № 09АП-20888/15, суд обосновал свою позицию на основе заключения экспертов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Рассматривая заключение эксперта непосредственно как средство доказывания, в соответствии с ч. 2 ст. 64 АПК РФ оно представляет собой результат исследования, проведенного лицом, обладающим специальными знаниями, с целью получения новых сведений об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела. В данной связи особое внимание необходимо уделить вопросу по определению термина «специальные знания». Дискуссионным является вопрос о границах понятия «специальные знания». В доктрине права по дан-

ному вопросу также существует множество мнений, например, Эйсман А. А. отметил: «специальные познания не относятся к числу общеизвестных, имеющих массовое распространение, ими профессионально владеет лишь узкий круг лиц» [3]. Также выделяется позиция, согласно которой под специальными знаниями понимаются: «знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки для ее осуществления» [4]. Несмотря на тот факт, что законом предусмотрено применение специальных познаний, однако законодатель не раскрыл их содержание.

Вопрос назначения экспертизы, как процессуального действия, результатом которой будет являться заключение эксперта, регламентируется ст. 82 АПК РФ, таким образом, если в процессе рассмотрения арбитражного дела необходимо исследование вопросов, которые в свою очередь требуют специальных знаний, суд назначает экспертизу, которая может быть поручена как экспертному учреждению, так конкретному эксперту или нескольким экспертам. Смысл заключения эксперта как доказательства состоит в том, что с его помощью могут быть установлены факты, требующие специальных знаний в конкретной области в рамках одного конкретного рассматриваемого дела, по которому и ведется судебный процесс, к примеру, необходимо экспертное заключение в сфере науки или искусства, техники или каких-либо других сферах. В таком случае заключение является необходимым в связи с тем, что участники процесса не обладают познаниями в такой сфере. Особое внимание необходимо уделить тому, что при назначении судебной

экспертизы судом должны быть обозначены факты, подлежащие установлению экспертом, также обязательно перед экспертом должны быть поставлены конкретные вопросы, ответы на которые в свою очередь имеют значение для конкретного дела, помимо этого эксперту должен быть представлен доказательственный материал (им может выступать как какой-либо конкретный предмет, материалы дела, или какие-либо другие сведения, необходимые для проведения данной экспертизы). Необходимо отметить и то, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 82 АПК РФ арбитражный суд определяет только круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза. Но в таком случае в практической же деятельности все сводится к тому, что суд и участников интересуют только ответы на вопросы, а не важные факты объективной действительности. Исходя из данного обстоятельства предполагаем возможным внести изменения в действующую ч. 2 ст. 82 АПК РФ и изложить в следующей редакции: «Круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются арбитражным судом, для установления экспертом наличия или отсутствия фактов, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Лица, участвующие в деле, вправе представить в арбитражный суд вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы. Отклонение вопросов, представленных лицами, участвующими в деле, суд обязан мотивировать». Необходимо отметить, что на уровне законодательства принимаются меры к развитию норм, которые в свою очередь регулируют институт доказательств, однако, из анализа практической деятельности видно, что данные действия являются не достаточными и не совсем эффективными.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 95-ФЗ: принят Государственной Думой 14 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года.
2. Ахматянова, А. Р. Заключение эксперта как вид доказательства в арбитражном процессе / А. Р. Ахматянова. — Текст: непосредственный // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № 2(36). — С. 1–4.
3. Смолина, О. С. Заключение эксперта как доказательство в арбитражном процессе / О. С. Смолина. — Текст: непосредственный // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества. тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н. Г. Юркевича. — 2018. — № 1. — С. 547–550.
4. Федорович, В. Ю. Заключение эксперта как доказательство в арбитражном процессе Российской Федерации / В. Ю. Федорович, Н. Д. Эриашвили. — Текст: непосредственный // Международный журнал гражданского и торгового права. — 2018. — № 1. — С. 29–32.

Актуальные проблемы осуществления профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства

Пилипенко Константин Михайлович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор анализирует институт профсоюзного контроля как элемент общественного контроля и предлагает пути решения выявленных проблем, связанных с недостаточностью правового регулирования профсоюзного контроля в Российской Федерации.

Ключевые слова: общественный контроль, профсоюзный контроль, профессиональные союзы, трудовое законодательство, трудовые права.

Стремление граждан к улучшению условий труда, объединению против нарушения их трудовых прав, осознание недостатков в сложившейся контрольно-надзорной системе обуславливает возникновение и возрастающую популярность института профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства.

Сегодня профсоюзам приходится преодолевать все новые и новые вызовы, связанные с развитием рынка труда и самих трудовых правоотношений: забастовки, рост неформальной занятости, нарушение норм об охране труда и пр.

Осуществляемая профсоюзами деятельность по наблюдению за соблюдением трудовых прав, а также вытекающая из нее деятельность по их защите (в том числе посредством участия в судебных заседаниях на стороне работников), является разновидностью общественного контроля, регулируемого Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 212-ФЗ) [4].

Данная деятельность реализуется на основе принципов обязательности требований об устранении выявленных нарушений трудового законодательства и взаимодействия (сотрудничества) с уполномоченными государственным органом, закрепленными в ст. 19 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [3].

Согласно российскому законодательству, профсоюз выступает в качестве добровольного общественного объединения граждан по производственным и профессиональным интересам, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

Контрольная функция профсоюза при этом выражается в «надзирании» за соблюдением прав человека труда и законодательства об охране труда в конкретной организации.

При осуществлении указанной деятельности профессиональные союзы и их объединения могут создавать правовые и технические инспекции труда профсоюзов, которые наделяются полномочиями, предусмотренными положениями, утверждаемыми общероссийскими профессиональными союзами и их объединениями (постановление Исполнительного комитета ФНПР от 22.11.2011 № 7–15 «О внесении изменений в Типовое положение о правовой инспекции труда профсоюзов» [5]), т.е. их внутренними документами [8; с. 108]. Таким образом, сами профсоюзы в принятых ими положениях нередко закрепляют элементы правового статуса, противоречащие соответствующим положениям законодательства.

Трудовой кодекс Российской Федерации [1] (далее — ТК РФ) наделяет профсоюзных инспекторов правом в случае выявления нарушений трудового законодательства направлять работодателю обязательные для рассмотрения в недельный срок представления об устранении выявленных нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Такое требование

является главным инструментом контроля органов профсоюза.

Еще одним актом реагирования уполномоченных профессиональными союзами лиц является предложение об устранении выявленных в ходе контроля за соблюдением требований охраны труда нарушений. При этом ТК РФ, закрепляя обязанность работодателей по рассмотрению таких предложений, не предусматривает сроки сообщения профсоюзу соответствующих результатов, что позволяет работодателям обходить данную обязанность, принижая значимость указанного акта реагирования профсоюза.

Таким образом, представляется необходимым урегулировать в законодательстве указанный пробел, либо установив пресекательный срок рассмотрения работодателем направленных профсоюзом предложений об устранении выявленных в ходе контроля за соблюдением требований охраны труда нарушений, либо закрепив за профсоюзом право самостоятельно устанавливать такой срок непосредственно в предложении. Вместе с тем, во втором случае представляется целесообразным, с учетом необходимости защиты прав работодателей от возможных злоупотреблений профсоюзных инспекторов правом, предусмотреть наименьший допустимый срок.

Ч. 3 ст. 19 Федерального закона № 10-ФЗ закрепляет право профсоюзного инспектора беспрепятственно посещать любые организации, в которых работают члены этого профсоюза, для проведения проверок в рамках общественного контроля. Как отмечает С. А. Киселева, возникает необходимость закрепления порядка получения такого доступа в нормативных актах профессионального союза [8, с. 108]. На наш взгляд, также в целях защиты интересов работодателя, указанный вопрос должен решаться в двустороннем порядке посредством заключения соглашения между работодателем и профессиональным союзом, в котором стороны предусмотрят взаимовыгодные условия и порядок действия.

Контроль за соблюдением норм законодательства о труде, осуществляемый профсоюзными организациями, неразрывно, на наш взгляд, связан с представлением в суде интересов работников, чьи права подверглись нарушению.

В настоящий момент процессуальное законодательство РФ не наделяет профсоюз особыми правами в судебном процессе. Наиболее часто участие профсоюза в судебном процессе в интересах работников осуществляется посредством обращения профсоюза в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе (в порядке ст. 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГПК РФ)).

Вопрос определения категорий субъектов, чьи права профсоюз вправе защищать в рамках указанного выше механизма, не находит единого ответа среди представителей научных кругов.

Ст. 46 ГПК РФ допускает обращение организации в суд только по просьбе граждан, чьи интересы будут представлены, тогда как ст. 23 Федерального закона № 10-ФЗ вступает в явное

противоречие с ней, допуская также обращение профсоюза с заявлением в защиту трудовых прав «других работников».

В.И. Миронов в данной связи правомерно, на наш взгляд, указывает на связь права профсоюза на представительство конкретного работника с фактом членства такого работника в профессиональном союзе [9, с. 161]. По нашему мнению, сам факт членства работника в профсоюзе означает его согласие на представительство его прав и интересов.

В судебной практике главенствует иной подход: для обращения профсоюзной организации в суд в рамках ст. 46 ГПК необходимо представить документы, свидетельствующие о получении профсоюзной организацией просьб членов профсоюза о защите их нарушенных трудовых прав, а их отсутствие влечет отказ в принятии искового заявления (Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2014 по делу № 33-36251/2014 [7]).

Таким образом, уже долгое время существует нерешенная коллизия, которая отсылает нас к необходимости придания профессиональным союзам особого процессуального статуса при представлении интересов иных лиц, при разрешении ко-

торой необходимо, в том числе, однозначно определить круг лиц, чьи интересы могут представляться профсоюзом.

Кроме того, сложившаяся судебная практика не позволяет профсоюзу обратиться в суд с заявлением в защиту прав неопределенного круга лиц о признании нормативного акта не соответствующим закону.

Так, Верховный Суд РФ в своем определении от 10.12.2002 № КАС02-626 [6] пришел к выводу о том, что невозможно оспаривание профсоюзом акта, не имеющего непосредственного отношения к правам самого профсоюза или конкретных работников, являющихся его членами.

Таким образом, мы приходим к заключению о том, что эффективность и оперативность осуществляемого профсоюзами контроля обуславливается непосредственной близостью к субъекту, чьи интересы и права они представляют и защищают, что является его преимуществом перед государственными контрольно-надзорными органами. Однако в ходе их применения выявляются практические и теоретические вопросы, требующие пересмотра ряда положений процессуального и материального права.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ: в ред. от 04.11.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14.11.2002 № 138-ФЗ: в ред. от 07.10.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ: в ред. от 21.12.2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 148.
4. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ: в ред. от 27.12.2018 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.
5. О внесении изменений в Типовое положение о правовой инспекции труда профсоюзов: постановление Исполнительного комитета ФНПР от 22.11.2011 № 7-15 // КонсультантПлюс: электронная справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
6. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 10.12.2002 г. № КАС02-626 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.10.2014 по делу № 33-36251/2014 // Московский городской суд: [сайт]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/cddc4bc0-524f-4c43-b084-073a1b3c6e37> (дата обращения: 06.11.2022).
8. Киселева, С. А. Актуальные проблемы контроля за выполнением условий коллективных договоров и ответственности за их невыполнение / С. А. Киселева // Вестник трудового права и права социального обеспечения. — 2020. — № 14. — С. 106–115.
9. Миронов, В. И. Трудовое право России: Учебник / В. И. Миронов. — 3-е изд. — Проспект, 2021. — 992 с.

Перспективы российского рубля как региональной резервной валюты

Попова Александра Андреевна, студент

Научный руководитель: Линкин Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье автор изучил процесс становления и развития резервных валют в мировой экономике, и перспективы формирования российского рубля в качестве региональной резервной валюты.

Ключевые слова: валюта, мировая валюта, конвертируемость, Бреттон-Вудская система, Ямайская система, Саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Prospects of the Russian ruble as a regional reserve currency

In this article, the author has studied the process of formation and development of reserve currencies in the world economy, and the prospects for the formation of the Russian ruble as a regional reserve currency.

Keywords: *currency, world currency, convertibility, Bretton Woods system, Jamaican system, Shanghai Cooperation Organization (SCO) Summit.*

Современная обстановка в мире, осложнённая коронавирусной эпидемией, произошедшей в 2020 году, продемонстрировала то, что финансовые рынки ведущих экономик мира могут быть подвержены масштабным системным потрясениям.

Развитие кризиса 2007–2009 гг., принесло за собой значительное уменьшение объёмов международной торговли и отток капиталов из развивающихся стран, что привело к шаткому положению на мировом валютном рынке. На международной экономической «арене» основной валютой является доллар США и вместе с ней ещё нескольких резервных валют, самостоятельно эмитируемых центральными банками развитых стран.

История появления такого понятия, как «резервная валюта», возникла ещё в 80-х годах, и условно её можно разделить на три основных этапа:

- 1) период господства фунта стерлингов — до 1913 г.;
- 2) промежуточный этап равного использования фунта стерлингов и доллара — 1914–1945 гг.;
- 3) период господства доллара США — начиная с 1945 г.

Самый начальный этап становления резервной валюты можно связать с господствующим статусом Великобритании, которая являлась колониальной империей и вследствие этого обладала обширными территориями. Господство фунта стерлингов на протяжении почти 50 лет в конце XIX — начале XX в. тесно связано с золотым стандартом. Великобритания была первой страной, фактически перешедшей на золотой стандарт ещё в начале XVIII в. В результате этого официальная цена серебра, установленная Английским монетным двором, была завышена по отношению к золоту. Причиной этого стало открытие новых месторождений золота в России, Австралии и Калифорнии. В результате Германия последовала примеру Великобритании и приняла золотой стандарт в 1871 году. После этого, в течение короткого промежутка времени, все крупнейшие экономики мира перешли на золотой стандарт.

Можно выделить две основные причины, по которым британский фунт стерлинг существовал в качестве главной резервной валюты:

- значительная роль Великобритании в мировой торговле, а также в экспорте товаров, и её положение как империи;
- Великобритания долгое время являлась лидером по объёму инвестиций за рубежом, а Лондон играл роль мирового финансового центра;

После создания в США Федеральной резервной системы в 1913 г. начинается постепенный рост использования доллара в качестве валюты международной торговли, что в свою очередь способствует к стремительному росту американской экономики.

Несмотря на благоприятные условия, доллар США не имел достаточного веса в мировой экономике, но это изменилось после Второй мировой войны. Доля Соединённых Штатов в глобальной торговой и платёжной системе оказалась чрезвычайно обширной. Важным фактором повышения роли доллара США стала Бреттон-Вудская система, сформированная в 1944 году спровоцировавшая активное сопротивление центральных банков крупных развитых стран, в первую очередь Германии, Франции и Японии, интернационализации их валют. Основной причиной такого противодействия была ориентация этих стран на экспортно-ориентированный рост, для чего они хотели сохранить контроль над обменным курсом.

Позже Бреттон-Вудская система была заменена современной Ямайской системой, которая была создана по результатам Ямайской конференции на протяжении 1976–1978 гг. Её основная идея заключалась в том, что помимо уже существующих резервных валют к ним присоединялись ещё три: японская йена, немецкая марка и швейцарский франк. Данные валюты показывали достаточно хорошую стабильность по сравнению с другими мировыми валютами (см. рис. 1).

Полноценное понятие резервной валюты окончательно сформировалось в 90-х годах. Обычно под резервной понимается валюта, которую центральные банки и правительства различных стран используют для хранения своих резервов. Но для того, чтобы валюта стала резервной она должна обладать определёнными признаками. В 2001 году их сформировал американский экономист Алан Гринспен.

Одной из наиболее важных характеристик резервной валюты является её стабильность как платёжного средства. Другими словами, использование резервной валюты хозяйствующими субъектами связано с минимальными рисками из-за колебаний её стоимости. Одним из факторов стабильности валюты является её свободная конвертируемость.

Следующим фактором формирования резервной валюты является размер экономики страны-эмитента и её доля в мировой торговле. Валюта страны, экономика которой играет значительную роль в мировой экономике, с большей вероятностью будет использоваться в международных расчетах. Большая часть страны в мировой экономике создает предпосылки для придания своей валюте роли международного платёжного средства.

В нынешней ситуации, возникшей из-за спецоперации на Украине, встал вопрос о возможности российского рубля выступить в качестве региональной резервной валюты. 31 марта 2022 года Президент РФ подписал Указ о специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа. Из положений

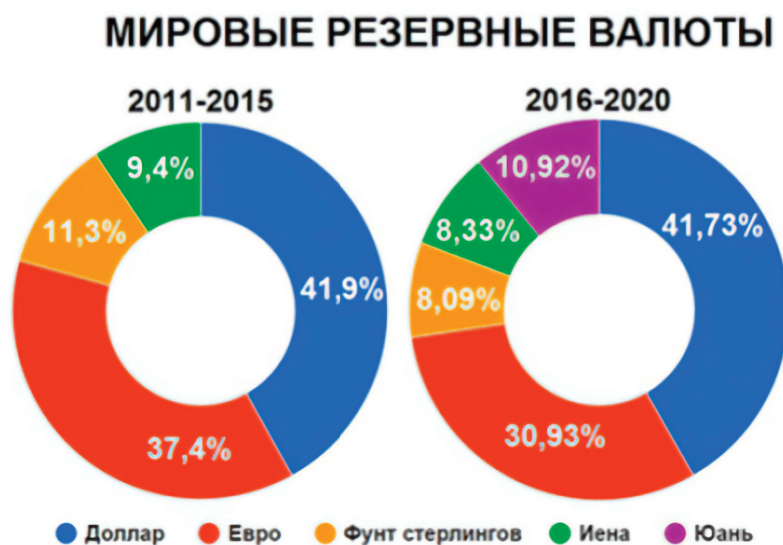

Рис. 1

Указа следует, что «оплата поставок природного газа в газобразном состоянии (далее — природный газ), осуществляемых после 1 апреля 2022 г. <...> производится в рублях если поставка природного газа осуществляется в иностранные государства, совершающие в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия». Так как некоторые иностранные государства ввели санкции против России, им была ограничена поставка природного газа. Данный Указ Президента РФ в значительной мере увеличил «важность» рубля в мировой экономике. Указом устанавливается запрет на поставку газа зарубеж в том случае, если оплата не была произведена в должный срок или была произведена иностранной валютой. Вследствие этого иностранные компании и банки должны резервировать российскую валюту если они хотят покупать российский газ. Благодаря этому российский рубль будет конвертирован и его запасы увеличатся, а вследствие этого валютная позиция для иностранных покупателей будет больше.

15–16 сентября 2022 года состоялся Саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), на котором активно стал вопрос о проведении расчетов в национальных валютах между странами, входящими в организацию, и избавление от долларовой зависимости в торговых отношениях. В итоге этого саммита была принята дорожная карта по постепенному уве-

личению доли национальных валют во взаимных расчетах, а также страны ШОС обсуждали возможность разработки независимого от доллара способа расчетов.

В интервью «Эксперту» старший банкир ВЭБ.РФ Сергей Сторчак высказал своё мнение о перспективах рубля в качестве резервной валюты: «Не сомневаюсь, что рубль состоится как резервная региональная валюта. У нас в рамках Союзного Государства больше 70 процентов расчетов между хозяйствующими субъектами происходит в российской национальной валюте».

Подводя итог, можно сказать, что перспективы рубля в качестве становления резервной валюты достаточно высоки. Но стоит помнить, что признание валюты резервной не быстрое дело и требует достаточного количества времени и экономической стабильности в стране и мире. Можно сформулировать поддерживающие факторы, благодаря которым российский рубль находится в выгодном положении, нежели другие мировые валюты:

- размер российской экономики;
- значительные объемы экспорта;
- разветвленные связи с соседними государствами;
- переход к таргетированию инфляции и ее стабилизация.

Но также существуют и ряд ограничений, которые в основном сводятся к сырьевой зависимости и действия режима санкций.

Литература:

1. Борисов С. М. Российский рубль на мировой валютной арене // Деньги и кредит. — 2015.
2. Бажан А. И. Ссудный капитал и финансовый рынок // Известия С.-Петербургского университета экономики и финансов. № 1. 2019. С.-276;
3. Выступление Д. А. Медведева на бизнес-форуме «Единое экономическое пространство: новые возможности промышленного развития» 15 июня 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://itar-tass.com/blizhnee-zarubezhe/617433>. (дата обращения: 17.11.2022);
4. Геращенко В. Китаю не нужен свободно конвертируемый рубль // РБК. 28.09.2011. С.-135;
5. Красавина Л. Н. Российский рубль как мировая валюта. Стратегический вызов инновационного развития России // Деньги и кредит. 2008, № 5. С.-273;

6. Перспективы рубля как резервной валюты//Валютное регулирование и валютный контроль. 2001 — № 3 — с. 13–19. Малецкова Н. Международная валютная система и валютный курс//. [Электронный ресурс] URL: www.xserver.ru/user/mvsivk/Паньков В. С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. (дата обращения: 17.11.2022);
7. Сударев В.П. Межамериканская система: генезис и эволюция (конец XIX — начало XXI в.): учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 209–229;
8. Структурная модернизация финансовой системы России. Аналитический доклад. — М.: Институт современного развития, 2010. — С. 134, 135, 143. Эскиндаров М., Миркин Я. Финансовая инфекция. Сценарий кризиса в России и политика противодействия // Российская газета 13;
9. Финансовые рынки и экономическая политика России / Под ред. С. С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2018;
10. Хаменушко И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2013. С. 21.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (443) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 14.12.2022. Дата выхода в свет: 21.12.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.